

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

18
2022
ЧАСТЬ VI

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (413) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Анатолий Иванович Китов (1920–2005), выдающийся советский и российский учёный, пионер отечественной кибернетики и информатики, разработчик электронно-вычислительной техники в СССР, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН.

Анатолий Иванович родился в г. Куйбышеве (ныне Самара). Через год, опасаясь репрессий, семья Китовых переехала в Ташкент.

В 1939 году А. И. Китов окончил с отличием среднюю школу и поступил на физико-математический факультет Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте. Однако проучился лишь два с половиной месяца, так как был призван рядовым в Красную армию в связи с напряженной предвоенной обстановкой. Затем по личному распоряжению маршала К. Е. Ворошилова был зачислен курсантом Ленинградского артиллерийского училища. В июле 1941 года в связи с началом Великой Отечественной войны младший лейтенант А. И. Китов был досрочно признан окончившим училище и направлен на Южный фронт командиром артиллерийского взвода. Сразу после войны он поступил в Артиллерийскую инженерную академию им. Ф. Э. Дзержинского (ныне имени Петра Великого). Закончил учебу в 1950 году также с золотой медалью.

После окончания Академии работал научным референтом в Министерстве обороны СССР, затем в секретном НИИ-4 МО СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Программирование задач внешней баллистики ракет дальнего действия». В 1952 году А. И. Китов был назначен начальником созданного им отдела вычислительных машин Артиллерийской инженерной академии им. Ф. Э. Дзержинского — первого отдела ЭВМ в СССР. Тогда же в спецхране СКБ-245 он познакомился с книгой Норберта Винера *Cybernetics* и пришёл к выводу, что кибернетика никакая не «буржуазная лженаука», как тогда её в СССР официально именовали, а хорошая и полезная наука.

В 1955 году после долгих бюрократических проволочек его статья «Основные черты кибернетики», подписанная также С. Л. Соболевым и А. А. Ляпуновым, была опубликована в журнале «Вопросы философии». Эта публикация привела к признанию и развитию кибернетики в СССР и стала точкой отсчета в истории отечественной кибернетики.

В 1959 году А. И. Китов вместе с инженерами Мельниковым и Селезневым получил авторское свидетельство на изобретение нового принципа функционирования арифметического устройства ЭВМ — «Метод четырехкратного совмещения этапов такта машинных команд». Этот принцип был практически реализован в ЭВМ М-100, пред-

назначенной для оперативной обработки информации, поступающей с радиолокационных станций, и решения задачи наведения зенитных ракет на самолеты противника в системе противовоздушной обороны страны.

Осенью 1959 года Китов послал в ЦК КПСС на имя Н. С. Хрущёва разработанный им проект создания общегосударственной автоматизированной системы управления для вооруженных сил и для народного хозяйства страны на базе Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ) — так называемый проект «Красная книга». В преамбуле этого доклада А. И. Китова давалась резкая критика текущего состояния дел в стране с внедрением ЭВМ. Это предопределило негативное отношение к докладу партийного и военного руководства СССР. Главная причина заключалась в том, что работники аппарата ЦК КПСС и других верхних эшелонов власти поняли, что коренная перестройка управления на основе проекта А. И. Китова оставит их в стороне от рычагов власти. В результате А. И. Китов был исключен из КПСС и снят с престижной генеральской должности, которую он занимал в в/ч 01168.

В конце шестидесятых — начале семидесятых годов А. И. Китов был главным конструктором Отраслевой автоматизированной системы управления Министерства радиопромышленности СССР и директором Главного вычислительного центра этого министерства. Потом около десяти лет работал главным конструктором АСУ «Здравоохранение». Разработал теорию ассоциативного программирования и два алгоритмических языка программирования. Опубликовал ряд основополагающих монографий и статей по вопросам применения ЭВМ и экономико-математических методов в области экономической информатики и медицинской информатики. Около десятка лет представлял СССР на различных конгрессах и комитетах IFIP и MedINFO.

Свою научную карьеру А. И. Китов завершил в должности заведующего кафедрой «Вычислительная техника и программирование» и профессора этой кафедры Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, проработав там с 1980 по 1997 год.

14 октября 2005 года Анатолий Иванович Китов скончался в Москве.

С 2010 года проводится Ежегодная международная научно-практическая конференция имени А. И. Китова «Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении», а на факультете информатики в РЭУ имени Г. В. Плеханова была учреждена стипендия имени Анатолия Ивановича Китова.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Усков Д. С.

Некоторые вопросы расследования коррупционного превышения должностных полномочий в досудебном производстве 371

Федоров М. Ф.

Понятие и основания гражданского иска в уголовном деле 373

Федоров М. Ф.

Возмещение вреда, причиненного преступлением 377

Федорова И. А.

Учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание: проблема определения прав и обязанностей суда 379

Чиркова А. А.

Регламентация ответственности за деяния, посягающие на интересы несовершеннолетних, в УК Российской Федерации 381

Чомаев Р. А.

Собирание доказательств: понятие, содержание и место в структуре доказывания 383

Шагунов А. Д.

Влияние теории естественного права на правовой статус личности по Конституции Российской Федерации 385

Шодманова М. Ф.

Закон о наследовании в Республике Узбекистан 387

Шохайдарова Р.

Значимость юридической терминологии в деятельности инспекторов профилактики ... 389

Шуварикова Е. А.

Общая характеристика международно-правового обеспечения деятельности государств по поиску, разведке и добыче полезных ископаемых Международного района морского дна 392

Юдин Н. В.

История возникновения и становления уголовной ответственности за привилегированные убийства в отечественном законодательстве 394

Южиков А. А., Фролов В. А., Ибляминова К. И.

Правоприменительная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации 398

ИСТОРИЯ

Андреев А. В.

Политика дистанцирования как главный аспект внешнеполитического курса СССР в Юго-Восточной Азии во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов 400

Андышева А. В., Володин В. В.

Книгопечатание в период правления Екатерины II 403

Белкин М. П.

Роль Организации Объединенных Наций в урегулировании конфликта в Афганистане в 1979-1989 гг. 404

Бувакин С. В.

Современное состояние исторической науки по проблеме великого переселения народов. Основные историографические концепции 407

Гузнародова О. А.

Помним его подвиг: гвардии капитан Михалько Василий Пимонович (Пименович) 411

Карагулян К. Г.

Антирелигиозная пропаганда на страницах газеты «Красноярский рабочий» за 1930 год (по материалам контент-анализа).....413

Стефанович И. В.

Традиции пьянства в период НЭПа на примере русской деревни 415

Ткачева Ю. Е.

Нововведения в семейном законодательстве РСФСР в 1920-е годы 418

Шипков П. К.

Документ Михаэля Хойбеля как источник по истории Тридцатилетней войны 420

ПОЛИТОЛОГИЯ

Гадоев К. К.

Образ России в публикациях американских СМИ..... 428

Израелян А. Н.

Влияние пандемии COVID-19 на культурно-массовые объекты431

Киреенко В. П.

Феномен постправды в современном политическом дискурсе..... 433

Сушко В. И., Таврель Д. В.

Расширение функций китайского языка в межкультурном взаимодействии (на примере сотрудничества Беларуси и Китая) 436

Федонова А. С.

Концепция глобального доминирования в работах М. Фуко..... 438

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Некоторые вопросы расследования коррупционного превышения должностных полномочий в досудебном производстве

Усков Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Жегалов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Ключевые слова: превышения должностных полномочий, преступления, коррупционная направленность.

На современном этапе общественного развития преступления, которые связаны с коррупционными действиями достаточно распространены и обладают особой актуальностью в научной среде. «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства, квалифицируется по ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» [1].

Борьба с коррупцией осуществляется по всем фронтам не только в РФ, но и в странах зарубежья. Ведь многие подчеркивают пагубность и негативность подобного влияния на всю страну, на общество, на растущее поколение, в умах которых формируется определённый положительный взгляд. Люди предполагают, что это единственный фактор, позволяющий влить на государственный аппарат, что безусловно является ошибочным мнением. К сожалению, об эффективности и каком-либо прогрессе говорить совершенно рано, ведь постоянно появляются резонные дела, связанные с коррупцией, они имеют большую общественную огласку, однако, на процветание и разрастание этого явления никак не минимизируется.

Важнейшим уточнением здесь является субъект преступления, то есть совершение подобного деяния лицом, которое занимает государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта РФ.

Истоки своего формирования указанные составы берут еще с древнейших времен, что многократно исследуется различными авторами. Многие обуславливают и связывают явления с появлением государственного аппарата, а значит появляются люди, имеющие влияние на него.

Уголовный кодекс Российской Федерации выделяет такие составы: «злоупотребление должностными полномо-

чиями, превышение должностных полномочий, отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате РФ, присвоение полномочий должностного лица, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, дача взятки, служебный подлог и халатность» [1].

Размышляя о субъективной стороне преступления, необходимо понять совершено ли преступление с прямым или косвенным умыслом, а также каково же были мотив и цель преступления. Безусловно важно установить факторы, которые повлияли на виновного, в силу особенности и отличительность субъекта преступления коррупционной направленности.

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации состоит таким образом, что все преступления, связанные с коррупцией, обладают своими специфическими особенностями.

Взяточничество среди других преступлений подобной направленности обладает достаточно сложными признаками. Так, в обыкновении оно совершается тайно, каждый участник, будь то свидетель или сам коррупционер, под страхом уголовной ответственности, будет применять все методы и способы, что скрыть злодеяние.

В рамках современного общества, когда развитие не стоит на месте, а наоборот подвержено постоянному развитию и изменению, особенно важно использовать не только привычные методы пришедшие из далеких времен, но и пользоваться при расследовании средствами, полученными с помощью научно-технического прогресса. Использование всех методов в совокупности позволит более быстро и детально проводить следственные действия, а потому добиваться эффективности еще быстрее.

Кроме того, на начальной стадии возможно проведение предварительной проверки, которая укажет на наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Предварительная проверка может быть проведена посредством:

1) «изучения структуры и общих условий деятельности организации, в которой работает должностное лицо, заподозренное в получении взятки, ознакомления с кругом его обязанностей;

2) истребования необходимых документов и их изучения, ознакомления с системой документооборота, порядком прохождения документов, постановкой учета и отчетности, состоянием контроля;

3) изучения находящихся в прокуратуре, милиции и других органах документов о фактах, изложенных в первичных материалах (например, ранее рассмотренное заявление или сообщение, по которому было отказано в возбуждении уголовного дела, прекращенное уголовное дело, переписка и так далее);

4) проведения по предложению следователя проверки деятельности конкретной организации вышестоящими органами;

5) консультации у соответствующего специалиста, в частности аудитора, бухгалтера-ревизора, технолога;

6) получения письменных и устных объяснений от должностных лиц и граждан;

7) использования оперативно-розыскных возможностей соответствующих правоохранительных органов» [3, с. 247].

Уголовные дела, связанные с дачей и получением взятки, характеризуются тем, что в самом начале расследования «обычно имеются достаточные фактические данные, выдвигается, как правило, ограниченное число следственных версий» [4, с. 1]

К первоначальным следственным действиям относятся: «допросы заявителя; задержание с поличным; обыски у взяткодателя, взяткополучателя, посредника, наложение ареста на имущество преступников в целях обеспечения его возможной конфискации; осмотр документов по месту работы взяткополучателя и взяткодателя, выемка этих документов; осмотр предмета взятки; осмотр места происшествия; допрос подозреваемых» [6, с. 229].

Если говорить и описывать по отдельности процессуальные действия, то первоначальным является выяснение всех признаков субъективной стороны, то есть появление или наоборот отсутствие одного из таковых можно полностью поменять вектор уголовного дела. Так, например, так называемая обстановка может полностью поменять или даже развернуть в обратную сторону дело. То есть взятка может быть дача обвиняемым непосредственно в здании органа законодательной власти или же вечером дома.

Далее процессуальным действием выступает задержание взяточников с поличным, которое позволяет вовремя изъять предмет взятки, а также увеличивает шансы на быстрое признание своей вины пойманным гражданином.

Как и каждое преступление, которое в последствии оборачивается причинение вреда, получение взятки не становится исключением, а значит обязанность его воз-

мещения в определенном объеме в зависимости от времени и объема.

Превышение должностных полномочий может выражаться в таких формах, как: «осуществление действий, на которые имеют право только вышестоящие должностные лица, совершение действий, которые можно выполнять лишь при наличии определенных условий или обстоятельств, отсутствующих в данном случае, единичные действия должностного лица, которые должны осуществляться только коллегиально» [5, с. 181].

Служебный подлог есть «внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью первой статьи 292.1 настоящего Кодекса)» [1].

При расследовании преступлений коррупционной направленности особенно необходимо уделять внимание субъекту преступления, а прежде всего качества, которые характеризуют его как сотрудника. Это обуславливается тем, что исключение из характеристики факт его занятия определённого должностного положения исключает полноту состава преступления, они не должны быть равными никоим образом.

Обычно в составах таких преступлений фигурирует корысть, людьми, имеющими определенный вес в органах власти, движет мотив получения материальных средств и само собой не в государственных целях, а лишь преследуя свои собственные корыстные помыслы.

Обнаружение преступлений может быть и в ходе проведенных преступных операций, а также поводом может стать обращение гражданина, который подвергся вымогательствам со стороны представителя органа государственной власти или просто должного лица. Люди, попавшие в такую сложную обстановку, не получившие нужной помощи от государства, вынуждены обращаться в ОВД с целью получения ее и борьбы с неправомерными действиями.

Исследователи отмечают следующие первоначальные следственные действия по делам:

- «осмотр и выемка документов;
- осмотр места происшествия;
- осмотр и выемка образцов продукции и материалов (о порче, ненадлежащем, хранении и незаконной реализации которых ведется расследование);
- допросы свидетелей и подозреваемых» [3, с. 107].

Следователям и всем органами исполнительной власти необходимо принимать во внимание, тот факт, что подобные преступники особо опасны для общества, осуществляют полное расслоение общества, находясь под следствием, скрывая свои преступные деяния, они продолжают их не только скрывать, то и совершать их далее, а также принимать различные способы для избежания ответственности.

Из вышеприведённого анализа необходимо сказать, что практика расследование уголовных дел в превышение должностных полномочий коррупционной направленности — служебная деятельность должностных лиц, сопровождаемая противоправными деяниями, обладает теми особенностями, которые определяются прежде всего способами совершения ими преступлений, которые диктуют специфику возбуждения уголовного дела и тактику следственных действий.

Следователями при расследовании уголовных дел коррупционной направленности необходимо иметь

в виду все серьезность подобного преступления, под угрозой становится все государственная безопасность страны, нашего общества. Люди коррупционеры продолжают оставаться на свободе и совершать далее и далее незаконные махинации. Прежде всего, активная борьба, воспитательная, поощрительная работа в своей совокупности должны повлиять на минимизацию подобных процессов в российском современном обществе, что безусловно первоочередно для государства в целом.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (с изменениями и дополнениями).
3. Демина, К. А. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: сборник научных трудов/Отв. ред.: Кешикова Н. В. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014 — с. 247.
4. Козлова, Н. А., Фалалеев М. Ю. «Безымянная коррупция» // Российская газета № 263, 23.11.2016. — с. 1.
5. Лавриенко, С. А. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления и превышения должностными полномочиями/С. А. Лавриенко // В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. — 2017.
6. Попова, А. С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий/А. С. Попова // В сборнике: Через тернии к звездам. Юбилейный сборник студенческих научных работ. — 2016.
7. Кузьмин, М. Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. с. 107.

Понятие и основания гражданского иска в уголовном деле

Федоров Максим Федорович, студент
Смоленский государственный университет

В данной работе рассмотрены понятие и основания гражданского иска в уголовном производстве, приводятся связанные с этим нормативно-правовые документы, и рассматриваются актуальные проблемы механизма возмещения вреда в судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданский иск, возмещение вреда, преступление, уголовное судопроизводство.

The concept and grounds of a civil claim in a criminal case

Fedorov Maksim Fedorovich, student
Smolensk State University

This paper examines the concept and grounds of a civil claim in criminal proceedings, provides related regulatory documents, and discusses the actual problems of the mechanism of compensation for harm in court proceedings.

Keywords: civil action, compensation for harm, crime, criminal proceedings.

Как следует из ст. 52 Конституции РФ, государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба. Для этого в уголовном судопроизводстве предусмотрен институт гражданского иска, являющийся не-

отъемлемым элементом конституционного права на судебную защиту, закрепленного в ст. 46 Конституции РФ.

Назначением уголовного судопроизводства, наравне с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, служит защита личности (независимо от ее процессуально-правового статуса) от незаконного и необоснованного обвинения (осуждения), ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Данные положения равнозначны и взаимосвязаны, имеют концептуальное значение, находящее свое проявление во всей системе судопроизводства [10].

Таким образом, в законодательстве допускается процедура, согласно которой осуществляется совместное производство по уголовному делу и рассмотрение гражданского иска. Это обосновывается единым юридическим фактом совершения общественно опасного деяния, послужившим основанием привлечения виновного не только к уголовной, но и гражданско-правовой ответственности. Главным условием в данной ситуации является причинение преступлением вреда, так как не все гражданско-правовые отношения, которые могут возникнуть в связи с совершением общественно опасного деяния, устанавливаются и реализовываются в ходе производства по делу.

Статья 44 УПК РФ называет гражданского истца в качестве участника уголовного процесса, но не дает понятия гражданского иска, поэтому оно вырабатывается доктриной. Основополагающее значение при этом имеют вопросы правовой природы гражданского иска в уголовном процессе [11].

Целесообразность введения законодателем в УПК РФ возможности рассмотрения предъявленного гражданского иска в уголовном процессе была обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, это связано с предоставлением возможности следователю и суду при производстве по уголовному делу установить одновременно как основания для привлечения лица, виновного в совершении преступления, к уголовной ответственности, так и для возмещения имущественного или морального вреда, причиненного лицу (лицам) при совершении этого же преступления. К тому же установление характера и размера причиненного преступлением вреда входит в перечень обстоятельств предмета доказывания, установленный ст. 73 УПК РФ [12].

Как и многие другие часто обсуждаемые институты уголовного процесса, институт гражданского иска и его реализация на практике также вызывает много дискуссий среди ученых [13]. Один из основных вопросов, который ими обсуждается, касается необходимости совместного рассмотрения гражданского иска с уголовным делом. Таким образом сформировались две кардинально отличающиеся друг от друга точки зрения, заключающиеся или в полном исключении гражданского иска из уголовного судопроизводства или же, наоборот, в сохранении процедуры рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе [14]. Рассмотрим каждую из них.

Сторонники первой позиции [15] выступают за полную ликвидацию института гражданского иска из уголовного процесса.

Сущность противоположной позиции заключается в том, что институт гражданского иска рассматривается ее сторонниками как одно из необходимых и дополнительных гарантий соблюдения прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступных посягательств, что, в свою очередь, никаким образом не может противоречить принципам и задачам уголовного судопроизводства, а только соответствует им, ведь в действиях обвиняемого, подсудимого, а в случае подачи гражданского иска, и гражданского ответчика содержатся нарушения как уголовного, так и гражданско-правового характера, предусматривающие соответствующую отраслям права ответственность [16].

Таким образом, допущение гражданского иска в современное отечественное уголовное судопроизводство не только обусловлено историческим опытом законодателя, уже давно оценившего несомненные преимущества соединенного процесса, но и вполне соответствует зарубежным тенденциям в области развития этого института, направленного на обеспечение реализации международных стандартов в области укрепления и защиты прав человека и гражданина [17].

Материально-правовые основания иска в уголовном судопроизводстве носят гражданско-правовой характер, поскольку происходят из деликтного гражданско-правового обязательства причинения вреда. Причем в качестве деликта (правонарушения) здесь выступает преступление, а основанием гражданского иска — фактические обстоятельства, на которых гражданский истец основывает свои требования. В объективном смысле гражданский иск в уголовном судопроизводстве представляет собой комплексный межотраслевой правовой институт, включающий в себя нормы материального (гражданского) и уголовно-процессуального права, направленные на возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Предметом гражданского иска в уголовном судопроизводстве может быть исключительно требование о возмещении реального имущественного и компенсации морального вреда. Рассмотрение и разрешение гражданско-правового спора в уголовном судопроизводстве начинается с предъявления гражданского иска после возбуждения уголовного дела, вытекающего из причинения вреда преступлением, порядок заявления которого для потерпевшего значительно проще, чем в гражданском процессе. Гражданский истец в сфере уголовного судопроизводства не обязан указывать основания иска, четко формулировать его предмет и даже размер иска, обосновывать свой иск [18].

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П [19] суд в ходе рассмотрения уголовного дела вправе принять одно из следующих решений:

- удовлетворить гражданский иск;
- оставить гражданский иск без рассмотрения;

— признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать его на рассмотрение в порядке судопроизводства.

Указывается, что суд, который рассматривает гражданское дело о возмещении вреда, причиненного преступлением, не должен ориентироваться на ранее принятое решение о прекращении уголовного преследования (в части определения размера причиненного преступлением ущерба), а принимать собственное решение, основанное на самостоятельном исследовании обстоятельств дела.

Высоко востребованными являются разъяснения Верховного Суда РФ по имеющимся спорным вопросам возмещения гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Важно отметить, что со времени принятия постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. № 1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» [20] прошло уже более 40 лет. Несмотря на внесенные в этот документ изменения и дополнения (26 апреля 1984 г. и 8 октября 1991 г.), в современный период времени требовали разъяснения многие вопросы, возникающие в судебной практике по обеспечению конституционных гарантий прав потерпевшего от преступления на возмещение ему ущерба. Наиболее проблемные вопросы возникают при установлении размера и характера вреда, а также определения способов, позволяющих его возместить. Именно поэтому 13 октября 2020 г. было принято новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» [21].

В данном документе на основе изучения многолетней правоприменительной практики деятельности судов даны достаточно подробные разъяснения сложных вопросов применения законодательства в части рассмотрения гражданско-правовых требований в ходе уголовного судопроизводства. Особое внимание обращено на необходимость защиты интересов государственных и муниципальных унитарных предприятий; физических лиц, которые в силу определенных причин не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы (несовершеннолетних, лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными). Судам даны разъяснения относительно круга лиц, которые могут быть привлечены в качестве гражданского ответчика; подсудности гражданского иска и процессуальных особенностей его рассмотрения.

Несмотря на предпринимаемые меры, имеются неразрешенные проблемы как в части правового регулирования гражданского иска в уголовном процессе, так

и в применении положений действующего законодательства относительно рассмотрения гражданско-правовых требований в ходе производства по уголовному делу.

В частности, как указано в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [22], в силу положений ч. 1 ст. 44 УПК РФ потерпевший, предъявивший требование о возмещении имущественного вреда, а также о компенсации причиненного преступлением морального вреда, должен быть признан гражданским истцом. Решение о признании гражданским истцом может быть принято до окончания судебного следствия и оформлено постановлением судьи или определением суда. В данном случае совершенно четко просматривается позиция Верховного Суда Российской Федерации относительно понимания причиненного преступлением вреда. Потерпевшему — гражданскому истцу — может быть причинен имущественный и моральный вред.

Резюмируя изложенное, следует сформулировать основные выводы.

Материально-правовые основания иска в уголовном судопроизводстве носят гражданско-правовой характер, поскольку происходят из деликтного гражданско-правового обязательства причинения вреда. Причем в качестве деликта (правонарушения) здесь выступает преступление, а основанием гражданского иска — фактические обстоятельства, на которых гражданский истец основывает свои требования. С учетом того, что именно вред (имущественный или моральный) служит конституирующим признаком обязательств из причинения вреда, сделан вывод о правомерности использования исключительно указанного термина при освещении вопросов возмещения вреда в уголовном судопроизводстве.

Моральный вред — один из видов вреда, причиняемого преступлением, определяемый как физические или нравственные страдания от действий (бездействия), посягающих на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага либо нарушающих его личные неимущественные и имущественные права.

Проведенный анализ судебной практики отказа в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда в случае совершения преступления против собственности при отсутствии насилия в отношении потерпевшего и иных действий, затрагивающих жизнь, здоровье, достоинство личности, признан не соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона, регламентирующего статус потерпевшего и гражданского истца.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Текст]: федер. закон: [от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [от 13.06.1996 № 63-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
4. Об утверждении Правил выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам уголовно-исполнительной системы или членам их семей (с изменениями и дополнениями) [Текст]: приказ ФСИН России: [от 5 августа 2013 г. № 439]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Текст]: закон: [от 21 июля 1993 г. № 5473-1-ФЗ] // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1993. — № 33. — Ст. 1316.
7. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Текст]: распоряжение Правительства Рос. Федерации: [от 14 окт. 2010 г. № 1772-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 43. — Ст. 4455.
8. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [Текст]: приказ Минюста России: [от 20 мая 2009 г. № 142] // Рос. газ. — 2009. — 14 авг.
9. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации: [от 26.01.2010 № 1] Консультант Плюс.
10. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры/под общ. ред. В.М. Лебедева, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. с. 26.
11. Шаина, М. А. К вопросу о правовой природе гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2019. № 4. с. 133-135.
12. Потапенко, С.В., Семенцов В. А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве как универсальный способ возмещения имущественного и морального вреда, причиненного преступлением // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 40. с. 65.
13. Чурляева, И. В. Правовые способы возмещения вреда потерпевшему в результате совершения преступления // Философия права. 2016. № 2 (75). с. 112.
14. Свергузов, Д. Ш. Некоторые правовые вопросы института гражданского иска в уголовном процессе // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 1. с. 356.
15. Лившиц, Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 6. с. 43-45.
16. Ширяева, Т. И. Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, и ее содержание при производстве по уголовным делам // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. с. 18.
17. Гладышева, О.В., Семенцов В. А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2013. с. 81.
18. Зайцев, О. А., Потапов В. Д. Гражданский иск как правовое средство защиты прав и законных интересов личности на современном этапе развития уголовно-процессуальных отношений // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). с. 35.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12. 2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // Российская газета, N 291, 22.12.2017.
20. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.03.1979 N 1 (ред. от 26.04.1984) «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам, М., «Спарк», 1995. Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23.
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета, N 240, 23.10.2020.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета, N 147, 07.07.2010.

Возмещение вреда, причиненного преступлением

Федоров Максим Федорович, студент
Смоленский государственный университет

В статье рассматривается анализ правовых норм, регулирующих механизм возмещения вреда, причиненного преступлением, анализу подвергается уголовное, уголовно-процессуальное и гражданское законодательство, рассматривается практика возмещения вреда, предлагаются меры по совершенствованию законодательства и практики его применения. Соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба.

Ключевые слова: возмещение причиненного преступлением вреда, потерпевший, гражданский иск в уголовном деле.

Compensation for damage caused by the crime

Fedorov Maksim Fedorovich, student
Smolensk State University

The article examines the analysis of legal norms regulating the mechanism of compensation for harm caused by a crime, criminal, criminal procedure and civil legislation is analyzed, the practice of compensation for harm is considered, measures are proposed to improve legislation and the practice of its application. Compliance with the norms governing the participation of the victim in criminal proceedings serves as a guarantee of the realization by the victim of the crime of his constitutional right to access to justice, judicial protection and compensation for the damage caused to him.

Keywords: compensation for damage caused by a crime, victim, civil action in a criminal case.

В юридической сфере деятельности уже не одно столетие обсуждаются вопросы по возмещению вреда, причиненного преступлением. Можно с твердой уверенностью говорить о том, что учение о потерпевшем заслуживает пристального внимания ученых-правоведов, что влечет за собой многообразие решений в законодательной и правоприменительной деятельности.

Согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Этой же нормой государство возложило на себя конституционную обязанность обеспечить потерпевшему от преступления и злоупотребления властью доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Статья 6 УПК РФ, содержащаяся в главе «Принципы уголовного судопроизводства» провозгласила защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, назначением уголовного судопроизводства. Положения о защите потерпевших, закрепленные в данной статье конкретизированы в его частных нормах. Одни нормы возлагают на органы предварительного расследования, прокурора и суд обязанность устанавливать характер и размер вреда, причиненного преступлением в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, другие нормы принимать меры к обеспечению возмещения имущественного ущерба потерпевшему согласно ч. 3 ст. 42 УПК РФ.

Потерпевшие от преступлений и злоупотреблений властью — это лица, которым индивидуальными либо кол-

лективными неправомерными действиями был причинен вред, то есть как телесные повреждения, моральный вред, психические страдания, материальный ущерб, так и существенное нарушение основных прав в результате несоблюдения виновным лицом уголовного законодательства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации регулирует правовое положение потерпевшего. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ возмещению подлежит физический, имущественный, моральный вред. Законодатель объединяет возникновение вреда с преступлением. Если вред причинен общественно опасным деянием, совершенным лицом, страдающим психическим заболеванием, то его возмещение в порядке уголовного судопроизводства не производится. Возмещение вреда в данном случае происходит по основаниям, установленным гражданским законодательством [1].

УПК РФ, регулируя возмещение материального, физического и морального вреда, причиненного потерпевшему преступлением, в основном повторяет правила разрешения исковых требований в гражданском судопроизводстве. Его нормы могут использоваться для восстановления нарушенных имущественных и неимущественных прав граждан при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Вред бывает как физический, так имущественный и моральный. Имущественный — это ущерб нарушающий благосостояние, причиненный разного рода хищениями, повреждениями имущества, как физического лица, так и юридического, подлежит возмещению

на основании норм уголовно-процессуального, гражданского законодательства, а именно ч. 3 ст. 42, ст. 44, ч. 1 ст. 299 УПК РФ, ст. 1064-1083 ГК РФ и других федеральных законов, предусматривающих специальные случаи имущественной ответственности. Физический вред выражается в боли, страданиях, телесных повреждениях, причиненных физическому лицу (потерпевшему), а равно и его смерть, то есть вред, причиненный преступлением жизни или здоровью гражданина, подлежит возмещению на основании статей 1084-1094 ГК РФ. Моральный вред предполагает нравственные и физические страдания, причиненные действиями или бездействием, направленными на принадлежащие человеку и гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, может выражаться в действиях (бездействии), нарушающих личные неимущественные права либо имущественные права человека, подлежит возмещению на основании п. 1 ст. 151 ГК РФ и ч. 1 ст. 44 УПК РФ. Моральным вредом могут признаваться физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими имущественные права гражданина. Пункт 2 статьи 1099 ГК РФ предусматривает компенсацию морального вреда в случаях, установленных законом. Согласно ч. 4 ст. 42 УПК РФ по иску потерпевшего возмещению в денежном выражении подлежит моральный вред независимо от того, какие права (блага) его нарушены, неимущественные или имущественные. Однако анализ судебной практики показывает, что потерпевшему компенсируется моральный вред только в случае нарушения преступлением его неимущественных прав.

Из смысла правовых норм уголовно-процессуального и гражданского права, регулирующих восстановление нарушенных имущественных и неимущественных прав потерпевшего, наиболее действующей необходимо признавать правовую позицию, согласно которой к способам возмещения вреда, причиненного преступлением, относят возмещение вреда в натуре и возмещение причиненных убытки.

Способы возмещения вреда и убытков потерпевшему по уголовному делу могут быть реализованы в уголовном судопроизводстве в следующих формах:

— уголовно-процессуальная реституция, регулируется п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, пп. «б» п. 1, пп. «а» п. 2 ст. 82 УПК РФ, ст. 1082 ГК РФ;

— добровольное возмещение вреда и убытков, сущность данной формы в добровольности возмещения вреда и убытков при расследовании и рассмотрении уголовного дела, то есть в добровольности восстановления нарушенного имущественного положения потерпевшего лицом, совершившим преступление, его законным представителем или иным лицом. Уголовно-процессуальной основы данной формы не имеется. В гражданском судопроизводстве правовую основу добровольного возмещения вреда составляют правовые нормы, содержащиеся в ст. ст. 8, 15, 1064, 1082 ГК РФ;

— гражданский иск, сущность указанной формы основана на том, что физическое или юридическое лицо, понесшее имущественный вред от причиненного преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить гражданский иск к подозреваемому (обвиняемому) или лицам, несущим имущественную ответственность за их действия. Правовая основа гражданского иска в уголовном процессе регулируется ст. ст. 44, 54, 230, ч. 2 ст. 306, п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 309, ч. 5 ст. 354 УПК РФ.

Преимущества гражданского иска в уголовном процессе бесспорны, с позиции процессуальной экономии и полноты сбора доказательств. Лицо, признанное гражданским истцом по уголовному делу, освобождается от необходимости участвовать в гражданском судебном процессе. Очень важным моментом является то, что в отношении споров о взыскании материального вреда, причиненного преступлением, действует специальное правило определения подсудности, которое в силу части 10 статьи 31 УПК РФ определяется подсудностью уголовного дела, в рамках которого предъявляется гражданский иск. Кроме всего прочего, уголовно-процессуальным законодательством закреплены упрощенные требования к регистрации гражданского иска в уголовном деле. Обвиняемый может быть уведомлен о возбуждении против него гражданского иска только путем ознакомления с материалами уголовного дела на стадии предварительного расследования уголовного дела либо в судебных органах. При этом допускается произвольная форма искового заявления о взыскании ущерба с обвиняемого. Однако, если иск в уголовном деле не был предъявлен или судом был оставлен без рассмотрения или приговор в части гражданского иска был отменен вышестоящим судом и дело в этой части направлено на новое рассмотрение, его подсудность определяется правилами Гражданско-процессуального кодекса РФ. В данном случае будет действовать общее правило определения территориальной подсудности, согласно которому исковое заявление подается в суд по месту жительства ответчика. Если место жительства ответчика неизвестно или он не имеет места жительства в Российской Федерации, иск предъявляется по месту нахождения его имущества или по последнему известному месту его жительства в России [2].

Хотелось бы отметить, что нередко в правоохранительных и судебных органах бывают случаи того, что обвиняемый в устном порядке согласен добровольно возместить потерпевшему ущерб, причиненный преступлением, однако впоследствии по каким-либо причинам отказывается от возмещения ущерба. Исходя из этого, считаю, что для предоставления дополнительных стимулов и гарантий добровольного и своевременного возмещения физического, материального или морального ущерба, необходимо внести соответствующие законодательные инициативы в уголовно-процессуальное законодательство и Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации, такие как наличие в материалах уголовного и гражданского судопроизводства должным образом за-

веренного письменного согласия обвиняемого, подозреваемого, гражданского ответчика либо его родственников и друзей в течение определенного срока на полное или частичное возмещение ущерба, причиненного потерпевшему.

Кроме всего прочего необходимо законодательно регулировать то, что осужденные за преступление по объективным причинам, не всегда могут материально возместить ущерб, причиненный потерпевшему, в связи с чем возможно дополнить положения Гражданского кодекса Российской Федерации, в которых понятие вреда, причиненного уголовным преступлением и регулирование порядка решения вопросов о его возмещении будет правовой нормой, согласно которой государство может возложить на себя определенные организационные, материально-технические обязательства по временной полной

или частичной компенсации ущерба [3]. При этом государство, ранее выполнившее данное обязательство по возмещению ущерба, причиненного преступлением, впоследствии сможет взыскать с ранее неплатежеспособных осужденных лиц, все понесенные расходы в порядке регресса.

Хочется отметить, что анализируя судебную практику возможно выявить причины неэкономичного и не в полной мере эффективного использования института гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Необходимо признать, что установление в нормах материального и процессуального права оснований для возмещения вреда причиненного преступлением, не всегда может стимулировать обвиняемого или подозреваемого на действия направленные на возмещение различного рода вреда.

Литература:

1. Козацкая, В.Э. Вопросы когерентности норм законодательства, регламентирующего механизм возмещения вреда, причиненного преступлениями // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 16. с. 112.
2. Ендольцева, А. В. Добровольное возмещение подозреваемым, обвиняемым причиненного преступлением вреда как одно из средств восстановления нарушенных прав потерпевшего // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. с. 36-39.
3. Подкаура, Г. А. Реституция в стадии предварительного расследования уголовного дела: дис... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998; Селедникова О. Н. Реституция как форма реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

Учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание: проблема определения прав и обязанностей суда

Федорова Ирина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Хутов Казбек Мухамедович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается одна из проблем доктрины уголовного права, а именно учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание в аспекте прав и обязанностей суда. Раскрываются мнения юристов-правоведов по данному вопросу, как с положительной, так и отрицательной стороны рассматриваемой проблемы. Далее приводится собственный взгляд на решение данной проблемы и предполагаемая трактовка изменений в ст. 61 и ст. 63 УК РФ.

Ключевые слова: смягчающие и отягчающие обстоятельства, УК РФ, назначение наказания, права и обязанности суда, суд, наказание.

На сегодняшний день в доктрине уголовного права существует ряд дискуссионных проблем, одной из которых является вопрос о праве или обязанности суда устанавливать и признавать обстоятельство смягчающим и отягчающим. В научной литературе по анализируемому вопросу существуют разные взгляды. Одни авторы полагают, что суд всегда должен признавать обстоя-

тельство смягчающими или отягчающими, другие же считают, что суд не обязан автоматически признавать таковыми имеющиеся в конкретном деле рассматриваемые обстоятельства.

На данный момент проблему установления права или обязанности суда об учете обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание можно назвать достаточно

острой. С распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) усугубилась социально — экономическая ситуация в стране, повлекшая кризис на территории России, а за ним и совершение большого количества преступлений против собственности, в особенности мошенничества. Кроме того, до сих пор на слуху у общества находятся совершенные в последние годы массовые убийства, громкими из которых является расстрел в Керченском политехническом колледже и аналогичное, совершенное совсем недавно, в казанской гимназии № 175, и т.д. Все перечисленные выше события вызвали резонанс, и подтолкнули общество не без оснований упрекнуть судебную систему либо в отсутствии чуткости, либо в излишней репрессивности, в ориентации на обвинительный уклон правоприменения. В связи с чем, анализ комплекса нормативных предписаний, регулирующих смягчение и отягчение уголовного наказания представляется нам полностью оправданным.

Начиная рассуждения по рассматриваемому вопросу, хотелось бы сначала отразить мнение сторонников оставления за судом права самостоятельно, по своему усмотрению производить учет смягчающих и отягчающих обстоятельств. Объясняют они свою позицию тем, что институт смягчения наказания, являясь составной частью судебной деятельности, не должен полностью исчерпывать его назначения, а именно защиты прав человека, гражданина, общества и государства. Так, А. А. Мясников отмечает: «Будучи лишь частью родового института назначения наказания, правила смягчения наказания дополняются предписаниями относительно его возможного ужесточения. Эти два института как бы «уравновешивают» друг друга, выступая необходимым дополнением общих начал назначения наказания. Они отражают важные процессы дифференциации нормативного материала в структуре отрасли уголовного права» [2, с. 183]. Такого же мнения придерживается Л. Л. Кругликов, по-

ясняя, что «принять во внимание не означает обязательно снизить наказание. Ведь смягчающее обстоятельство оценивается с точки зрения его значимости, влияния на избираемое наказание в совокупности с другими данными по делу» [1, с. 5].

Противники такого подхода считают, что закрепленное за судом право учитывать указанные в законе обстоятельства в качестве смягчающих наказание порождает судебный произвол. Сторонниками такой позиции являются А. Рарог и Е. Акимова, которые утверждают: «Признание за судом не обязанности, а права учитывать указанные в законе обстоятельства в качестве смягчающих наказание имело бы весьма существенные отрицательные последствия: неосновательное расширение функций судебных органов за счет сужения функций законодателя, а также значительное ухудшение правового положения правонарушителя» [3, с. 27].

Подводя итог, данной работы, хотелось бы высказать собственный взгляд на решение данной проблемы. Мы считаем, что в данном случае необходимо разработать двухуровневую систему учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, четко закрепив в УК РФ какие отягчающие и смягчающие обстоятельства будут обязательно учитываться при назначении наказания судом, а какие по его усмотрению. Так, допустим, предполагаем возможным, ч. 1. ст. 61 УК РФ, закрепляющую обстоятельства, смягчающие наказание, разделить на две соответствующие со следующими формулировками: «Судом в обязательном порядке признаются следующие смягчающие обстоятельства...» и «На усмотрение суда, остается учет следующих смягчающих обстоятельств...». По такой же аналогии следует поступить и со ст. 63 УК РФ, в которой закреплен перечень отягчающих обстоятельств. Такой подход позволит сохранить сущность институтов смягчения и отягчения наказания, одновременно снизив коррупциогенный фактор в уголовном законе.

Литература:

1. Кругликов, Л. Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Пенитенциарная наука. — 2014. — № 1 (25). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-ucheta-sudami-smagchayuschih-i-otyagchayuschih-obstoyatelstv-pri-naznachenii-nakazaniya-1> (дата обращения: 02.03.2022).
2. Мясников, А. А. Понятие и общая характеристика института смягчения наказания // Общество и право. — 2010. — № 4 (31). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-obschaya-harakteristika-instituta-smagcheniya-nakazaniya> (дата обращения: 02.03.2022).
3. Рарог, А., Акимова Е. Назначение наказания. Верховный Суд разрешил вопросы, накопившиеся после принятия УК, но уже возникли новые // Российская юстиция. 1999. — № 11. — с. 27.

Регламентация ответственности за деяния, посягающие на интересы несовершеннолетних, в УК Российской Федерации

Чиркова Алеся Алексеевна, студент
Смоленский государственный университет

В статье рассматриваются, вопросы, связанные с уголовной ответственностью за деяния, совершенные против семьи и несовершеннолетних.

Ключевые слова: ответственность, несовершеннолетний, Уголовный кодекс РФ.

Regulation of responsibility for acts encroaching on the interests of minors, in the Criminal Code Russian Federation

The article deals with issues related to criminal liability for acts committed against the family and minors.

Keywords: responsibility, minor, Criminal Code of the Russian Federation.

Несовершеннолетние — наиболее уязвимая и незащищенная часть общества, которая нуждается в особом внимании государства и охране от возможных преступных посягательств. Психологическая травма, нанесенная в раннем детстве в результате противоправного нарушения, может отразиться на всей последующей жизни человека.

В УК РФ появились статьи 150-151, объектом уголовно-правовой охраны которых выступают права и интересы несовершеннолетних. В статье 152 УК РФ были предусмотрены положения, которые были внедрены в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации [1]. Так, например, одним из принятых Россией обязательств стало обеспечение мер, не допускающих торговлю и контрабанду детьми. В дальнейшем статья утратила силу, но с ее отменой появилась новая ст. 127.1 УК «Торговля людьми», в п. «б» ч. 2 которой предусмотрена ответственность за это деяние в отношении несовершеннолетних.

Понятие ребенка закреплено в п. 1 ст. 54 Семейного кодекса [2]. Им признается лицо до достижения 18-летнего возраста (совершеннолетия), что согласуется с определением ребенка, содержащимся в ст. 1 Конвенции о правах ребенка, где ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Уголовное законодательство Российской Федерации особо защищает права и интересы несовершеннолетних от преступных посягательств, как наиболее уязвимой части общества. Условно данные преступления можно разделить на две группы: преступления против несовершеннолетних (ст. 150, 151, 151.1, 151.2, 156) и преступления против семьи (ст. 153-155, 157).

В 2011 году Пленумом ВС РФ было принято Постановление, которое устанавливало следующее. В случае,

если несовершеннолетний совершил нарушающее уголовный закон деяние, но при этом не может быть признан самостоятельным субъектом, то ответственность как исполнитель несет тот, кто привлек несовершеннолетнего к такой деятельности [3].

В современном обществе остро стоят проблемы снижения уровня криминализации подростков, вовлечения их в иные антиобщественные действия. Иногда подростки используются в качестве «живого инструмента» совершения преступлений. Существенная часть из всех посягательств на несовершеннолетних совершается близкими родственниками, в том числе родителями. (По официальным данным ЮНИСЕФ, каждая десятая маленькая девочка до 18 лет может подвергаться сексуализированному насилию со стороны людей, в 90 процентов случаев, которые являются близкими людьми ребенку, а именно родственниками, опекунов и т.д.) [4].

Специалисты придерживаются разных мнений о том, какова конструкция состава преступного деяния, описанного в ст. 150 УК Российской Федерации. В 2000 году Пленумом ВС РФ было принято Постановление № 7, в соответствии с которым данное преступление могло считаться оконченным начиная с того момента, как подросток оказывался вовлеченным в преступление (при этом то, случилось ли фактически такое деяние, не принималось во внимание) [5]. Однако сегодня позиция, занимаемая Пленумом ВС РФ по данному вопросу, изменилось. В 2011 году было введено в действие Постановление № 1, определившее следующее положение: «Преступление, предусмотренное ст. 150 УК, является оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению или покушения на преступление». По нашему мнению, данная позиция является некорректной. Решимость совершить преступление у несовершеннолетнего может возникнуть не сразу. Тем самым, общественно опасными последствиями явля-

ются негативное и развращающее воздействие взрослого лица, которое может оставить отпечаток на дальнейшем развитии и формировании личности несовершеннолетнего.

Переходя к квалифицированным признакам составов преступления ст. 150 УК РФ, необходимо обратить внимание на проблемы, возникающих при оценке действий виновного по ч. 3 ст. 150 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 не содержит разъяснений о данном способе вовлечения, не определяет объем физического насилия при применении этого способа. В юридической литературе вопрос об определении объема насилия является неоднородным [6].

Если имеют место признаки, свидетельствующие о том, что случилось преступное деяние, квалифицируемое в соответствии с четвертой частью ст. 150 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то возникает большое количество проблемных вопросов.

Например, определить, действительно ли несовершеннолетний был привлечен к деятельности в составе преступной группы, зачастую невозможно, поскольку легального определения термина «преступная группа» в уголовном законе (как и в каком-либо ином, применяемом на территории Российской Федерации), не имеется.

По нашему мнению, в качестве преступной группы необходимо рассматривать любое групповое образование, которое приведено в различных статьях УК РФ (например, тех, что перечислены в ст. 35). Зачастую проблемные вопросы возникают в связи с тем, что из анализа действующих законодательных положений неясно, должна ли преступная группа, в которую привлекается несовершеннолетний, существовать заранее (либо же она формируется только после того, как несовершеннолетний был привлечен к криминальной активности).

Необходимо отметить имеющуюся в литературе дискуссию по вопросу расширения квалифицированных видов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Это обусловлено общественной опасностью данного преступления, выражающегося в негативном влиянии взрослого лица на несовершеннолетнего, который в силу психологических особенностей возраста является подверженным внешним влияниям со стороны окружающей среды.

В этой связи вовлечение малолетних лиц представляет большую степень общественной опасности, так как они характеризуются большей податливостью к внешним факторам, поскольку уровень правосознания находится в зачаточном состоянии. В теории уголовного права малолетний возраст признается признаком беспомощного состояния, поскольку лицо в силу возраста не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

Некоторые авторы, в том числе В. Ф. Белов, предлагают закрепить в ст. 150 УК РФ квалифицирующий при-

знак, предусматривающий повышенную уголовную ответственность за «вовлечение 2-х и более лиц».

В.Б. Белов ссылается на то обстоятельство, что «взрослое лицо может вовлечь в совершение преступления нескольких несовершеннолетних, независимо друг от друга без образования группы, но по действующему законодательству его действия могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 150 УК РФ в отношении каждого из несовершеннолетних» [7].

На наш взгляд, данную инициативу следует поддержать, поскольку введение рассматриваемого признака в ч. 3 ст. 150 УК РФ не противоречит законодательной практике, согласно которой совершение преступлений против личности в отношении двух и более лиц во многих составах преступлений является квалифицирующим признаком (например, п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 117, п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ).

Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления вызывает сложности не только из-за законодательной конструкции состава, но и в связи с совпадением ряда его признаков с признаками смежных составов преступлений. К таким составам, в частности, относится преступление, предусмотренное статьей 151 УК РФ «вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий». По объекту, субъекту и субъективной стороне составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 150 и 151 УК РФ, полностью совпадают.

Таким образом, различие между данными составами составляет объективная сторона преступления, а именно действия взрослого лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий.

Способы вовлечения, которые использует взрослое лицо для оказания желаемого воздействия на несовершеннолетнего, могут быть самыми разнообразными. Теми способами, которые указаны в ст. 150 УК РФ, а также и другими, не указанными в законе, так как перечень способов по действующему законодательству является открытым, можно вовлечь несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Основное отличие между рассматриваемыми преступлениями состоит в том, что ст. 151 УК РФ предусматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, деятельность, носящую меньшую степень общественной опасности, чем совершение преступления.

Проанализировав вышесказанное, мы можем сделать следующие выводы. Составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 150 и 151 УК РФ в значительной степени взаимосвязаны, так как если несовершеннолетний вовлекался в совершение каких-либо антиобщественных действий и совершал их, то вовлечь его в совершение преступления не представляет особой сложности, из-за имеющихся у последнего антиобщественных установок.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 09.03.2022]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2022).
2. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 233 ФЗ (ред. 03.08.2018) с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ 1996 № 1 ст. 16.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения — 25.03.2022)
4. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) [Электронный ресурс]. — URL: <https://unicef.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения — 25.03.2022).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения — 25.03.2022).
7. Белов, В. Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних. — изд. «Русаки», 201

Собирание доказательств: понятие, содержание и место в структуре доказывания

Чомаев Руслан Азрет-Алиевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Щербакова Лилия Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Собирание доказательств в судопроизводстве, в частности, в арбитражном и гражданском, является одним из важнейших структурных компонентов в отправлении правосудия по гражданским и арбитражным делам, посредством которого выясняется истина по делу.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, представление доказательств, адвокат, адвокатская деятельность.

Собирание доказательств представляет собой практическую правовую деятельность по изъятию, закреплению и оценке фактов, доказательств, как вещественных (материальных), так и фактических (косвенных или устных показаний лиц) и т.д. Данный вид деятельности будет всегда актуальным и жизненно необходимым для отправления правосудия по гражданским и арбитражным делам. Без него невозможно установление истины по делу и достижения целей и задач непосредственно судопроизводства [1]. Также актуальность данной деятельности можно подчеркнуть в главном законе государства — Конституции Российской Федерации. Здесь отчетливо разъясняется, что наше государство является правовым и судопроизводство в нем осуществляется исключительно на основах равенства и состязательности сторон. Подлинная состязательность невозможна без полной реализации адвокатом своих полномочий по сбору и представлению доказательств. На этих основах, соответственно, и собирается доказательственная база в суде. Различные субъекты права опираются на деятельность по собиранию доказательств как на основу качественного и эффективного способа осуществления правосудия. Важность данной деятельности обусловлена конституциональными положениями о состязательности

и равенстве сторон; о справедливом осуществлении правосудия; о значимости реализации права на получение квалифицированной юридической помощи.

Итак, для начала определимся, что означает термин «собирание доказательств». Термин собирание доказательств имеет различные формулировки и объяснения. Их смысл всегда менялся, в частности, в периоды, когда в России менялось законодательство. Например, в законодательстве Российской Империи, СССР и Современной России в различных источниках доказывание понимается по-разному. Так, например, *Курылев С.В.* отмечал, что «доказывание включает в себя действия по собиранию, представлению и исследованию доказательств, а также их оценку» [2]. Т.е. под данной формулировкой понимается определенная комплексная деятельность лиц, участвующих в процессе по делу с целью достижения правосудия. Исходя, из той же формулировки, мы понимаем, что собирание доказательств — это деятельность лиц, участвующих в деле, направленная на обеспечение наличия необходимых фактов и сведений уже непосредственно в ходе разбирательства дела в судебном заседании. *Е.В. Васильковский* в своих работах отмечал, что «истец должен доказать свой иск; ответчик, возражающий против требований истца, обязан доказать свои возражения» [3]. Во времена Российской

империи не ставился упор на нормативное объяснение данного вида правовой деятельности как собирание доказательств, а просто разграничивались обязанности каждой из сторон, и каждая сторона должна была самостоятельно доказывать собственную правоту в суде. Институт доказывания бесспорно может считаться важнейшим правовым институтом любой процессуальной отрасли права. Эффективность и обеспечение разрешения дел невозможно без доказывания, а потому сам процесс рассмотрения и разрешения дел в суде невозможно. Под собиранием доказательств в более современном и объемном смысле понимается урегулированная процессуальным законодательством деятельность лиц, участвующих в судопроизводстве, по сбору, переработке, оценке, предоставлению определенных фактов, сведений, информации по конкретному делу с целью установки истины. В арбитражном процессе сторонами согласно ст. 44 Арбитражного процессуального Кодекса РФ (далее — АПК РФ) являются истец и ответчик. Бремя собирания и представления доказательств, соответственно, лежит именно на них и их представителей. Также в гражданском процессе согласно ст. 38 Гражданского процессуального Кодекса РФ (далее — ГПК РФ) сторонами дела являются истец и ответчик, поэтому собиранием доказательств занимаются они и их законные представители.

Следует обратить внимание, что суд не является звеном, заинтересованным в поиске и представлении доказательств, суд лишь является инстанцией, занимающейся оценкой доказательств, решающей принять или отклонить то или иное доказательство по делу, и в соответствии с принятыми в оборот доказательствами принимает решение по делу. Собирание доказательств — это одна из составных частей структуры доказывания. Однако, при возникновении у сторон каких-либо затруднений или, если стороны не смогут найти общий компромисс по ходу судебного заседания, суд имеет полное право

посодействовать им по ходатайству сторон. Процесс доказывания в суде представляет собой определенную процессуальную последовательность действий субъектов доказывания и их деятельность по способствованию в признании или опровержении исковых требований. Представители истцов и ответчиков имеют широкий спектр процессуальных прав для пополнения доказательственной базы, чтобы суд максимально удовлетворил требования их доверителей. К таким действиям можно отнести следующие наиболее известные действия адвокатов в судебном заседании, как опрос, вызов свидетеля, эксперта, специалиста, ходатайства, заявления, направление адвокатского запроса в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные организации, юридические лица, физическим лицам (например, индивидуальным предпринимателям) и в иные организации в установленном Федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» [4] от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция) порядке.

Таким образом, без собирания доказательств невозможно установление истинных фактов по делу и, следовательно, отправление правосудия будет невозможным. Собирание доказательств или доказательственная деятельность адвокатов и представителей является на данный момент и будет являться важнейшей деятельностью достижения целей в судебном заседании, несмотря на то что сталкивается с рядом определенных трудностей, таких как: постоянное изменение законодательства, не останавливающийся научно-технический прогресс с его новыми компьютерными технологиями и, следовательно, постепенно уходящей ролью человека (в данном случае адвоката или представителя) в роли добычи, обработки, обозрения, хранения огромнейших объемов различной информации в условиях ограниченного процессуальным законодательством времени.

Литература:

1. Статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) // WWW. CONSULTANT. RU
2. Курылев, С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск. 1969. Наука. Ст. 5-9
3. Е. В. Васьковский. Учебник гражданского права. Спб. 1894. Российская Государственная библиотека. Ст. 81, 366.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» // WWW. CONSULTANT. RU

Влияние теории естественного права на правовой статус личности по Конституции Российской Федерации

Шагунов Андрей Дмитриевич, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье рассматривается воплощение естественных прав человека в основном законе РФ — Конституции РФ. Даются оценки теории естественного права учеными-правоведами. Прослеживается эволюция отношения к естественным правам человека в стране.

Ключевые слова: права, конституционные принципы, правовой статус, естественное право, естественные права.

Права человека являются одной из категорий, наиболее изучаемых наукой. Влияние теории естественного права на правовой статус личности изучался многими государственными деятелями и юристами. Р.Ю. Виппер писал о том, что права личности на уровне государства должны согласовываться с тем, что «вложила в людей природа, с их естественными свойствами и влечениями» [4, с. 15]. В.С. Шевцов считал, что естественные права являются неотъемлемыми свойствами человека, которые иногда даже не связаны с государством [11]. В.М. Гессен рассматривал естественное право как систему норм идеального права, соответствующего правоубеждению [5].

Большинство ученых согласны друг с другом в том, что естественные права человека вылились в юридическую форму. Но юридически закреплена лишь основная часть естественных прав [6, с. 1]. Воплощение естественно-правовой теории в законах изучали Л.И. Глухарева, Л.В. Петрова, Е.О. Бочкарева, А.С. Куницын. Все они говорят о том, что естественные права основаны, прежде всего, на свободе выбора и свободной воле человека. Право на жизнь, достоинство личности, половая неприкосновенность — это неотчуждаемые и неотъемлемые естественные права. Государство не должно их попираť, хотя иногда это делается [7, с. 71].

Но есть и другая точка зрения. Р. Штаммлер, И.Л. Чеснов, В.Е. Чиркин в качестве источника естественного права признают общество [10, с. 5].

Таким образом, мы видим, что естественное право признается юридической наукой источником современного конституционного права [3, с. 98]. В частности, так считают, например Д.М. Худолей и Л.Н. Вахрамеева [9, 3]. Но все естественные права невозможно закрепить в правовом поле. С течением времени появляются новые реалии, которые требуют правовой регламентации (этаназия, генетическая коррекция особенностей человека, генная инженерия, геронтология). И они могут и должны породить его новые права, закрепленные в Конституции. А.А. Мецгер считает, что юридическому закреплению должны подлежать лишь положительные аспекты новых реалий, так как только это будет способствовать благополучному сосуществованию людей. Естественно-правовая теория создает условия для защиты таких прав [8, с. 58]. Выяснив отношение правоведов к данному вопросу, обра-

тимся теперь непосредственно к воплощению данной теории в России.

Развитие естественно-правовой теории в России до революции имело свою специфику. Оригинальные политико-правовые идеи России конца XIX — начала XX в. не рассматривали весь русский народ с точки зрения защиты его естественных прав. В фокусе внимания были лишь дворяне и профессора, государственные чиновники и литераторы [8, с. 60].

По мнению А.С. Ивушкина, в России не отрицалась концепция «естественного права» [6, с. 3]. Опираясь на труды христианского характера, он пришел к выводу, что ряд табуированных запретов («не убий», «не укради», «не лги», «не прелюбодействуй») по своей юридической природе являются обязанностями (обязанность не посягать на жизнь, честь, достоинство и имущество других людей) [6, с. 4]. Данные обязанности и представляют собой естественное право, т.е. набор неизменных правовых норм, имеющих внегосударственный характер. К тому же естественно-правовая философия России того времени не находила выражения в законах, а сводилась к морализаторству о спасении души человека [10, с. 8].

С приходом к власти большевиков в России появилась Конституция, в которой превалировало государство, а правовое положение личности зависело от того, трудится человек или нет. В.Е. Чиркин отмечал, что Конституции большевиков отвергали сами естественные права человека [10, с. 10]. Эти права даже при упоминании всегда шли в паре с классово-идеологическими характеристиками [10, с. 11]. Человек без государства был ничто, он был обязан служить и поклоняться ему, как богу. Не случайно большевики старались уничтожить веру в Бога, так как его должно было заменить государство в лице партийно-бюрократической верхушки. Советский этап развития показывает, что умаление естественных прав влечет за собой превращение человека в винтик огромной машины. Мы видим, что в сталинскую эпоху жизни людей ничего не стоили. У некоторых не было даже права на жизнь вследствие того, что они были не того происхождения. Государство было на первом месте.

В настоящее время категория «естественных прав» является одной из спорных в отечественной науке консти-

туционного права и частично признана законодателями. Мы говорим о конституционализации этих прав. Конституционализация естественных прав в мире произошла впервые после принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1].

Россия после того, как сменила режим, в Конституции 1993 года поставила права человека на высший уровень (ст. 2 Конституция РФ) [2]. Причем в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ установлено, что основные права неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Т. е. некоторые наиболее важные права не исходят от государства, а имеют внегосударственный характер. Поэтому перечисление основных прав в тексте Конституции не отрицает наличие других прав (ч. 1 ст. 55). Государство также обязано их защищать (ст. 2 и 18 Конституции РФ). Тем не менее, прямых отсылок к понятию «естественное право» в тексте Конституции РФ нет.

Всеобщая декларация предусматривает право-требование («никто не может быть произвольно лишен жизни» — ч. 1 ст. 6). Конституция РФ в ст. 20 содержит похожее определение [2]. Практически вся вторая глава Конституции РФ говорит о естественном праве на жизнь и производных от него естественных правах на достоинство личности, свободу совести и т. д.

Кроме того, в Конституцию РФ в 2020 году был включен новый пункт «ж1» части 1 статьи 72. Это естественное

право, которое попало под защиту закона. Речь идет о «защите института брака как союза мужчины и женщины». Включение данного пункта вызвано легитимизацией однополовых браков в других странах.

Итак, Конституция РФ рассматривает естественное право как свод обязанностей по соблюдению субъективных естественных прав, правил поведения и защиту естественных прав. В ст. 18 Конституции РФ указано, что права человека определяют смысл законов. Это положение подтверждает официальное признание концепции «естественного права». Основа конституционного регулирования — система конституционных принципов, имеющих естественное происхождение. Но действие прав не является неограниченным. Во-первых, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ закрепляет, что «осуществление прав не должно нарушать права и свободы других лиц. Во-вторых, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ провозглашает возможность ограничения прав человека в случае объявления чрезвычайного положения. В-третьих, нормативная фиксация прав человека в силу ограниченности нормы как формы вербального выражения прав человека придает им определенную форму, тем самым ограничивая не только их объем, но и действие [1].

С принятием действующей Конституции РФ естественные права человека перестали быть декларативными.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.)// [Электронный ресурс] URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 27. 04. 2022)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)// [Электронный ресурс] URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 27. 04. 2022)
3. Вахрамеева, Л. Н. Естественно-правовая теория как источник современной Российской концепции прав и свобод человека// Сибирское юридическое обозрение. — 2018. Том 15. — № 1. — с. 98-100
4. Виппер, Р. Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественным движением на Западе. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2007. — 277 с.
5. Гессен, В. М. Возрождение естественного права. — СПб., 1902. — 43 с.
6. Ивушкин, А. С. Эволюция понятий «Естественное права» и «Права человека»// Наука. Общество. Государство. — 2016. Т. 4. № 2 (14). — с. 1-5
7. Ливеровский, А. А. Рациональная модель конституционного регулирования //Lex Russica.—2019. — январь № 1 (146). — с. 71-81
8. Мецгер, А. А. Естественные права человека и государственная защита прав граждан в Российской Федерации // Образование и право. — 2021. — № 4. — с. 58-60
9. Худoley, Д. М. О конституционализации концепций естественных прав и естественного права//Ex jure. — №. 4. — 2019. с. 33-36
10. Чиркин, В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. — 2002. — № 2. — С. 5-13
11. Шевцов, В. С. Права человека и государство в Российской Федерации: моногр. — М.: Профобразование, 2002. — 438 с.

Закон о наследовании в Республике Узбекистан

Шодманова Мохира Фуркатовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Имомов Нурилло Файзуллаевич, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Тема наследства является одной из самых щепетильных в сфере деятельности нотариуса в XXI веке. Учитывая тот факт, что Узбекистан динамично развивается в последние годы. В Узбекистане право на наследство интегрируется с международным законодательством зарубежных стран, так как права на наследство — это одно из самых распространенных оснований возникновения права собственности граждан. Права на наследство в Республике Узбекистан прописаны в постановлении пленума Верховного суда о применении судами законодательства о праве наследования, также в гражданском кодексе и в конституции.

Опираясь на эти законы можно разрешать конфликтные ситуации. Также в этих законах предусмотрены виды наследства, а также то, что не входит в наследство и не может быть передано другим лицам. Согласно статье 1113 Гражданского Кодекса в качестве наследства считается принадлежавшее наследодателю на момент открытия наследства любое имущество, в том числе движимое и недвижимое, вещи, все имущественные права и обязанности, существование которых не прекращается с его смертью, в том числе, право частной собственности, право на сбережения, хранимые в кредитных учреждениях, право пожизненного наследуемого владения земельным участком дехканского хозяйства, право аренды земельного участка и т. п. [2]

Также по закону предусмотрены следующие права и обязанности, которые не могут быть переданы в наследство, так как они связаны с личностью наследодателя:

- права членства, участия в коммерческих и других организациях, являющихся юридическими лицами, если иное не установлено законом или договором
- право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью;
- права и обязанности, возникшие в алиментных обязательствах;
- права на пенсию, пособия и другие выплаты на основании законодательства о труде и социальном обеспечении; [3]
- личные неимущественные права, не связанные с имущественными (глава восьмая ГК РУЗ)

В свою очередь в соответствии со статьей 1112 ГК наследование осуществляется по завещанию и закону. Наследниками могут быть лица, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также дети наследодателя, которые были зачаты при его жизни и родившиеся живыми после начала процедуры открытия наследства [2]. В свою очередь согласно статье 1119 ГК наследники могут быть недостойными и быть отстранены от права наследо-

вания, это может произойти, если лицо умышленно лишило жизни или совершило покушение на жизнь наследодателя или кого-либо из возможных наследников. Также родители, которые были лишены родительских прав и не были восстановлены в этих правах, лишаются прав на наследование.

Наследование по завещанию является также одним из самых распространенных видов наследования, в свою очередь оно может быть с условием, к примеру, с определенным правомерным условием относительно характера поведения наследника. Та часть которая осталась незавещанной, распределяется между наследниками согласно статьям 1134-1143 ГК РУз. Есть определенные условия которые должны быть соблюдены, чтобы завещание вступило в силу, оно должно быть совершено в письменной форме с указанием места и времени его составления и подписано лично завещателем. А это завещания, которые: а) нотариально удостоверены, б) завещания, приравненные к нотариально удостоверенным (завещания военнослужащих, граждан, находящихся во время плавания на судах, ходящих под флагом Республики Узбекистан, лиц, находящихся в местах лишения свободы, лиц, где нет нотариусов в их населенных пунктах). Исключением являются те случаи, когда завещатель не может лично подписать завещание собственноручно в силу дееспособности. Другим видом завещания в случае недееспособности завещателя также является нотариально удостоверенное завещание, оно должно быть записано со слов завещателя. Также существует секретное завещание, когда даже нотариус не знает, что указано в завещании.

Завещание может быть отменено завещателем в любое время, без объяснения причин. В таком случае завещании может быть отменено путем полного уничтожения всех его экземпляров завещателем или нотариусом либо другими должностными лицами по письменному распоряжению завещателя. Также завещание признается недействительным в случае, если оно было совершено в ненадлежащей форме, в таком случае наследник, который по завещанию был лишен наследства, получает право наследовать на общих основаниях.

Наследники по закону согласно ГК РУз, главе 68 призываются в порядке очередности, существует пять очередей наследников по закону. Начиная с детей наследодателя, включая родственников до шестой степени родства. Таким образом родственники более близкой степени родства имеют преимущественное право на наследство относительно родственников более далекой степени. При этом наследники могут отказаться от наследства в пользу других наследников

В свою очередь наследники, которые являются недостойными наследования, могут быть устранены согласно статье 1119.

Лица, которые умышленно лишили жизни наследодателя или кого-либо из возможных наследников и совершившие покушение на их жизнь, не имеют права наследовать ни по завещанию, ни по закону. В качестве исключения считаются лица, которым завещатель завещал имущество уже после покушения на жизнь.

Лица, которые злонамеренно препятствовали осуществлению наследодателем последней воли и таким способом препятствовали призванию лиц к наследованию, лишаются права на наследство.

Родители, которые были лишены родительских прав и не были восстановлены в этих правах, также не имеют права наследовать, а также родители (усыновители), совершеннолетние дети (усыновленные), уклонявшиеся от выполнения возложенных на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя [5].

Правила настоящей статьи применяются также и к завещательному отказу.

Данный закон распространяется на любых наследников и на тех наследников, которые имеют право на обязательную долю [6].

Наследство также может быть передано с каким-либо условием так согласно статье 1121:

Завещатель имеет право подчеркнуть процесс получения наследства определенным условием которое касается характера поведения наследника.

Условия которые противоречат распоряжению о назначении наследника или лишении права наследования, не действительны.

Если условие завещания, в силу физического состояния наследника либо же в силу каких-то других обязательств невыполнимы для наследника то данное решение вправе быть недействительным.

Законом также предусмотрено, что если какой-либо наследник умрет либо же откажется от наследства, то тогда завещатель может указать другого наследника согласно статье 1122 (подназначенного наследника)

Подназначенным наследником считается любой гражданин, который в соответствии с настоящим Кодексом может быть наследником [5].

Отказ наследника по завещанию не в пользу подназначенного наследника не допускается.

Если какая-то часть имущества остается незавещанной, то тогда в порядке статей 1134-1143 наследство распределяется среди наследников согласно закону. В числе наследников могут быть и те наследники по закону, которым иная часть наследства была оставлена согласно завещанию.

После завершения всех формальных процедур, начинается процедура приобретения наследства. Согласно статье 1146 ГК нотариус по месту открытия наследства по просьбе наследника обязан выдать ему свидетельство о праве на наследство. Оно должно быть выдано по истечении шести месяцев со дня открытия наследства.

В случаях когда наследство не имеет наследников ни по закону, ни по завещанию, то оно согласно статье 1157 ГК приравнивается к выморочному имуществу, и если расходы, связанные с охраной наследства, превысили его стоимость, оно переходит в собственность государства

Основанием для наследования служит статья 1112. Данное решение принимается в случае отсутствия завещания.

Согласно статье 1113 в состав наследства входят все права и обязанности, принадлежащие наследодателю на момент открытия наследства, существование которых не прекращается с его смертью.

Права и обязанности которые были связаны неразрывно с личностью наследодателя не включаются в состав наследства:

- права на членство, участие в коммерческих и другого рода организациях, которые являются юридическими лицами, в случае когда другое не установлено законом или договором;

- право на компенсацию ущерба, которое было причинено жизни либо же здоровью;

- алиментные обязательства;

- права на выплаты социального обеспечения и также на пенсию.

- неимущественные права личного характера, которые не связаны с имуществом.

Если же имущество являлось общей совместной собственностью, тогда согласно статье 1114 наследство открывается в отношении общего имущества, приходящегося на долю умершего участника, а при невозможности раздела имущества в натуре — в отношении стоимости такой доли.

Земельный участок дехканского хозяйства регулируется статьей 1115, если иное не установлено законом.

Прежде чем наследство перейдет в собственность наследодателей наследство должно быть открыто. Наследство открывается при смерти гражданина или же при объявлении его судом умершим. Согласно статье 1116 временем открытия наследства признается день (по необходимости и момент) смерти наследодателя, а при объявлении его умершим — день, когда судебное решение вступает в силу об объявлении гражданина умершим, в случае когда решением суда не указан другой день.

В случае смерти лиц в течении одних календарных суток (двадцать четыре часа), имевших право на наследование один после другого, они признаются умершими одновременно, наследование открывается после каждого из них и право на наследство имеет каждый наследник из их наследников. В качестве места открытия наследства рассматривается последнее постоянное место жительства наследодателя. В случае когда оно неизвестно, то таковым считается место нахождения наследодателю недвижимого имущества. [1]

Исполнение завещания может быть поручено указанному завещателем в завещании лицу. Исполнителем заве-

щения также по соглашению между наследниками может быть один из наследников.

Обязательства которые возложены на исполнителя завещания:

- осуществление охраны наследства и управление им;
- принятие всех возможных мер, направленных на извещение всех наследников и отказополучателей открытия наследства и о завещательных отказах в их пользу;
- получение причитающийся наследодателю суммы;
- выдача наследникам причитающегося им имущества в соответствии с волей наследодателя и законом;
- обеспечение исполнения наследниками возложенных на них завещательных отказов;
- исполнение завещательных возложений либо требований от наследников по завещанию исполнения завещательного возложения.

Исполнитель завещания имеет право вступать от своего имени в судебные также и другие дела, которые

связаны с управлением наследством и исполнением завещания, в том числе может привлекаться к участию в таких делах.

Исполнитель завещания должен исполнять свои обязанности в течение срока, которое в пределах разумного необходимого для освобождения наследства от долгов, взыскания причитающихся наследодателю сумм и вступления всех наследников во владение наследством. Данный срок не может превышать одного года со дня открытия наследства.

Исполнитель завещания вправе на получение возмещения за счет наследства необходимых расходов по управлению наследством и исполнению завещания. Также в завещании может быть прописана оплата исполнителю завещания за счет наследства вознаграждения.

По исполнении завещания исполнитель завещания обязан предоставить наследникам по их требованию отчет.

Литература:

1. [https://nrm.uz/contentf?doc=1383_grajdanskiy_kodeks_\(glavy_66-69_stati_1112-1157\)](https://nrm.uz/contentf?doc=1383_grajdanskiy_kodeks_(glavy_66-69_stati_1112-1157))
2. <https://lex.uz/acts/2414323>
3. https://uzbekistan.mid.ru/ru/consular-services/dlya_grazhdan_rossii/nasledstvennye_otnosheniya_v_uzbekistane/
4. https://www.minjust.uz/ru/library/own_publications/71168/#:~:text=
5. <https://lex.uz/docs/1450964?ONDATE=20.07.2011>
6. https://www.minjust.uz/ru/library/own_publications/71168/

Значимость юридической терминологии в деятельности инспекторов профилактики

Шохайдарова Рисолахон, студент

Научный руководитель: Ахмедова Хулкар Олимжоновна, доцент

Специализированный филиал Ташкентского государственного юридического университета (Узбекистан)

В статье рассматриваются актуальные вопросы юридической терминологии в законодательных актах, требующие усвоения и правильного употребления в деятельности инспекторов профилактики. Знание юридической лексики инспекторам профилактики позволяет получить и усвоить необходимые умения и профессиональные навыки, в области права.

Ключевые слова: юридическая терминология, юридический язык, законодательные акты, законотворчество, юридический документ, инспектор профилактики, правовое понятие.

За годы Независимости и постепенного развития, Узбекистан провёл и ввёл ряд реформ, непосредственно связанных со становлением нашего государства в ряды лидирующих стран мира. Проведена масштабная работа по реформированию и демократизации одного из важных правовых органов нашей страны — судебной системы, призванную обеспечивать надёжную защиту прав и свобод человека. Судебная власть должна иметь чёткую юрисдикцию и знать о том входит ли в его компетенции, тот или иной судебный процесс и соответствует ли рассмотрению данное дело по законодательным основам нашей страны.

В настоящее время возникло серьёзное противоречие между возрастающими потребностями в специалистах, хорошо владеющих профессиональной юридической русской речью в правоохранительных органах [2].

Знание профессиональной лексики позволяют будущим студентам-юристам лучше усвоить языковые знания по русскому языку и получить необходимые умения и профессиональные навыки, лексический запас в области права [3].

В особенности, согласно Конституции нашей страны — народ является единственным источником государственной власти [1].

В работе и координации инспекторов профилактики одной из приоритетных задач является умение правильно вести коммуникацию с населением. Они должны чётко и ясно ставить вопросы и решать их, кратко доносить всю суть произошедшего, компетентным образом толковать о причине и последствиях преступления или правонарушения. Для полноценного поддержания диалога с народом на основе взаимопонимания взаимоподдержки у любого сотрудника должно быть умение психологического контакта с любым участником общения, свободное владение вербальным и невербальным языком, умение различать правильные и ложные показания, а также способность к критическому анализу, способствуя правильной правовой оценки ситуации.

Особое внимание уделяется речи инспекторов профилактики. Инспектор должен знать юридический язык, употреблять правильную терминологию, о его компетентности можно делать вывод именно из этих основополагающих факторов. Для начала стоит понять, что такое юридическая терминология и что она из себя представляет?

О терминологии, как о предмете исследования впервые заговорили в 30-е годы XX века, когда только зарождалась теоретическая практическая разработка проблем терминологии.

Терминология — это часть лексики, которая наиболее чувствительна к внешним воздействиям. Л.Б. Ткачева называет ее «подводной частью словарного состава языка» [14].

Любая система предполагает наличие элементов, ее составляющих. Если говорить о правовой терминологической системе, то роль элементов выполняют, прежде всего, юридические термины. Ряд правоведов подчеркивают важность правовых понятий и необходимость их изучения. Так, по мнению Р.М. Нигматдинова, ряд ученых, определяя правовую природу отдельного понятия, «не всегда осознают, что собой представляет «правовое понятие», каковы его отличительные существенные признаки, как он соотносится с такой юридической категорией, как «юридический термин» [10].

Словарный запас студентов увеличивается при знакомстве со специальной профессиональной терминологией на практике решая задания, жизненные казусы, ситуации. Среди наиболее распространенных методов исследователи выделяют: мозговой штурм, ледокол, кластер, видео загадка, дискуссию, демонстрацию, дебаты, казусные ринги, творческие задания, ситуативные игры, соревновательные, деловые, ролевые игры, викторина, диалоги, монологи, работу в малых группах и др. [3].

Юридическую терминологию относят к общественно-политической терминологии. Она включает в свой состав терминологию права (закона) и правоведения. Терминология права — это терминология законодательства, нормотворчества и правоприменительной практики. Термины права выражают специфические правовые понятия, касающиеся сущности, свойств, явлений, процессов, отношений и уникальных правовых реалий.

Проблема формирования профессиональной терминологии особенно четко выявляется при организации подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, для которых коммуникативная компетенция является одним из основных показателей профессионализма [4].

Терминология правоведения — это терминология правовой доктрины (науки о праве). Хочется отметить тот факт, что основной массив терминов права и правоведении совпадает. Однако, по мнению С.П. Хижняка, различие обнаруживается в том, что терминология правоведения сложнее, чем терминология права [15].

Юридическая терминология характерна для нормативно-правовых актов законодательства. Они обеспечивают точность языка и её лаконичное использование. Сотрудник должен правильно интерпретировать термины и не должен при употреблении менять их значения, ведь от того, как он будет доводить свою речь до слушателя, будет зависеть и его понимание происходящего.

В профессиональной подготовке инспекторов профилактики, необходимы специальные навыки речевого общения в устной и письменной форме: умение ставить вопросы, обосновывать и адекватно формулировать решения в нормотворческой и правоприменительной практике, безошибочно толковать смысл словесных сообщений, содержащих ту или иную правовую информацию, выступать публично, адекватно переводить устную речь в письменное изложение и т.д. [5].

Сейчас огромной существует очень неправильная теория, о том, что инспектор профилактики при разговоре с народом или любым физическим лицом, вне зависимости от его возраста, уровня правовой грамотности должен разговаривать с ними, так чтобы они понимали, о чем идет речь и неважно как вы будете подходить к выбору правильных слов. То есть, в качестве примера к моим словам, можно наглядно описать ситуацию.

Гражданин и ученик Ф. является несовершеннолетним, он начал часто пропускать школу и перестал учиться, было обращение к родителям со стороны руководства школы, но они остались безрезультатны. В ходе расследования, выяснилось, что семейное положение ученика Ф. было не лучшим. Отец может в состоянии алкогольного опьянения при своих детях ударить мать и пожилую бабушку, которая всячески пытается защитить своего внука. В данной ситуации в сторону отца ученика уже будет возбуждено уголовное дело. Далее, сотрудник, по прибытию на место происшествия должен предпринять какие-либо меры, чтобы забрать правонарушителя в участок, при этом хоть как объяснить ему причину его задержания, а также правильно выбирая слова посадить его в машину и забрать, так как он находится в состоянии алкогольного опьянения и может предпринять какие-то демонстративные и неправильные действия, создавая угрозу окружающим. А ученику Ф. создать благоприятные условия дома с бабушкой. Для достижения данной поставленной цели с ними в обязательном порядке стоит провести пра-

вильную профилактическую беседу, учитывая все факторы, которые на протяжении долгого времени их преследовали. Не стоит исключать и тот факт, что тем самым домочадцы получили психологическую травму и могут вовсе отказаться идти на прямой контакт с инспектором.

«Речевая культура инспектора профилактики, — пишет по этому поводу Н.Н. Ивакина — будет оставаться на невысоком уровне до тех пор, пока язык законов не станет эталоном официально-деловой речи. Работа над ним должна приводить к тому, чтобы смысл текста легко доходил до сознания читающего. Статус права слишком высок и ответствен, и его язык является показателем уровня культуры наших законодателей, показателем их уважения к гражданам, для которых законы написаны. Поэтому, формируя и формулируя нормы права и охраняя их, законодатели просто обязаны не нарушать нормы родного языка» [11].

В данной ситуации, исходя из вышеизложенного, можно делать вывод, что ученику Ф. и его бабушке стоит объяснить причины произошедшего, в особенности отдельное внимание стоит уделить беседе с учеником. Переходя к беседе с бабушкой, которая в состоянии понять правильную юридическую терминологию хоть в какой-то степени, ей следует объяснить их права и обязанности в данной ситуации, дать ряд советов о том, как в дальнейшем стоит жить и работать, общаться с внуком, при этом помогать ему при коммуникативном развитии.

Для составления юридического документа по делу бабушке стоит объяснить некоторые термины, специально выработанные законодателем для регулирования общественных отношений, а также причину составления такого рода актов, в которых применяется высшая юридическая терминология.

Специальные юридические термины, как правило, лаконично и относительно точно обозначают понятие, применяемое в юриспруденции по тому или иному делу, степени тяжести и другим критериям закона, например самыми обобщёнными являются термины, «истец», «ответчик», «судимость» и тому подобное, которые являются базовыми и любой человек, должен иметь элементарные понятия о них.

Одним из решающих условий высококачественной профессиональной подготовки будущих специалистов в системе высшего профессионального образования является вовлечение в активную познавательную деятельность каждого обучающегося, использование им полученных знаний на практике и чёткое осознание того, где, каким образом и для каких целей эти знания могут быть применены им после окончания специального вуза [6].

Сегодня юридические термины в значительной степени интернационализированы, и очень высок процент слов и словосочетаний, являющихся одновременно терминами

и единицами общего языка. Право и закон регулируют нашу жизнь, и поэтому общая подготовка по языку легко может быть насыщена элементами юридических специальностей. Постоянное развитие умений и навыков вести беседу и делать монологическое высказывания на темы профессионального характера, когда обучение проходит в благоприятной среде, в обстановке взаимного сотрудничества, при положительно-эмоциональных ситуациях, при отсутствии перегрузки, при создании высокой мотивации к изучению русского языка, что позволяет выявлять и развивать лучшие личностные качества будущих сотрудников правоохранительных органов [12].

Работники правопорядка должны соблюдать требования общепризнанности терминологии и использовать в своей речи термины, признанные в юридической науке и практике, не допуская употребления неустоявшихся и не прошедших должной апробации терминов. Нужно иметь в виду, что значение некоторых терминов может быть не совсем понятно для широкого круга граждан, так как язык права — это специальный язык, и может быть известен только специалистам в области права. Если выражаться яснее, нужно конкретно назвать термин, который мы будем использовать бабушке для составления акта, а вот объяснение значения данного термина мы можем более проще, на доступном для неё языке.

Сегодня умение пользоваться профессиональной терминологией обеспечивает базовую и практическую профессиональную подготовку в сфере юриспруденции. Знание профессиональной терминологии является одним из важных требований подготовки юридических кадров по профильной специальности [7].

Таким образом, исходя из вышеприведенного, можно сделать такой вывод, что правовые термины в законодательных текстах образуются в речи в рамках определенных лингвистических закономерностей и постепенно проникают в лексическую систему и при этом приобретают свойство регулярной воспроизводимости в языковом контексте правоприменительного языка [14].

Авторитет закона в значительной мере зависит от авторитета инспекторов, олицетворяющих закон. Именно от их профессионального мастерства, нравственных качеств и умения проявлять уважительное отношение к чести и достоинству граждан зависит плодотворность проделанной профилактической беседы [8].

Инспекторы по профилактике в своей деятельности должны применять правильно подобранную терминологию, применимую для определенных форм и методов работы, и ситуаций, которые на прямую должны отражать волю законодателя и быть точными. Противоречие между терминологической фиксацией правового понятия и его смысловым содержанием существенно снижает эффективность реализации права.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент — 1992. — с. 76.

2. Ахмедова, Х. О. «Терминологические особенности правовых текстов» Молодой ученый — 2022. — № 1 (396) с. 266-268. <https://moluch.ru>
3. Ахмедова, Х. «Усвоение профессиональной терминологии при помощи интерактивного способа обучения» Общество и инновации. — 2021. — Т. 2. — №. 3. — с. 114-119. <https://inscience.uz/index.php/socinov/index>
4. Ахмедова, Х.О. Развитие языковых навыков в формировании культуры общения сотрудников правоохранительных органов Молодой ученый. — 2021. — № 5 (347). — с. 144-146. — <https://moluch.ru>
5. Абдуллаева, Ф., Ахмедова Х. «Может ли культура речи сотрудника по профилактике правонарушений стать его визитной карточкой в обществе?» Журнал //Science and Education. — 2021. — Т. 2. — №. 7. — с. 318-324.
6. Ахмедова, Х. О. Профессионально-ориентированное обучение языкам сотрудников правоохранительных органов — конкурентоспособность и профессионализм будущего Молодой ученый. — 2020. — № 32 (322). — с. 143-144. — <https://moluch.ru>
7. Ахмедова, Х. О. Узость общения и незнание профессиональных терминов — причина неуспеваемости Молодой ученый. — 2020. — № 7 (297). — с. 234-236. — <https://moluch.ru>
8. Ахмедова, Х. О. Халикова А. «Речевая культура поведения — значимая профессиональная обязанность каждого инспектора профилактики правонарушений» «Общество и инновации». 3, 2/S (апр. 2022), 239-245. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss2> — с. 239-245 <https://inscience.uz/index.php/socinov/index>
9. Akhmedovna, A. M., Olimjonovna, A. K., & Khamidovna, D. K. (2020). Enhancing student's writing through pre-writing activities. *European Journal of Molecular and Clinical Medicine*, 7 (2), 3118-3130.
10. Гришаев, С. А. Использование юридической терминологии в гражданском процессе. Фундаментальные и прикладные исследования. Юридические науки. 2014. с. 179.
11. Ивакина, Н. Русский язык российского права // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 26-28.
12. Магомедова, Т. И. Русский язык и культура речи: Учеб пособие. Махачкала, 2008. с. 261
13. Lola Yunusovna Akramova, Khulkar Olimzhonovna Akhmedova, Feruza Khashimova. (2020). The problems of distance education in the conditions of the pandemic. *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*, 17 (7), 8577-8583. Retrieved from <https://archives.palarch.nl/index.php/jae/article/view/3642>
14. Ткачева, Л. Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. с. 200.
15. Хижняк, С. П. Соотношение экстра и интраязыковых факторов в формировании терминосистем: Дис. канд. филол. наук. Саратов, 1986. с. 219.

Общая характеристика международно-правового обеспечения деятельности государств по поиску, разведке и добыче полезных ископаемых Международного района морского дна

Шуварикова Елена Александровна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье анализируются международно-правовые документы, регулирующие деятельность государств по поиску, разведке и добыче минеральных ресурсов в акватории Международного района морского дна за пределами национальной юрисдикции.

Ключевые слова: правовое регулирование, Международный район морского дна, минерально-сырьевые ресурсы, Конвенция по морскому праву 1982 года.

Интерес к теме глубоководной разработки морского океана еще во второй половине прошлого столетия. Сегодня все более значимым становятся исследования Мирового океана с целью дальнейшего развития промышленной разработки глубоководных районов морского дна. Специалисты в данной области сумели доказать, что Мировой океан представляет собой место скопления огромного количества необходимых человечеству минерально-сырьевых ресурсов, которые смогут способствовать улучшению мировой экономики в целом. Следовательно, очевидными яв-

ляются дальнейшие перспективы развития деятельности стран в акватории Международного района морского дна (далее также — «Район») по поиску, разведке и добыче минеральных ресурсов, в связи с коммерческим интересом государств и корпораций в указанной деятельности.

Однако разработка международно-правовой базы, регулирующей деятельность государств по поиску, разведке и добыче минерально-сырьевых ресурсов на территории «Района» не завершена и по сей день. В связи с этим, совершенствование нормативно-правовой регламентации,

поиск современных и более эффективных методов применения международно-правовых норм невозможны без комплексного изучения и систематизации источников, регулирующих указанную отрасль.

Для Российской Федерации регламентация геолого-разведочных работ в Мировом океане представляет значительный интерес, в связи с тем, что наше государство также принимает участие в геологическом изучении недр в акватории Международного района морского дна в рамках контрактов с Международным органом по морскому дну (далее также — Орган). В свете сказанного предпринимаются шаги по развитию морской деятельности нашего государства на долгосрочный период, в том числе систематизация нормативно-правовой базы и принятие новых правовых актов, регулирующих отдельные аспекты морской деятельности Российской Федерации [1].

Еще в начале 60-х годов прошлого столетия началось развитие концепции «Района» как всеобщего наследия человечества, ставшей одним из основных нововведений в международном морском праве. Согласно указанной концепции исключаются возможности каких-либо односторонних действий государств на территории Международного района морского дна и устанавливается совместное и урегулированное управление им [4]. В системе международного права одним из первых официальных источников, который признавал все ресурсы Международного района морского дна всеобщим наследием человечества, стала принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1970 году «Декларация принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции».

Основной целью принятия указанного документа, на мой взгляд, явилась попытка создать систему международно-правового регулирования, которая бы не позволила группе развитых государств монополизировать территорию морского дна и, соответственно, получать все экономические выгоды от добычи его ресурсов в ущерб другим (развивающимся) странам, не обладавшим техническим оснащением для осуществления подобной деятельности.

Основным документом, регламентирующим деятельность государств на территории глубоководного дна за пределами национальной юрисдикции, является Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, заключенная в 1982 году (далее — Конвенция по морскому праву). Указанное международное соглашение представляет собой один из наиболее комплексных международно-правых инструментов, который содержит в себе регламентацию таких важнейших вопросов, как всеобъемлющий правовой режим мировых вод, правила, регулирующие деятельность на территории океанов и использование их ресурсов, разведку и добычу минералов и проч. Данную Конвенцию также часто называют «конституцией океанов» [5]. Часть XI Конвенции по морскому праву закрепляет правовой статус «Района», а также режим использования его ресурсов. На сегодняшний день 158 государств ратифицировали упомянутую Конвенцию,

в том числе и Российская Федерация, которая ратифицировала ее в марте 1997 года. Стоит отметить тот факт, что процесс разработки Конвенция по морскому праву затянулся на более чем 10 лет, в связи с тем, что в процессе выработки норм возникали разногласия, которые требовали разрешения путем регламентации определенных правил в Конвенции по морскому праву. Были приложены колоссальные усилия для осуществления задумки по выработке системы норм международного права, которая смогла бы осуществлять регулирование более двух третей поверхности земли.

К сожалению, разногласия, затруднявшие разработку отдельных положений Конвенции по морскому праву, не смогли быть урегулированы и в «Соглашении об осуществлении Части XI Конвенции» (далее — Соглашение 1994 года), принятой в 1994 году Генеральной Ассамблеей ООН. Однако, стоит отметить, что это международное соглашение подтолкнуло государства к широкомасштабному принятию Конвенции по морскому праву, в связи с тем, что Соглашение 1994 года устранило определенный ряд проблем, которые препятствовали подписанию более развитыми странами международной конвенции. Например, в Соглашение 1994 года было включено положение об антимонопольном регулировании участков, которое предполагало более сложную систему предоставления странам участков Морского дна для предотвращения монополизации одним государством или предприятием более выгодных участков.

Поиск, разведка и добыча минерально-сырьевых ресурсов, как деятельность, которая имеет особое значение в контексте необходимости обеспечения человечества жизненно важными ресурсами, также нуждалась в регламентации на международном уровне. Так, правовая регламентация этапов поиска и разведки месторождений полезных ископаемых в акватории «Района» осуществляется на основе правил, утвержденных Советом Международного органа по морскому дну, а именно: «Правила поиска и разведки полиметаллических конкреций в Районе», «Правила поиска и разведки глубоководных полиметаллических сульфидов в Районе», «Правила поиска и разведки кобальтоносных железомарганцевых корок в Районе». Важно отметить, что соответствующие документы были разработаны после того, как в 1998 году Российская Федерация внесла на рассмотрение Международного органа по морскому дну вопрос о необходимости разработки указанных правил. Однако, до сих пор не разработаны правила этапа добычи минерально-сырьевых ресурсов «Района», хотя деятельность по выработке указанных документов уже началась [2].

Первый свод норм «Правила поиска и разведки полиметаллических конкреций в Районе», принятый Органом в 2000 году, сделал возможным заключать контракты с первой группой правительств и организаций, которые подавали заявки на получение разрешения проводить разведывательную деятельность на территории международного Района морского дна. В указанных правилах, а также в их приложениях представляют собой нормы, которым

необходимо следовать не только контракторам, но и Международному органу по морскому дну при осуществлении любой деятельности в «Районе».

К дополнительным документам, регулирующим деятельность государств на территории «Района», следует также отнести комплекс руководящих рекомендаций контракторам по оценке экологических последствий проводимой ими разведки конкреций. Указанные документы были утверждены Комиссией Международного органа по морскому дну в 2001 год и включали в себя технические процедуры, которые следовало применять при сборе данных об условиях на территории «Района» и мониторинге всей деятельности, с целью не допустить причинение серьезного экологического ущерба. Однако стоит отметить, что данные принципы носят рекомендательный характер для контракторов и, следовательно, не являются обязательными.

Таким образом, основополагающими нормативно-правовыми документами, образующими международно-правовую базу для регулирования деятельности по поиску, разведке и добыче минеральных ресурсов Международного района морского дна, являются, прежде всего, Конвенция по морскому праву 1982 года с приложениями III и IV, которые представляют собой неотъемлемую часть Конвенции, а также Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции 1994 года, Правила поиска и добычи минеральных ресурсов, а также иные документы Международного Органа по морскому дну [3]. Однако, далеко не все этапы деятельности государств на территории международного Района морского дна получили нормативную регламентацию в международном праве, в связи с чем вопрос о дальнейших перспективах разработки нормативно-правовой базы для регулирования морской деятельности государств за пределами национальных юрисдикций остается открытым.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.08.2019 г. № 1930-р «Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс»
2. Тодоров, А. А. Перспективы деятельности Международного органа по морскому дну в контексте управления Арктикой, // Арктика и Север. — 2019. — № 34. — с. 95
3. Юбко, В. М., Ширяев Б. К., Пономарева И. Н. Минеральные ресурсы международного района дна мирового океана, М., 2016. с. 33-36
4. Egede, E. Africa and the Deep Seabed Regime: Politics and International Law of the Common Heritage of Mankind // Springer. 2011. — с. 55-58
5. Miguel De Serpa Soares «Achieving SDG 14: the Role of the United Nations Convention on the Law of the Sea». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.un.org/en/chronicle/article/achieving-sdg-14-role-united-nations-convention-law-sea> (дата обращения: 11.04.2022)

История возникновения и становления уголовной ответственности за привилегированные убийства в отечественном законодательстве

Юдин Николай Викторович, студент
Смоленский государственный университет

В статье на основе анализа отечественного законодательства приводится исследование развития уголовной ответственности за привилегированные убийства в отечественном законодательстве. Проведенное исследование эволюции уголовной ответственности за убийство позволило прийти к выводу, что совершенствование уголовных норм происходило последовательно и было вызвано развитием общества.

Ключевые слова: убийство, уголовная ответственность, уголовный закон, необходимая оборона, превышение пределов

The history of the emergence and formation of criminal liability for privileged murders in domestic legislation

Yudin Nikolay Viktorovich, student
Smolensk State University

Based on the analysis of domestic legislation, the article presents a study of the development of criminal liability for privileged murders in domestic legislation. The conducted study of the evolution of criminal responsibility for murder led to the conclusion that the improvement of criminal norms occurred consistently and was caused by the development of society.

Keywords: murder, criminal responsibility, criminal law, necessary defense, exceeding the limits

Анализ истории возникновения и становления уголовной ответственности за так называемые привилегированные убийства представляется необходимым проводить в рамках общего исследования становления российского законодательства в сфере регулирования уголовной ответственности за убийства в целом. Это обусловлено тем фактом, что позиция законодателя на протяжении всего существования ответственности за данные деяния часто кардинально менялась отдельные виды убийств, могли на одном из исторических этапов выступать в качестве наиболее тяжких составов, на другом — как убийства при смягчающих обстоятельствах.

Понятие убийства впервые нашло свое закрепление в действующем УК РФ [1] как умышленного причинения смерти другому человеку. Ответственность же за данное деяние известна российскому уголовному законодательству с самого начала его зарождения.

Впервые в российском праве убийство в качестве деяния, подлежащего наказанию, указано в договоре великого князя Олега 911 года. В данном документе отмечалось, что русин, убивший христианина либо христианин, убивший русина, должен умереть на месте совершенного убийства [4]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что убийства в древней Руси являлись одними из первых уголовно — наказуемых деяний, при этом, караемых смертной казнью, иного альтернативного вида наказания за данный вид преступления не предусматривалось.

Законодатель уже в рассматриваемый период времени считал, что совершение убийства по корыстным мотивам — наиболее общественно опасный вид убийства, данная позиция законодателя дошла и до настоящего времени, когда корысть признается квалифицирующим признаком убийства, существенно повышающим уголовную ответственность.

Интерес представляет тот факт, что в древнерусском государстве детоубийство признавалось не преступлением, а грехом, то есть, уголовная ответственность в данном случае не наступала. В то же время, можно говорить о том, что фактически как смягчающее обстоятельство рассматривалось состояние опьянения, поскольку убийство, совершенное «в пиру», наказывалось менее сурово. Также можно говорить о том, что в данный период привилегированным убийством признавалось и убийство при превышении пределов необходимой обороны, поскольку в таком случае для виновного предусматривался штраф, а не смертная казнь, как за простое убийство [8].

Издаваемые в дальнейшем до XVII века иные правовые акты (Уставные грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг.) никоим образом не развивали нормы об убийстве, которые оставались практически в той же редакции, что и ранее, не предусматривалось и какой — либо иной классификации убийств. В основном, законодательными актами анализируемого периода регулировались уголов-

но-процессуальные вопросы, а вопросы уголовного права на данном этапе развития законодательства оставались без какого — либо внимания, никоим образом не разрешаясь.

Существенное развитие внесло в регулирование ответственности за убийство Соборное Уложение 1649 года, которое повышало роль признаков субъективной стороны убийства, при этом внутренняя сторона оставалась ограниченной. В соответствии с данным документом различали «смертное убийство» с умыслом и без умысла. Убийством без умысла признавалось невинное лишение жизни и неосторожное убийство, которое было ненаказуемо.

Законодатель четко устанавливал разницу в ответственности тех или иных лиц в зависимости от степени их родства. Если жена убивала мужа, ее казнили путем закапывания в землю по плечи и нахождению в ней, пока не умрет «без всякой пощады», аналогичным образом наказывалось убийство брата, сестры, родителей. Если же родитель убивал ребенка, он подлежал наказанию в виде одного года тюрьмы [5]. Здесь следует отметить, что убийство матерью новорожденного ребенка, который был рожден вне брака, относилось к более строго наказуемым видам убийства, так как считалось, что рождение во грехе само по себе отягчает наказание.

Достаточно сильна была дифференциация в зависимости от социального положения виновного и потерпевшего. Подневольные за совершение убийств более высокого социального положения наказывались смертью, убийство господином крестьянина наказывалось гораздо менее сурово. Таким образом, просматривается значительное разделение степени ответственности в зависимости от «высоты» занимаемого положения тем или иным лицом в обществе. Если причинение смерти было допущено при защите своих интересов или интересов господина, то оно было ненаказуемо.

В Артикулах воинских Петра I регулирование убийства получило последующее развитие. В специальной главе «О смертном убийстве» закреплялись положения о виновности преступника, в результате чего стало разграничиваться умышленное, неосторожное и случайное убийство, определяемое как «весьма неумышленное и ненарочное убийство, у которого никакой вины не находится». В качестве преступления также рассматривалась попытка совершения самоубийства.

В этот же период времени получили свое закрепление квалифицированные виды убийства, среди которых выделялись: лишение жизни путем отравления, убийство за вознаграждение и посягательство на жизнь «отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера». Также было предусмотрено наказание соучастников преступления, лиц, оказывающих помощь убийству делом или советом, а также лиц, приказавших совершить убийство. Детоу-

бийство, вне зависимости от законорожденности ребенка, а также от субъекта преступления, в рассматриваемый период признавалось отягчающим обстоятельством.

В период правления Екатерины II в 1754 и 1766 гг. предпринимались попытки формулирования понятия умышленного убийства, убийства по неосторожности, а также случайного убийства, однако, сказать, что рассматриваемый исторический период внес какой — либо серьезный вклад в развитие ответственности за данный период преступления вряд ли возможно, поскольку конкретного законодательного закрепления такие виды убийства в окончательном виде не получили.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных убийства перечислялись по убывающей степени тяжести — от наиболее тяжких до невиновных и ненаказуемых деяний против жизни, таким образом, законодатель предпринял определенные меры к систематизации убийств, а также и иных видов преступления. В определенной степени данная система конструирования норм Особенной части уголовного законодательства была воспринята и последующими нормативно — правовыми актами. Уложение о наказаниях содержало достаточно большое количество норм, устанавливающих ответственность за убийства, совершаемые при отягчающих квалифицирующих признаках.

Интересен был подход и к криминализации детоубийства, выделялось три вида таких деяния:

- умышленное убийство ребенка, рожденного в законном браке;
- убийство ребенка, рожденного вне брака, его матерью при рождении, из-за страха либо стыда;
- убийство ребенка-урода любым из родителей.

Первый из указанных видов убийств являлся более тяжким, а два остальных относились к числу привилегированных. Однако, привилегированными они являлись только тогда, когда данные деяния мать совершала впервые, если же ранее она уже убивала младенца, то смягчения ответственности не предусматривалось [8].

В Уголовном Уложении, имеющем достаточно совершенную юридическую технику, деяния подразделялись на лишение жизни другого человека и умерщвление плода. Второй вид преступления против жизни подразделялся в зависимости от субъекта на умерщвление плода, совершенное матерью, и на умерщвление плода, совершенное врачом или повивальной бабкой. Самоубийство становилось ненаказуемым, поскольку объектом убийств признавалась только жизнь другого человека. Впервые в истории Российского уголовного права Уложение установило квалифицированный вид убийства — убийство на дуэли, в частности, субъектами такого преступления являлись секунданты и лицо, убившее соперника.

Также в Уголовном Уложении в качестве привилегированных убийств выступали убийство в состоянии сильного душевного волнения и убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Несмотря на то, что после революции произошли серьезные изменения в системе законодательства и были отменены многие ранее действующие законодательные акты, советское уголовное законодательство базировалось на тех же принципах.

Так, в УК РСФСР 1922 г. в главе «Убийство» содержались такие составы как искусственное прерывание беременности; наказуемость подговора к самоубийству и подговора к нему. В кодексе была сохранена и дифференциация ответственности в зависимости от формы вины — убийства также подразделялись на неосторожные и умышленные; сохранялось выделение основного, квалифицированных и привилегированных составов убийств [6].

УК РСФСР 1922 г. сузило сферу наказуемости действий в виде содействия или подговора к самоубийству. Они наказывались только тогда, когда совершались в отношении несовершеннолетних; лиц, не способных понимать своего или значение своих поступков, руководить своими поступками.

УК РСФСР 1926 года серьезных изменений в систему преступлений против жизни не внес, только лишь в одну главу включались преступления и против жизни, и против здоровья, свободы и достоинства личности [3], что являлось некоторым важным шагом к систематизации различных видов убийств.

Некоторые из нововведений данного кодекса были сохранены и в УК РСФСР 1960 года, который, в принципе, также особых новшеств в сфере регулирования убийств не содержал.

В настоящее время УК 1996 года законодатель указал на следующие признаки, при которых лишение жизни другого человека будет представлять собой убийство:

1) Деяние совершается умышленно, оно нацелено именно на причинение смерти другому лицу (из этого же признака вытекает и такой признак, как насильственный характер деяния).

2) Деяние совершается исключительно в отношении другого лица. Не может признаваться убийством причинение смерти самому себе, в данном случае содеянное представляет собой самоубийство и уголовной ответственности не несет.

Третий, достаточно важный, с нашей точки зрения, признак, законодатель в определении убийства не упоминает. Это — противоправность деяния. Представляется, что он в обязательном порядке должен найти свое закрепление в действующем уголовном законе.

Таким образом, представляется, что следовало бы в определенной мере скорректировать понятие убийства, закрепленное в ч. 1 ст. 105 УК РФ, определив его как противоправное, умышленное лишение жизни другого человека.

Действующий УК РФ предусматривает такие виды убийства как: простое (неквалифицированное), убийство при квалифицирующих признаках, привилегированные убийств [2]. И рассматривать привилегированные убий-

ства видится необходимым в рамках общей системы норм, устанавливающих ответственность за убийство, поскольку только таким образом можно сделать вывод о том, что позволяет выделить убийства, совершенные при определенных обстоятельствах, в вид тех убийств, которые накладываются менее сурово.

Объективная сторона каждого из видов убийства характеризуется определенной спецификой, закрепленной в диспозиции соответствующей нормы.

Таким образом, в рамках Особенной части УК РФ можно обнаружить наличие определенной системы норм, устанавливающих ответственность за убийство, поскольку выделяют три вида убийств: простое, квалифицированное, привилегированное. Кроме этого, предусмотрена ответственность и за причинение вреда здоровью. Так, в частности, смягчена ответственность за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, а также за причинение указанных видов вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и при задержании лица, совершившего преступление [7].

Итак, подводя итог, можно сделать следующие выводы. Подход российского законодателя к установлению ответственности за убийство неоднократно изменялся, в связи с чем, отдельные обстоятельства на определенных этапах развития государства не оказывали никакого влияние

на ответственность за содеянное, на некоторых этапах развития они отягчали уголовную ответственность, а на некоторых — смягчали.

В настоящее время, привилегированные убийства образуют отдельный вид данного деяния, включающий убийства, совершенные при наличии смягчающих признаков, ответственность за которые наступает по ст. ст. 106-108 УК РФ.

Отнесение деяния, умышленно причиняющего смерть, тяжкий вред здоровью либо вред здоровью средней тяжести, к привилегированным составам преступлений в настоящее время обуславливают следующие обстоятельства:

- совершение деяния в состоянии аффекта;
- совершение деяния при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;
- совершение деяния при превышении пределов необходимой обороны;
- убийство матерью новорожденного ребенка.

При этом, следует учитывать, что ответственность за данные деяния наступает только при достижении лицом возраста 16-ти лет, соответственно, если какое-либо из указанных деяний лицо совершило до достижения данного возраста, оно уголовной ответственности подлежать не будет.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113.
2. Гудков, П. П. Понятие и виды убийств // Аллея науки. 2018. № 4 (20). с. 818.
3. Калашникова, А. И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика. Дисс. канд. юрид. наук. Ульяновск, 2009. с. 64.
4. Памятники русского права/Под. ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. с. 192.
5. Рарог, В. А. История государства и права России IX — начала XX веков. М.: Зерцало ТЕИС, 1995. с. 132.
6. Сулейманов, А. А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика. Дисс. канд. юрид. наук. Ульяновск, 2006. с. 97.
7. Усачева, А. П. Привилегированные виды причинения вреда здоровью: понятие, признаки, обстоятельства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2 (73). с. 14.
8. Чихрадзе, А. М. Привилегированные составы убийств в истории становления и развития российского уголовного законодательства досоветского периода // Вестник Донецкого национального университета. 2020. № 4. с. 94-100.

Правоприменительная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации

Южиков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент;

Фролов Виктор Алексеевич, студент;

Ибляминова Карина Ильфатовна, студент

Астраханский государственный технический университет

В статье авторы раскрывают, что есть основа и смысл правопорядка, а также, что собой представляет правоприменительная деятельность. На основании Конституции и иных Федеральных законов раскрывается авторами смысл и направления деятельности Прокуратуры и Федеральной службы исполнения наказания.

Ключевые слова: реализация права, правоприменительная деятельность, правоохранительные органы, Прокуратура, ФСИН, правоприменение, правопорядок.

Смысл и главное назначение права для личности и общества в целом имеет значение только в том случае, когда право непосредственно реализуется. Если же нет возможности претворить право в современную жизнь, тогда оно не несет в себе благоприятного исхода. Нормы права в свою очередь позволяют определить права участника отношений и тем самым определить его осуществлению.

Реализация права есть основа и смысл правопорядка, которая осуществляется путем различных форм и способов, всевозможными субъектами, основывается на главных принципах [1].

В правовом обществе, где с одной стороны народ, а с другой стороны государство берут собой обязанность полагаться праву.

Правоприменение — считается всесторонняя деятельность государства, которая представляет собой сочетания соблюдение, использование и исполнение правовых норм в процессуальном порядке с участием специальных субъектов, наделенных полномочиями.

Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальные ценности существующего конституционного строя и является основой для развития российского права, применения и правосознания граждан [2].

Рассмотрим несколько правоохранительных органов таких, как прокуратура и федеральная служба исполнения наказания и их правоприменительную деятельность.

Прокуратура представляет собой единую централизованную систему органов, которая в свою очередь осуществляет надзор за исполнением конституции, других законов, а также осуществляет надзор за соблюдением прав и законных интересов человека.

В целях обеспечения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов государства прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, предста-

вителями субъектов Российской Федерации и органами управления, региональными органами исполнительной власти, органами военного управления.

Кроме того, прокуратура выполняет важную функцию надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Он также отвечает за надзор за исполнением закона судебными приставами и другими должностными лицами [3]. Помимо вышечисленного, прокуратура также осуществляет международное сотрудничество и выпускает специальные публикации.

Далее рассмотрим федеральную службу исполнения наказания. Он же представляет собой федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет как правоприменительные функции, так и функции по контролю и надзору за исполнением уголовного наказания и др.

Данная служба представляет собой юридическое лицо, которое в свою очередь имеет печать с изображением герба Российской Федерации и свои наименования. Кроме того геральдический знак: эмблему, флаг, учреждаемый президентами.

Федеральная служба исполняет приговоры и содержит под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении определенных преступлений. Она также следит за содержанием под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Также данная служба осуществляет контроль за действиями лиц, по какой-либо причине освобожденных условно-досрочно, условно осужденных и осужденных, которым суд назначил отсрочку отбывания наказания. ФСИН осуществляет также охрану прав свобод и законных интересов осужденных. Это важно, поскольку постоянно права и свободы осужденных нарушаются, а это недопустимо.

Этот правоохранительный орган также обеспечивает правопорядок в исправительных учреждениях, где исполняются наказания в виде лишения свободы и принудительных работ [4].

ФСИН в своей деятельности действует согласно Конституции Российской Федерации, Федеральным конституционным законам, актам президента и правительства, федеральным законам и др.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что прокуратура Российской Федерации способствует разделению властей и в то же время выступает в качестве сдержки и противовеса, обеспечивающего их согласованное функционирование как единой государственной власти. Прокуратура была создана для укрепления и защиты верховенства закона.

Федеральная служба исполнения наказаний и подчиненные ей органы входят в правоохранительную систему Российской Федерации и представляют собой совокупность учреждений и организаций, осуществляющих исполнение назначенных судом уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также судебных решений о применении мер пресечения в виде заключения под стражу.

Литература:

1. Беспалов, Ю. Ф. Теория государства и права. Учебник. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398
3. Федеральный закон «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 г. № 2202-1 (в ред. от 30 декабря 2021) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366; Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 29 (ч. 1). — Ст. 4395.
4. Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями от 26.05.2021 г)

ИСТОРИЯ

Политика дистанцирования как главный аспект внешнеполитического курса СССР в Юго-Восточной Азии во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов

Андреев Андрей Валерьевич, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В статье рассматривается специфика и проблематика одного из главных аспектов внешнеполитической доктрины СССР после Великой Отечественной войны на примере региона Юго-Восточной Азии. Политика «дистанцирования» в заявленной теме является практически неизученным направлением как в области отечественной истории, так и в рамках изучения международных отношений. Несмотря на высокую степень изученности материала, касающегося внешнеполитических концепций СССР, данное направление позволяет детально рассмотреть результаты политики «дистанцирования» советской номенклатуры на примере Юго-Восточной Азии в условиях деколонизации. Помимо всего прочего, изучение данного аспекта позволяет под иным углом взглянуть на взаимоотношения СССР с союзниками на фоне постколониальных кризисов в условиях новой социальной реальности.

Ключевые слова: советское государство, внешняя политика, международные отношения, Юго-Восточная Азия.

Конфронтационная особенность сложившейся Ялтинско-Постдамской системы во многом предопределила дальнейшее развитие международных отношений в условиях биполярного мира. Послевоенная биполярность приобрела форму политико-идеологического противостояния между «свободным миром» во главе с США и «социалистическим лагерем», руководимым Советским Союзом [1, с. 17]. Обоюдная непримиримость вкупе с острой идеологической полемикой прокладывали путь к взаимной демонизации образов друг друга, что позволяло обоим странам использовать пропагандистскую машину в условиях новой социальной послевоенной реальности. Так к 1946 году динамика роста последователей международного коммунистического движения значительно увеличилась в сравнении с довоенным уровнем. Компартия Франции насчитывала 1 млн человек. Италии — 1,9 млн человек, Бельгии и Греции по 100 тыс., в Великобритании и США до 50 и 80 тыс. соответственно. [1, с. 29]

Однако, несмотря на все возникающие противоречия между СССР и союзниками по коалиции в послевоенное время, руководство страны считало необходимым дальнейшее поддержание дружеских отношений с США и Великобританией. Здесь стоит отметить, что экономическое истощение страны советов обуславливало настроения среди номенклатуры в сторону избегания новых военных столкновений, что и приводит к резюмированию сохранения союзнических взаимоотношений. Невзирая на колоссальный рост международного престижа СССР как державы, сломившей военную машину Третьего Рейха,

для руководства страны было роскошью всесторонняя помощь последователям за рубежом, однако развивающаяся сеть компартий, патронируемая отделом внешнеполитической информации ЦК ВКП (б), развязывала руки номенклатуре и давала возможность распространять и проецировать свое влияние за дальние рубежи.

Предполагалось, что вышеописанное поддержание тесного сотрудничества вкупе с рядом противоречий в рамках так называемого империалистического блока дадут возможность СССР расширить свою сферу влияния как на ближневосточном направлении, так и на дальневосточном. Сложившиеся условия в рамках новой системы международных отношений заставляли страну советов ограничивать свою поддержку компартиям за пределами своей сферы влияния в Европе. Советская же номенклатура, в свою очередь, неустанно продолжала оперировать геополитическими категориями на основе марксизма-ленинизма, в ожидании на волне подъёма мирового коммунистического движения очередного кризиса в Европе и Новом свете. Наблюдая за динамикой роста левых сил в странах Запада, советское руководство не исключало в них перспективы революционного коллапса. С этой точки зрения нарастание кризисных явлений в мировой экономике должно было бы содействовать росту революционного потенциала, а стабилизация мировой экономики — затуханию борьбы в зоне империализма [1, с. 29].

Консервация союзнических отношений между СССР и странами Запада отнюдь не была настолько узконаправлена, как это могло показаться. Помимо отсрочивания

как военных, так и идеологических столкновений советскому руководству требовалась лояльность крупных европейских держав в процессе послевоенного мироустройства. Так или иначе, Ялтинско-Постдамская реальность вместе с ее деятелями не смогли остановить процесс деколонизации, начавшийся после войны. Он охватил крупные колониальные державы в лице Великобритании и ее Содружества, Франции и ее колониальной империи (позже сообщества и союза), а также Нидерландов с их колониальными владениями.

Политика «дистанцирования» в этом вопросе подразумевала лавирование СССР между возникающими противоречиями на фоне процесса деколонизации, а ввиду экономической нестабильности и иных внутренних процессов (например, конверсии ВПК) данный аспект внешнеполитической доктрины оставался приоритетным вплоть до смены руководства страны советов. Особенно ясно данный тезис можно рассмотреть в регионе Юго-Восточной Азии, который до Второй мировой войны всецело принадлежал европейским метрополиям. Во власти Французской колониальной империи находился так называемый Индокитайский союз или Французский Индокитай, включавший территорию современного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Великобритания являлась метрополией для Британской Малайи, Бирмы, Северного Барнео и ряда других протекторатов. Нидерландской империи до войны принадлежала Голландская Ост-Индия, впоследствии ставшая республикой Индонезией, Новая Гвинея и ряд островов.

С момента начала активизации национального движения за независимость, СССР проявлял сдержанность в подходе к послевоенным конфликтам по вопросам деколонизации [2, с. 54]. В первую очередь, стоит выделить Французский Индокитай. Метрополия в лице Франции с ее руководством были уверены в своих силах сдерживать этот процесс, не следуя примерам Великобритании, которая пацифистки была настроена в решении данного вопроса, ввиду своего экономического и военного положения. Руководство СССР же считало данный регион отличным подспорьем в геополитической гонке, так как Юго-Восточная Азия как регион был не только клубком переплетения интересов нескольких крупных колониальных держав, а стратегически и коммерчески выгодной территорией с «удобренной почвой» для направления ее в правильное социально-политическое русло.

Британия выступала за сохранение колониального статуса Французского Индокитая, в свою очередь руководство Китая негативно относилось к французскому присутствию у своих южных границ. В этом ключе, здесь наиболее интересен сам факт внешнеполитического интереса, которое проявляло советское руководство к данному региону, однако виду вышеописанных обстоятельств аккуратно лавировало, стараясь де-юре дистанцироваться от происходящих событий, а де-факто поддерживало заинтересованность положением национально-освободительного движения в Юго-Восточной Азии. Москву

также устраивала позиция Китая, который на фоне всех этих мероприятий стремился создать антагониста в лице европейских держав и тем самым сплотить националистов во Вьетнаме, усилиями которых удалось в сентябре 1945 года провозгласить на территории Тонкина (Северный Вьетнам) ДРВ — Демократическую республику Вьетнам.

Хо Ши Мин не доверял Китаю и стремился добиться международного признания, что было невозможно без компромисса с Францией [2, с. 55]. Однако, он смог добиться только признания его главенства над Северным и Центральным Вьетнамом, что впоследствии после отказа удовлетворить требования Ханоя в передаче Южной части — Кохинхины, спровоцировало довольно затяжной конфликт, в котором обращение за помощью в приобретении международного статуса к США было напрочь отвергнуто, так как руководство штатов аналогично советской модели поведения не могли допустить ни отчуждения с Францией, ни, тем более, усиления и разрастания коммунистического движения как на территории Вьетнама, так и в Юго-Восточной Азии.

И вновь внимание приковывает политика советского руководства, которое всячески дистанцировалось и уклонялось от активной поддержки Ханоя, де-факто Москва осуществляла помощь, однако в вопросах ее экстенсивности и интенсивности у нее были связаны руки. Рассматривая данную ситуацию, сперва стоит обратиться к политическому положению Франции. Именно в первые послевоенные годы на волне подъема коммунистического движения, ввиду неопределенного вклада СССР в войне, французское правительство преимущественно состояло из социалистов, которые и стояли во главе его. Москве было не выгодно создавать трудности для Парижа, особенно в колониальных вопросах, которые с трудом давались решать французской стороне [2, с. 55]. Таким образом, для советского руководства было приоритетным сотрудничество с Парижем, ввиду потенциальной ремилитаризации Германии, чего СССР допустить не мог. Так, предотвращение ремилитаризации было во многом важнее для Советского Союза, нежели чем осложнение отношений из-за Вьетнама, который на тот момент еще не вызывал особого интереса.

Аналогичная политика «дистанцирования» была заметна и применена к Индонезии, бывшей голландской колонии, независимость которой была провозглашена от лица лидера националистов Ахмада Сукарно в августе 1945 года, а сама метрополия признала ее лишь к 1949 году. В Индонезию в 1947 году прибыл голландский корпус и, несмотря на ранние договоренности между Сукарно и метрополией, должен был взять под контроль часть страны, находившийся под его руководством [2, с. 56]. Советское руководство, как и международное сообщество высказалось за мирное урегулирование путем переговоров, которого удалось добиться к 1948 году, однако уже в сентябре этого года против власти Сукарно выступили местные коммунисты. Советское руководство придержи-

валось своей внешнеполитической стратегией и не могло оказать активную помощь лидерам данного движения, так это могло спровоцировать множество противоречий как в Юго-Восточной Азии, так и в Европе. Несмотря на все латентные попытки помочь индонезийским коммунистам, правительство националистов восстание подавило. Однако, и руководство штатов не скрывало интерес к данной стране, хотя разделяло подход СССР в этом вопросе вплоть до конца 1948 года. США, убедившись в антикоммунистической направленности Сукарно предотвратили очередное военное вмешательство Голландии, вынашивая планы по оказанию влияния на Индонезию, как независимую страну потенциально лавирующие меж двумя системами.

В данном русле стоит обратить внимание и на Британскую Малайю, в которой на фоне антияпонских настроений во время войны, местная компартия имела вес, однако по этническому составу была сугубо китайской, так как среди данного населения были сильны левые настроения, отражавшие глубокое недовольство своим угнетенным положением в соотношении с малайской элитой, в отличие от которой не имевшего всей полноты гражданских прав. Начиная с 1946 года в Малайе происходили межэтнические столкновения, которые представлялись как борьба коммунистов с местной аристократией [2, с. 56]. Несмотря на инициацию реформ по предоставлению гражданских прав всему населению страны, в 1948 году начался затяжной военный конфликт между Британским Содружеством и вооруженным крылом МКП. Советское руководство, придерживалось политики «дистанцирования» в этом вопросе до начала войны, однако постепенно все же наладило обеспечение поддержки местной компартии в партизанской борьбе, однако от активного выступления Москва отказалась.

Несмотря на то, что в лоне внешней политики США Филиппины занимали важное место, сей факт не помог избежать зарождению левого движения на острове Лусон, однако ввиду изолированного положения не мог влиять на сверхдержавы. А сам характер и задачи коммунистического движения не имели радикального характера, в от-

личие от Китая и Вьетнама [2, с. 57]. Восстание продолжалось до начала 50-х годов, после чего сошло на нет в результате военного давления и социальных реформ.

Несмотря на наличие примеров политики «дистанцирования» и обобщения ее итогов, ее приоритет постепенно сдвигался, а вперед выходили уже новые векторы внешнеполитического курса СССР, которые позже отразились в новой концепции Советского Союза после смены руководства. Однако, нельзя не упомянуть, что данный курс позволил советской номенклатуре как прямо, так и косвенно поддерживать международное коммунистическое движение, в условиях бремени экономических трудностей. За все время ее реализации, Москва также к началу 50-х годов на фоне плачевного состояния инфраструктуры продолжила форсированное индустриальное развитие вкупе с колоссальными вложениями в ВПК [3, с. 11]. А темпы промышленного роста на начало 1950-х годов во многих пунктах превышали довоенные значения [3, с. 11].

Политика «дистанцирования» как приоритетное направление во внешнеполитической доктрине СССР имплицировала под собой лавирование советского руководства в серии постколониальных кризисов в условиях экономического истощения, направленное на параллелизм в Ялтинско-Потсдамской реальности в Юго-Восточной Азии: сохранение и поддержание дружеских отношений с союзниками с одной стороны, и, разностороннюю помощь национально-освободительному движению в Юго-Восточной Азии. В данной плоскости на поприще осмысления данного курса советского руководства в Юго-Восточной Азии стоит подчеркнуть, что в первые послевоенные годы номенклатура страны советов делала ставку именно на статус-кво, исходя из дефиниции политики «дистанцирования». Что касается в целом Ялтинского-Потсдамского порядка, то опираясь на охарактеризованные примеры стоит резюмировать о том, что его протоколы вкупе с параллелизмом внешнеполитических курсов сверхдержав в Юго-Восточной Азии до начала 50-х годов обеспечивали общую системную стабильность в регионе.

Литература:

1. История международных отношений. 1945-2008: Учеб. пособие для студентов вузов/А.Д. Богатуров, В.В. Аверков. М.: Аспект Пресс, 2010. 520 с.
2. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт — МОНФ, 1997. 353 с.
3. Евсева, Е.Н. СССР в 1945-1953 гг.: экономика, власть и общество/Е.Н. Евсева // Новый исторический вестник. — 2002. — № 1 (6). — с. 179-213. — EDN HZZYFX.

Книгопечатание в период правления Екатерины II

Андышева Алёна Владимировна, студент;
Володин Владимир Владимирович, педагог
Амурский педагогический колледж (г. Благовещенск)

В настоящее время возрастает роль информационных технологий, которые заменяют собой книгу. Несмотря на явные преимущества цифровизации познания окружающего мира, это приводит к снижению роли книги не только как источника знаний, но и как культурного достояния. В связи с этим, возникает потребность в поиске путей актуализации ценности книги как продукта культуры. Одним из таких путей является рассмотрение феноменов в ретроспективе. С этой целью нами был выбран временной период правления Екатерины II — значимой фигуры в отечественной историографии. Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации материала о книгопечатании в период правления Екатерины II. Практическая значимость исследования состоит в использовании полученных результатов в образовательных целях на ступенях начального, среднего, старшего и специального образования.

Цель — изучить особенности книгопечатания в период правления Екатерины II.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать книгу и книгопечатание как продукт духовной культуры.
2. Рассмотреть особенности книгопечатания в период правления Екатерины II.
3. Описать особенности шрифта в период правления Екатерины II и сравнить их с зарубежным шрифтом.

Методы исследования: анализ и синтез исторических источников по проблеме исследования, сравнение.

Реализуя **первую** задачу исследования, нами было установлено:

1. Книга — это один из видов печатной продукции: непериодическое издание, состоящее из бумажных листов, на которых нанесена текстовая и графическая информация. К книгам относятся литературные и научные произведения, созданные для печати [1].
2. Книгопечатание — процесс создания печатной продукции. Термин обычно употребляют в историческом контексте. Первым точно датированным печатным текстом является китайская ксилографическая копия буддийской Алмазной сутры, изданная в 868 году [2].
3. Книга и процесс её создания (книгопечатание) рассматривается нами как продукт духовной культуры, отражающей систему знаний и мировоззренческих идей, присущих конкретному культурно-историческому единству или человечеству в целом [4].

Реализуя **вторую** задачу исследования, нами было установлено:

1. В начале своего царствования Екатерина II, стремившаяся сформировать у народа России самосознание

средствами литературы и публицистики, разрешила открывать частные типографии путем издания Указа «О вольных типографиях» от 15 (26) января 1783 года. Количество выпускаемых книг возросло в 3,5 раза, которые печатались преимущественно на французском и английском языках [4].

2. 16 сентября 1796 года, как следствие «чрезмерной свободы мысли» (А.Н. Пыпин), был издан Указ «Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг; об учреждении на сей конец цензуры... и об упразднении частных типографий», тем самым положив начало цензуре на территории России. После запрещения частных типографий выпуск книг в России пошел на убыль: если в 1788 году было издано 439 книг, в 1796-м — 256, то в 1797-м — всего лишь 165 [6].

Реализуя **третью** задачу исследования, нами было установлено:

1. В период правления Екатерины II был распространён европейский шрифт «Дидо». Однако основными шрифтами являлись шрифты «Академии наук», и шрифтами «Московского университета», отличающиеся плавностью и строгостью [7].

2. Размеры шрифтов в период правления Екатерины II были в диапазоне от самого маленького — канона, до самого большого — гробе миссаль. В целом, классический круглый шрифт был представлен четырьмя размерами: миттель, малый миттель, цицерио и корпус [7].

3. Сравнительный анализ классического шрифта периода правления Екатерины II с современным показал тенденцию к упрощению и незаурядности; исчезновению буквы «i»; изменению правил письма (исчезновению «ъ» в конце письма). В то же время отмечено значительное сходство в письме.

Отличительные особенности шрифта представлены в таблице 1.

В качестве выводов отметим, что период Екатерины II характеризуется расцветом европейской культуры на территории России и обозначается как эпоха Просвещения. Если начало правления Екатерины II характеризуется интенсивным появлением частных типографий, то после 1796 года резко снижается их количество, появляется цензура. Тем не менее, книгопечатание периода правления Екатерины II оказало большое влияние на отечественную духовную культуру. В период правления Екатерины II был распространён, как европейский шрифт «Дидо», так и отечественные шрифты «Академии наук» и «Московского университета». В настоящее время наблюдается тенденция к упрощению и незаурядности; исчезновению буквы «i»; изменению правил письма. Исследование имеет

Таблица 1. Отличительные особенности шрифта

Отечественный шрифт в период правления Екатерины II	Зарубежный шрифт в период правления Екатерины II	Отечественный шрифт в настоящее время
— шрифты «Академии наук» (использовался для оформления грамот и торжественных документов. Отличается строгостью) — шрифты «Московского университета» (использовался в типографиях и в церковной литературе. В отличие от шрифтов «Академии наук» был более замысловат и красив); — круглый шрифт (использовался, как в литературных изданиях, так и в документации. Был строже Московских, но более плавный и замысловатый, чем шрифты Академии)	— шрифт «Дидо». Использовался и в литературе, и в документации. Был куда менее строгий, чем отечественные шрифты того времени имел большую плавность и замысловатость печати текста.	Является универсальным, так как используется, как в литературных произведениях, публицистике и в документах. Намного строже шрифтов времен Екатерины II, хоть и видны сходства.

практическую значимость, заключающуюся в использовании его результатов в образовательных целях на ступенях начального, среднего, старшего и специального образования.

Литература:

1. Лопатин, В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М.: Стереотип, 2000. 831 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь/Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл, 1990. 682 с.
3. Крыкова, И. В., Семина В. С. Великие просветительницы в культурном пространстве России XVIII века (Екатерина II и Екатерина Дашкова) // Аналитика культурологии. 2007. № 8. с. 206-212.
4. Миненко, Г. Н. Духовная культура общества: содержание понятия // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 31. с. 97-104.
5. «Закон о вольных типографиях 1783 года» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://xn.ru>. — 01.04.2022.
6. «Именной указ от 16 сентября 1796 года, данный Сенату «Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru>. — 01.04.2022.
7. Шрифт в России от Петра до наших дней [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://base.msu.ru>. — 04.04.2022.

Роль Организации Объединенных Наций в урегулировании конфликта в Афганистане в 1979-1989 гг.

Белкин Михаил Павлович, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Резюме статьи

Следует отметить, что усилия Организации Объединенных Наций не оказали необходимого воздействия для того, чтобы начать мирный процесс урегулирования ситуации в Афганистане. Принятые организацией резолюции не имели обязательной силы и, как показала практика, соблюдать их страны, участвующие напрямую или косвенно в афганской войне, не стали. Более того, одной из ключевых деталей являлся тот факт, что СССР являлся постоянным членом Совета Безопасности ООН и имел возможность наложить «вето» на резолюции, что по правилам организации, лишало резолюцию юридической силы. Более того, некоторые значимые члены ООН, такие как США, Великобритания, Япония, КНР,

Иран и Турция оказывали афганским моджахедам военную и финансовую помощь не от лица организации. Этому способствовал тот факт, что у каждой страны были личные интересы в данном конфликте, расходящиеся с принципами международного мира и безопасности и состоящие в желании ослабить СССР и противодействовать советскому влиянию в регионе. Это особенно отчетливо выразилось в действиях таких стран как США и Великобритания, находившихся в состоянии «Холодной войны» с СССР и желающих любыми средствами подорвать положение Советского Союза на международной арене. Иран и Турция поддерживали моджахедов не только из политических и экономических, но и из религиозных соображений.

Поэтому действия ООН не выходят за рамки официальных призывов к переходу к формату мирных переговоров, выводу войск и гуманитарной помощи беженцам, в результате чего реальный вклад Организации Объединенных Наций в урегулирование конфликта в Афганистане ограничивается использованием мягкой силы и декларативными заявлениями.

Краткая характеристика деятельности ООН

Организация Объединенных Наций — это международная организация, основная деятельность которой направлена на укрепление и поддержку международного мира и безопасности, а также на поддержание сотрудничества мировых государств. Можно сказать, что ООН является основой международной системы коллективной безопасности и мировой политики и дипломатии. Организация была создана странами-участницами антигитлеровской коалиции после завершения Второй мировой войны. С 2011 года членами ООН являются 193 страны (то есть практически все суверенные государства мира). Шестью основными органами, определяющими политику и деятельность организации являются Совет Безопасности, Международный суд ООН, Генеральная Ассамблея, Совет по опеке, Экономический и Социальный совет и Секретариат ООН. Важнейшими вехами в деятельности организации являются миротворческие миссии и операции, защита прав человека, оказание гуманитарной помощи, содействие социальному и экономическому развитию, а также контроль за соблюдением принципов международного права.

Краткая характеристика войны в Афганистане

Конфликт в Афганистане начался в 1973 году со свержения короля Захир-шаха, в результате чего произошел переход власти режиму Мухаммеда-Дауда. В 1978 году произошла Саурская (Апрельская) революция, по итогам которой, новой властью Народно-демократической партии Афганистана была провозглашена Демократическая Республика Афганистан. Новое руководство страны взяло курс на строительство социализма, несмотря на серьезную внутреннюю нестабильность. Руководитель НДПА Нур Мохаммад Тараки начал проводить реформы, не получившие популярности у афганцев. Основной оппозицией режиму Тараки были радикальные исламисты, которые объявили НДПА священную войну (джихад). Сразу после прихода к власти НДПА, радикальные исламисты поднимали многочисленные восстания на всей территории Афганистана. Тараки не удавалось справиться со сложившейся ситуацией, в результате чего было принято решение обратиться за помощью к СССР. Формальной причиной для решения о вводе Ограниченного контингента советских войск в Афганистан стали неоднократные просьбы афганского правительства. Реальной же причиной для ввода войск была попытка руководства СССР предотвратить иностранное военное вмешательство в конфликт и сохранить власть в Афганистане для дружественного Советскому Союзу режиму. Таким образом, СССР оказался втянут в многолетнюю

и тяжелую гражданскую войну в Афганистане. В ходе конфликта многие западноевропейские страны, США, мусульманские страны и международные медицинские организации.

Позиции основных стран-членов ООН по конфликту в Афганистане

Позиция основных стран-членов ООН выражалась в противодействии СССР и масштабной финансовой, военной и гуманитарной помощи оппозиционным силам Афганистана. Начиная с 1980-го года объем американской военной помощи афганским моджахедам постоянно увеличивался: в 1984 года её объём составил 125 миллионов долларов, в 1985 году — 250 миллионов, а в 1986 году — 470 миллионов, в 1987 году он составил 630 миллионов долларов. К 1988 году общий объем американской помощи оппозиционным силам Афганистана составил 2,1 миллиарда долларов. Около двух миллиардов долларов в качестве помощи моджахедам выделила также Саудовская Аравия, а также другие страны Персидского залива ежегодно высылала моджахедам порядка 400 миллионов долларов. На начальном этапе войны в Афганистане Великобритания и США проводили против Советского Союза тайную операцию «Фарадей». Целью операции была засылка американского и британского спецназа в Афганистан для ведения разведывательной деятельности, массовые поставки вооружений, организация тренировочных баз исламистов в Шотландии и Пакистане, а также инструктирование моджахедов по осуществлению диверсий. Однако наиболее масштабной американской операцией в рамках помощи афганским моджахедам стала операция «Циклон». «Циклон» — операция Центрального Разведывательного Управления США в Афганистане, проводимая в 1980-е годы, которая явилась одной из наиболее дорогостоящих и продолжительных операций ЦРУ за все время существования ведомства. Финансирование программы на начальном этапе составляло 20-30 миллионов долларов в год, но к 1987 году расходы на операцию выросли до 630 миллионов. Ключевым исполнителем «Циклона» была выбрана «ISI» — межведомственная разведка Пакистана. За период с 1978 по 1992 год, в рамках операции были обучены и вооружены более ста тысяч моджахедов. ISI вербовала наемников в исламских странах и в Уйгурской автономии Китая. В ответ на вмешательство советской стороны в войну в Афганистане в Иране в начале 1980-х годов был образован «Коалиционный Совет Исламской революции Афганистана» — военно-политический союз исламского сопротивления моджахедов-шиитов. В роли организаторов выступили лидеры восьми шиитских партий Ирана («Шиитская восьмёрка»). Организация занималась привлечением финансовых средств и управлением действиями исламистских вооруженных формирований против афганского правительства и советских войск в Афганистане. Саудовская Аравия открыто оказывала помощь афганским моджахедам из бюджета Королевства. Объем помощи на протяжении 1979-1989 годов составил более 3 миллиардов долларов (согласно неко-

торым источникам, данная сумма была в два раза больше). К 1984 году лидерам по поставкам вооружений афганской оппозиции стала Китайская Народная Республика. В борьбе против СССР колоссальную роль, хоть и косвенно, сыграла Японская помощь моджахедам. Несмотря на то, что японцы напрямую не участвовали в операциях моджахедов, помощь Японии дала Пакистану возможность стать базой для подготовки операций моджахедов против Ограниченного Контингента Советских Войск в Афганистане. Примечательно, что лишь за период с декабря 1979 года по август 1983 года, объем японской помощи Пакистану составил более 41 миллиарда долларов.

Деятельность ООН по урегулированию конфликта в Афганистане

Вскоре после ввода Ограниченного Контингента Советских Войск в Афганистан, Совет Безопасности ООН был собран на заседание по данному вопросу. 5 государств (Нигер, Филиппины, Бангладеш, Замбия и Ямайка) подготовили резолюцию, которая была поддержана тринадцатью государствами-членами Совета, а СССР со своей стороны наложил «вето» и резолюция принята не была. В данной резолюции указывалось, что действия Советского Союза противоречат многим принятым международным договорам и конвенциям и являются прямым вмешательством во внутренние дела суверенного государства, особенно, относящегося к Движению Неприсоединения. В конвенции говорилось: «Советские действия не только нанесли смертельный удар разрядке, но и без нужды создали воинственное в мире настроение. Очевидным последствием таких воинственных действий явилось серьезное усиление гонки вооружений, что ведет к крушению надежд всех миролюбивых государств, которые хотели бы содействовать усилиям по осуществлению разоружения. Советские действия, более того, нарушили международные экономические отношения и уменьшили возможность осуществления надежд стран «третьего мира» на более равноправные экономические отношения между развивающимися и промышленно развитыми странами. В результате картина мировой экономики стала еще более мрачной». СССР, в свою очередь, ссылаясь на договор «О дружбе, соседстве и сотрудничестве» от 5 декабря 1978 года, в соответствии с которым Советский Союз имел право оказать помощь Афганскому правительству. 10-14 января 1980 года состоялась Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которой

была принята резолюция «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». В данном документе ООН выражает «глубокую обеспокоенность событиями в Афганистане и их последствиями для международного мира и безопасности», «выражает глубокое сожаление по поводу недавней вооруженной интервенции в Афганистане, которая несовместима с принципом суверенитета», «призывает к немедленному, безусловному и полному выводу иностранных войск из Афганистана», «призывает все государства и национальные и международные организации предоставить гуманитарную помощь афганским беженцам с целью облегчить их тяжелое положение». За принятие данной резолюции выступили 104 члена ООН, 18 государств выступили против и 18 государств воздержались. Однако необходимо отметить, что данная резолюция не имела обязательной силы и, фактически, никакого реального влияния не оказала.

Итоги деятельности ООН по урегулированию конфликта в Афганистане

Подводя итоги деятельности Организации Объединенных Наций по урегулированию конфликта в Афганистане, следует прежде всего отметить, что никакого существенного значения деятельность ООН в решении данного кризиса не имела. Принятые организацией резолюции не имели обязательной силы и, как показала практика, соблюдать их страны, участвующие напрямую или косвенно в афганской войне, не стали. Более того, одной из ключевых деталей являлся тот факт, что СССР являлся постоянным членом Совета Безопасности ООН и имел возможность наложить «вето» на резолюции, что по правилам организации, лишало резолюцию юридической силы. Многие страны-члены ООН, такие как США, Великобритания, Саудовская Аравия, Турция и Япония активно участвовали в поддержке афганских моджахедов, однако, их помимо того, что они действовали не от имени организации, а преследуя собственные цели, их действия расходились с действиями, прописанными в призывах резолюций Организации Объединенных Наций. Несмотря на то, что иностранная помощь афганским моджахедам действительно оказала значительное влияние в борьбе против Ограниченного Контингента Советских Войск и сил правительства Афганистана, это было персональной инициативой стран, поддерживающих оппозицию, а не желанием следовать целям и принципам ООН.

Литература:

1. Коргун, В. Г. История Афганистана. XX век.
2. Дауди, И. «Большая игра в Афганистан» Глава: «Центры подготовки афганской оппозиции». 96-97 с.
3. Context of «1980-1989: CIA and British Train Mujaheddin in Afghanistan and Help Arm Bin Laden
4. Костыря, А. А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979 – 1989 гг.): монография. — 2-е изд.
5. Христофоров, В. С. Афганистан. Правящая партия и армия 1978-1989. — М., 2009. — 39 с.
6. Христофоров, В. С. Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979-1989 гг. — М., 2016. — 90-91 с.

7. Чрезвычайные сессии Генеральной ассамблеи ООН (15 января 1980 года). Отчёт о заседании Совета Безопасности ООН 7 января 1986 года.
8. Конорева, И. А. Международные конфликты в Азии в исторической ретроспективе: геополитические и дипломатические аспекты (1946–2006). — Курск, 2006. — 77 с.

Современное состояние исторической науки по проблеме великого переселения народов. Основные историографические концепции

Бувакин Сергей Владимирович, учитель истории
МБОУ Плюсская средняя общеобразовательная школа (Псковская обл.)

Одной из наиболее дискуссионных проблем в отечественной и европейской исторической науке древней истории и раннего средневековья Западной Европы является тема великого переселения народов, поскольку по его истории, как уникальному феномену, в истории человечества написано немало исторических исследований, однако детальный, ретроспективный и исторический анализ не строился по всем трём основным этническим компонентам, — германскому, славянскому и тюркскому вопросу.

Ключевые слова: отечественная историография, Великое переселение народов.

The current state of historical science on the problem of the great migration of peoples. Basic historiographical concepts

Buvakin Sergey Vladimirovich, teacher history
MBOU Plyusskaya secondary school (Pskov region)

История изучения расселения варварских племён тесно связана с такими именами, как: Т. Момзена (Момсена), Л. Диндорфа, В.Г. Нибура, К. Мюллера, А. Ризе, Ю. Кулаковского, С. Дестуниса, В.В. Латышева. На современном этапе была реализована публикация многих известных античных и византийских памятников письменного характера, располагавших материалом по истории великого переселения народов, что способствовало дальнейшему изучению проблемы. Отечественная и европейская историография по этой теме обычно анализируется в контексте германо-готского, гуннского и славянского вопроса.

В XIX–XX столетиях в рамках великого переселения народов, в контексте германо-готского, гуннского и славянского вопроса возникали дискуссии, где научная проблематика неоднократно характеризовалась политической и идеологической тенденциозностью. В Германии, Франции и других европейских государствах историки в исследовании данной проблемы ставили задачи идеологизации роли древнегерманского этноса в Европе, с другого ракурса, в трудах ряда русских и советских исследователей они исчезли из восточноевропейской истории. Представители исторической германистской мысли исследовали только переселение германского и готского этноса, изредка в контексте истории гуннов, поскольку их распространение тесно связано с проникновением и противостоянием готам.

В трудах славистов, напротив, изучается славянский этап великого переселения народов, а из других народов относительно детально говорится только об аварах и болгарях, в силу их тесной связи со славянской историей; история гуннского, германского народа анализируется в незначительной степени. Таким образом, историческая наука не создала единого комплексного исследования по всем кочевникам эпохи великого переселения народов гунны, авары, болгары изучаются по отдельности, и пути разработки этой исторической темы на современном этапе развития, не создали чёткой единой концепции.

Поэтому в данной статье мы рассмотрим современное состояние отечественной историографии по проблеме великого переселения народов и её основные концепции.

В дореволюционной России обозначились некоторые исторические пути в изучении истории великого переселения народов в рамках германо-готского, гуннского и славянского вопроса. В последней трети XIX века появляется ряд исторических исследований, направленных, главным образом, на изучение крымско-готского вопроса, в контексте распространения христианства в среде варварских народов. Однако следует отметить: во второй половине XIX века русские историки и филологи занимались изучением вопроса великого переселения в фарватере славянского этногенеза и его роли в мировой истории.

Роксоланская теория русского учёного, Михаила Васильевича Ломоносова, о становлении славянского этнонима в истории великого переселения народов создавала условия для полемики в отношении вопроса о готском становлении Древней Руси А. С. Будиловича. В исследовании Д. И. Иловайского, И. Е. Забелина, Ф. И. Успенского, В. Г. Васильевского, А. А. Шахматова, Ф. А. Брауна проявляются контуры целой серии вопросов по проблеме отношений варварских племён и славян в эпоху великого переселения народов [12].

Главным позитивным фактором в исследовании русской исторической мысли является пристальное изучение великого переселения народов в рамках славянского вопроса, и рассмотрение в качестве ключевого аспекта исследования проблемы Эрманариха. Именно в российской исторической науке и литературе впервые было дано понятие об этнической контаминации готов со скифами. Например, русский исследователь, И. Е. Забелин, рассматривал многие варварские племена периода поздней античности и раннего европейского средневековья, он сформулировал тезис: *«скифы в то время — это смешанный этнический конгломерат, состоявший из сарматских, аланских, германских, и славянских элементов»* [5]. Другой исследователь отечественной историографии великого переселения народов, В. Г. Васильевский, на основе письменного материала, рассматривал под скифами готов. В 1899 году исследовались памятники черняховской культуры. Впервые проанализировал и исследовал черняховскую культуру известный русский археолог В. В. Хвойка. Памятники этой исторической культуры он трактовал как славянскую культуру.

В советской историографии не было научных исследований по теме великого переселения народов. Некоторые вопросы, связанные с варварскими племенами, косвенно анализировались при изучении проблемы этногенеза славян, и в связи с анализом материала сочинений некоторых позднеантичных и раннесредневековых авторов. В отечественной историографии начинается исследование наиболее перспективного аспекта для этнической истории великого переселения народов, произведений, например, Кассиодора, Иордана, Аммиана Марцелина, Юлия Гонория. Одновременно динамично систематизируется материал великого переселения народов в англосаксонском, германском и скандинавском эпосе. Советские историки отмечали противоречивость, тенденциозность, и фрагментарность в сведениях древних авторов по истории великого переселения народов.

В 20-30-е годы XX столетия, в советской историографии для исторической школы М. Г. Покровского было свойственно главную роль отводить германским племенам. В советской исторической науке первая волна великого переселения народов была тесно связана с германским этносом. Во II-III столетиях через Русскую равнину с севера на юг — из районов Прибалтики и Дании в Крым, на Балканы и оттуда на юг Азии двинулись германские племена готов. В советской исторической литературе

20-30-х годов великое переселение народов рассматривалось как распространение германских народов, и не анализировался с научной точки зрения вопрос о роли славян, тюркских племён, и арабов. Это создавало неблагоприятные исторические условия для систематического изучения вопроса о значении великого переселения народов для истории русского государства. В дальнейшем данная тема была углублена советскими исследователями. Стало понятно, что в начале I тысячелетия н. э. распространение славянской колонизации было не менее значительным, чем у германских племен. Согласно теории, А. А. Шахматова, Л. Н. Гумилёва изначально ареал обитания славян располагался на юге Прибалтики, откуда и сформировались первые импульсы славянской миграции в I-II веке. По мнению академика Бориса Александровича Рыбакова, прародиной славян была область от Эльбы до Днепра [8]. В трудах историков советской эпохи появляются некоторые нюансы в определении хронологии, или исторической периодизации великого переселения народов. Марксистская историография начало всемирной истории связывала с распространением древнегерманского этноса в IV веке. Исследователи по этой тематике, такие как Л. Н. Гумилёв, первые предпосылки или толчки миграций уверенно относили к I-II векам н. э. [4]. Одновременно имелись и отличительные черты в трактовке историко-культурных причин великого переселения народов.

Другим исследованием советской историографии 1920-1950-х годов, в контексте гуннского вопроса, стала книга К. А. Иностранцева «Хунну и Гунны» (разбор теорий о возникновении народа Хунну китайских летописей, о возникновении европейских гуннов о взаимных отношениях этих двух народов), опубликованная им в 1926 году [6]. Данное историографическое исследование является ответом на разработанную Факультетом Восточных языков тему по истории Востока: критический разбор теорий о возникновении народа Хунну в китайских летописях. В середине XX столетия в советской исторической науке появилась монография советского историка Бернштама А. Н. «Очерки гуннов», опубликованная им в 1951 году [1]. Фундаментальное исследование доктора исторических наук представляет собой результат многолетнего труда автора по этой проблеме на основании изучения письменного и археологического материала. Автор впервые открыл и опубликовал памятники среднеазиатских гуннов. Неоднократно автор печатал свои исследования, направленные на изучения китайских памятников письменности по гуннской проблеме. Данное историографическое исследование обозначило некоторые итоги многолетнего исследования автора, и создала условия для аргументации своей точки зрения о роли и значении гуннских народов в истории народов Центральной и Средней Азии, Восточной и Западной Европы. Автор, вопреки взглядам либеральной исторической науки, сформулировал вывод о том, что распространение гуннских племён, которые совпали с кризисом рабовладель-

ческого строя, носили объективно — исторический, прогрессивный характер. Автор советской историографии отмечал, что речь идёт не о прогрессивности культурного развития гуннов по сравнению с земледельческим населением, а только в плане историко-социальном. Бернштам отмечал разнородный этнический состав военного и политического союза, он отмечал их роль, особенно в условиях Средней Азии, в образовании тюркоязычных народов, а в условиях Восточной Европы автор анализировал особое значение гуннского этноса в славянской этнической миграции. Такая постановка вопроса об объективно-исторической роли гуннского племенного союза, основанная на значительном фактическом материале, впервые была обоснована в научной литературе, имеем в виду советскую историческую литературу. Однако аналогичная мысль автора, отмечалась в советской исторической науке в исследовании Третьякова П. Н., и Гайдукевича В. Ф., но они не имели такого развернутого характера, как это сделано у Бернштама [10].

В 1960-1980-е года в советской археологической науке формировалось привлечение материала письменной традиции для этнического определения населения черняховской культуры. В исследование советских археологов Э. А. Рикмана, Э. А. Сымонович, Г. Б. Фёдорова, и представителей румынской археологической мысли Р. Вулпе, Б. Митри, К. Хоредта анализировались материалы Северо-Западного Причерноморья в сопоставлении со сведениями Иордана, Аммиана Марцеллина, Зосима и других древних авторов. Изучение этнической этимологии памятников черняховской культуры изучали Ю. В. Кухаренко, В. В. Кропоткина, В. П. Петрова, М. Ю. Смишко. Проблема этнической идентификации памятников черняховской культуры рассматривались рядом исследователей в связи с проблемой этногенеза славян в контексте великого переселения народов. Значительного внимания достигли исследования А. М. Ременникова и З. В. Удальцовой. В 1960-1970-е года проблема великого переселения народов в советской исторической науке окончательно трансформируется в зону внимания археологической мысли, которые привлекают свидетельства письменной традиции о варварских народах как иллюстративный материал. На современном этапе развития археологической и исторической мысли ряд исследователей проводили параллель с готами не только черняховскую, но и другие культуры, в частности, вельбарскую, памятники которой отмечаются на территории Польши и Украины [11].

В 1980-е годы в советской исторической науке была опубликована монография историка и медиевиста Корсунского А. Р. «Упадок и гибель Западной Римской империи, и возникновение германских королевств до середины VI века». В монографии анализируется проблема перехода от античности к средневековью. В исследовании продемонстрирован упадок римского рабовладельческого строя, возникновение и развитие германских государств до середины VI столетия, рассматриваемые как длительный революционный процесс социальных,

экономических и политических преобразований, завершившийся становлением раннефеодальных отношений. Данная книга представляет собой многогранный фактический материал, и обоснование стройной концепции автора. Особую историческую ценность и актуальность ей придаёт активное использование новейшей специальной литературы по истории античности и раннего средневековья и данные археологических исследований [7]. В советской исторической науке в 1980-е годы публикуется научная статья В. Н. Топорова, в которой изменяется трактовка изучения и распространения варварских народов на территории Северного Причерноморья в IV столетии н. э. [9].

Из фундаментальных трудов советской исторической науки следует назвать исследование В. П. Будановой, которая на богатом фактическом материале систематизировала многолетние труды по данной проблематике. В заключение историографического обзора по отечественной историографии, обратим пристальное внимание на исследования Будановой В. П. Наиболее новаторским историографическим исследованием, является монография Будановой В. П. «Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты» [3]. Книга направлена на изучение уникального этапа в мировой истории — Великому переселению народов, когда в условиях кризиса античной цивилизации и возникновения цивилизации Средневековья симбиоз варварского мира и Римской империи достигло наиболее интенсивной фазы. Основное внимание авторы уделяют трём лидерам Великого переселения — германскому, гуннскому и славянскому этносу, их роли в европейской цивилизационной истории II-VII столетия, их трансформации в ходе миграций от племенных союзов до первых государственных образований, эволюции военных, торговых, дипломатических, культурных контактов, которые составляли суть взаимовлияния двух полярных миров — Барбарикума и Империи. Другим исследованием историографического характера является монография Будановой В. П. «Варварский мир эпохи Великого переселения народов». Монография является комплексным исследованием варварского мира эпохи античности и раннего средневековья. Автором составлен корпус этнонимов, который не имеет аналогов в отечественной и европейской исторической науке. Проанализированы основные исторические характеристики названий варваров, их вариативность. На этой основе исследована этноисторическая структура и динамика варварского мира рассматриваемой нами исторической эпохи. Представлена новая концепция Великого переселения народов, охарактеризованы три его взаимосвязанных этапа. Впервые выделено сформированное Великим переселением уникальное этническое пространство. Изучены основные тенденции и направления миграций, состав племенных союзов, формы контактов Барбарикума с Империей. На примере германского этноса проанализированы особенности этносоциальной мобильности варварского мира. Одновременно, следует отметить, исследо-

вании Будановой В. П. «Готы в эпоху Великого переселения народов» [2]. Данное монографическое исследование отечественного историка направлено на изучение истории готов в Северном Причерноморье и на Балканах в III-IV столетии. Автор рассматривает распространение готских племён с севера на юг, историю их взаимоотношений с Западным Римом и Византией, анализирует проблему государства Эрманариха. В монографии обозначены итоги исследования концепции готской истории. Специально рассматривается этнонимия германских племён. Книга построена на материалах письменных источников.

Заключение

Таким образом, пути разработки данной темы, на современном этапе развития, не создали стройной концепции, и исследователи формируют представления о великом переселении народов, и о распространении германо-готского, гуннского и славянского народа в русле классического марксистского традиционализма. В Германии, Франции и других европейских государствах историки в исследовании данной проблемы ставили задачи идеологизации роли древнегерманского этноса в Европе, с другого ракурса, в трудах ряда русских и советских исследователей они исчезли из восточноевропейской истории. Исторические исследования не особо актуализировали внимания на изучение проблемы, тесно связанной с исторической прародиной возникновения

эпохи великого переселения народов, и этнокультурного явления, происходившего как в среде древнегерманского народа, так и на их влияние, на другие негерманские племена. Несомненно, древнегерманские племена периода поздней античной истории и раннего европейского средневековья представляют собой весьма активную историческую силу в Центральной и Восточной Европе. История, тесно связанная с их распространением, и влиянием на Римскую империю, формирует весь период поздней античности и раннего средневековья. Именно германо-готские и славянские племена в эпоху раннего средневековья выступали основным элементом в конструкции, именуемой в историографии великим переселением народов. Проблемой великого переселения народов в рамках германского и готского вопроса в новейшее время изучается представителями археологической науки, как отметил западногерманский археолог Рольф Хахман, в исследовании вопроса о великом переселении народов, разработка данной многоаспектной проблемы является вечной дискуссией в исторической науке. Изучение темы великого переселения народов формировала историческую базу не одно столетие, исследование которого создавала условия для развития особо пристального внимания к проблеме, в новейшее время на всём постсоветском пространстве.

Литература:

1. Бернштам, А. Н. Очерк истории гуннов. — Л: Изд — во Ленингр. гос. ун-та, 1951. — 256 с.
2. Буданова, В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов. — М: Наука, 1990. — 232 с.
3. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты/В. П. Буданова, А. А. Горский, И. Е. Ермолова; отв. ред. А. А. Горский. — СПб: Алетейя, 2011. — с. 4.
4. Гумилёв, Л. Н. География этноса в исторический период. — Л: Наука, 1990. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. под ред. Б. А. Рыбакова. — М: Высшая школа, 1975.
5. Забелин, И. Е. Скифия и Сарматия. — М: Вече, 2015. — 352 с и др.
6. Иностранцев, К. А. Хунну и Гунны: Разбор теорий о происхождении народа Хунну китайских летописей, о происхождении европейских Гуннов и о взаимных отношениях этих двух народов/К. А. Иностранцев. — М: Директ — Медиа, 2014. — 137 с.
7. Корсунский, А. Р., Гюнтер Р. В. Упадок и гибель Западной Римской империи, и возникновение германских королевств (до середины VI века). — М: Изд-во МГУ, 1984.
8. Рыбаков, Б. А. Анты и Киевская Русь // Вестник древней истории. — 1939. — № 1, и др.
9. Топоров, В. Н. Древние германцы в Причерноморье: результаты и перспективы // Балто-славянские исследования. — М: Изд — во Наука, 1983. — с. 227-263 и др.
10. Третьяков, П. Н. Анты и Русь // Советская этнография. — 1947. — № 4. — с. 71-83 и др.
11. Удальцова, З. В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии. — М: Наука, 1975.
12. Шахматов, Алексей Александрович. Древнейшие судьбы русского племени/А. А. Шахматов. — Петроград: Издание русского исторического журнала, 1919. — 64 с и др.

Помним его подвиг: гвардии капитан Михалько Василий Пимонович (Пименович)

Гузнародова Ольга Алексеевна, научный сотрудник

МБУК «Историко-краеведческий музей» Гулькевичского городского поселения Гулькевичского района (г. Гулькевичи, Краснодарский край)

Данная статья посвящена уроженцу Гулькевичского района, Герою Советского Союза Михалько Василию Пимоновичу (1918–1945). История не совершается без участия людей, конечно, существуют природные явления, но история Великой Отечественной войны невозможна без человека. При форсировании Днепра, под огнём противника из подручных средств Михалько Василий Пимонович оборудовал переправу и обеспечил преодоление реки в нескольких местах одновременно, внёс вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, герой, село Отрадо-Кубанское, документы.

Всё дальше от нас события Второй мировой войны, и мы не так часто задумываемся, какой ценой досталась Победа. На наших глазах переписывают историю Великой Отечественной войны, а ведь солдаты, офицеры, мирные жители в годы тяжёлых испытаний защищали, сражались, трудились на благо своей страны, им не надо было приводить примеры героического прошлого своей Родины, они понимали: «Всё для фронта! Всё для Победы!».

Сотрудники муниципального бюджетного учреждения культуры «Историко-краеведческий музей» Гулькевичского городского поселения Гулькевичского района важным приоритетом в экскурсионной и научно-поисковой работе ставят события Великой Отечественной войны. Посетители музея в выставочном зале «Война. Гулькевичи. Память» видят не только портреты Героев Советского Союза, но и узнают об их мирной жизни, об участии в войне, освещая подвиг каждого героя, научные сотрудники музея делают акцент на том, что каждый из них, прежде всего, исполнял свой долг, участвовал в сражениях, не думая о наградах.

Гулькевичский район гордится своими войнами, которые проявили доблесть и отвагу на полях сражений, один из них — Михалько Василий Пимонович.

Михалько Василий Пимонович

Сейчас всё узнать о жизни Василия Пимоновича невозможно, но из документов скудные биографические данные до нас доведены.

Родился Василий Пимонович 13 апреля 1918 года в селе Отрадо-Кубанском (ныне село Отрадо-Кубанское, Гулькевичского района, Краснодарского края). Учился в школе села Отрадо-Кубанского, окончил восемь классов, год окончания школы в документе указан 1936. Известно, что после установления советской власти дети начинали обучение в школе с 8 лет, почему Василий Пимонович окончил школу в 1936 году, если родился в 1918, на этот вопрос пока ответа нет. Возможно, допущена ошибка в документе, возможно, в то трудное время семья не сразу могла отправить учиться сына, мы можем рассуждать, но документ утверждает «8 классов Отрадо-Кубанской Средней школы в 1936 г» (орфография и пунктуация сохранены) [3]. В мирное время работал начальником почтового отделения [1, с. 18]. На службу в Красную Армию призван Гулькевичским РВК Краснодарского края в 1939 году. В карточке учётно-послужной картотеке указано, что Василий Пимонович один год учился в военно-инженерном училище в городе Архангельске, окончил его в 1941 году.

Документы сообщают разную дату участия Василия Пимоновича в Великой Отечественной войне: в карточке учётно-послужной картотеке отмечено, что с 19 июля 1941 года, в наградном листе с «3. 8. 1941 г. Западный, Брянский, Центральный фронта» [4]. Можно предположить, что в часть Василий Пимонович прибыл в июле 1941 года, а на фронте с августа 1941 года.

Из учётно-послужной картотеки известно, что службу в Красной Армии начал в 999 стрелковом полку 258 стрелковой дивизии, продолжил воевать в 37-ом гвардейском стрелковом полку 12-й гвардейской стрелковой дивизии 61-й армии Центрального фронта в должности полкового инженера.

В двадцать три года, 21 февраля 1942 года, Василию Пимоновичу присвоено звание старший лейтенант, а в двадцать четыре года, 16 октября 1942 года — звание гвардии капитан.

Военная служба напряжённая и опасная, а в годы Великой Отечественной войны задачи приходилось решать под артиллерийским огнём противника, под авиаударами,

мужество и героизм солдат и офицеров, не могли не быть отмечены наградами.

В 1942 году Василий Пимонович награждён орденом Красной Звезды, а в 1943 году орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа известно, что награды получены «за бои в районе дер. Железница, Ульяновского района, Орловской обл., и за прорыв сильно укрепленного переднего края обороны противника в районе гор. Болхова» [4]. В 1943 году Василий Пимонович ранен, а 15 января 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза (Орден Ленина и медаль «Золотая звезда»), за подвиг, совершённый при форсировании Днепра. Василий Пимонович «...в районе местечко Любечь 30 сентября 1943 года под сильным артиллерийским и пулемётным огнём противника из разнообразных подручных средств оборудовал переправу через реку Днепр одновременно в нескольких местах и лично руководя обеспечил переправу полка на правый берег Днепра за 2 часа 30 мин., вместо установленного срока 4 часа, сохранив при этом весь личный состав и матери-

альную часть. Тем самым обеспечил выполнение боевого приказа командования...» (орфография и пунктуация сохранены) [4].

В документах упоминаются двое родственников Василия Пимоновича: отец — Михалько Пимон Терентьевич и жена — Михалько Лидия Ивановна.

Василий Пимонович не дождался Победы. Он похоронен «в могиле на кладбище на северо-восточной окраине г. Ной-Руппин провинции Брандунбург (Германия)» (орфография и пунктуация сохранены) [5].

В наше время в селе Отрадо-Кубанском не сохранилось здание почты и здание школы, в которых работал и учился Василий Пимонович, сейчас это другие учреждения. Однако гулькевичане сохраняют память о своём герое. В городе Гулькевичи на Аллее Героев Советского Союза мемориального комплекса «Родина-Мать» установлен бюст Героя. В селе Отрадо-Кубанском в честь его названа улица, а средней общеобразовательной школе № 15 присвоено его имя. На здании школы установлена мемориальная доска [2, с. 98-99].

Литература:

1. Ереско, Е.М. Встречи с прошлым и настоящим (сообщения, факты, справки, цифры по Гулькевичскому району). — Краснодар.: «Северный Кавказ», 1998. — 122 с.
2. Золотая слава Кубани: о Героях Советского Союза, полных кавалерах ордена Славы и Героях Российской Федерации / [Н.Л. Заздравных и др.]; [Адм. Краснодар. Край, Законодат. собрание Краснодар. Край и др.]. — изд. 2-е, испр. и доп. — Краснодар: Диапазон-В, 2019-244 с.; илл.
3. Память народа. Учётно-послужная картотека Михалько В. П. (ЦАМО, номер шкафа: 137, номер ящика 16) [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer7578392/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE%26first_name%3D%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9%26middle_name%3D%D0%9F%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D4912335eab1e254346d0f88995e3f07cv1%26data_vibitiya_period%3Don%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26grouppersons%3D1&search_view_id=podvigchelovek_nagrazhdenie27987030
4. Память народа. Наградной лист Михалько В.П. Герой Советского Союза (Орден «Ленина» и медаль «Золотая звезда») (ЦАМО, Фонд: 33, Описание: 793756, Дело: 31) [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150021755/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE%26first_name%3D%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9%26middle_name%3D%D0%9F%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D4912335eab1e254346d0f88995e3f07cv1%26data_vibitiya_period%3Don%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26grouppersons%3D1&search_view_id=podvigchelovek_nagrazhdenie27987030
5. Донесения о безвозвратных потерях. (ЦАМО, Фонд: 33, Описание: 11459, Дело: 477) [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie77273772/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE%26

rst_name%3D%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9%26middle_name%3D%D0%9F%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D4912335eab1e254346d0f88995e3f07cv1%26data_vibitiya_period%3Don%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26grouppersons%3D1&search_view_id=podvigchelovek_nagrazhdenie27987030.

Антирелигиозная пропаганда на страницах газеты «Красноярский рабочий» за 1930 год (по материалам контент-анализа)

Карагулян Кристина Гендриковна, студент магистратуры
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье предпринимается попытка изучения советской антирелигиозной пропаганды через призму региональной периодической печати. На основе сведений, полученных при помощи контент-анализа, сделаны выводы, о трансформации религиозной политики СССР в зависимости от изменений политического курса руководства страны.

Ключевые слова: контент-анализ, газета «Красноярский рабочий», религиозная политика, антирелигиозная пропаганда, РПЦ.

Anti-religious propaganda on the pages of the Krasnoyarsky Rabochiy newspaper in 1930 (based on content analysis)

Karagulyan Kristina Gendrikovna, student master's degree

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

The article attempts to study the Soviet anti-religious propaganda through the prism of the regional periodical press. Based on the information obtained using content analysis, conclusions were drawn about the transformation of the religious policy of the USSR, depending on the changes in the political course of the country's government.

Keywords: content analysis, «Krasnoyarskiy rabochiy» newspaper, religious policy, anti-religious propaganda, the Russian Orthodox Church.

Курс на избавление от религии был взят еще после Октябрьской революции. Советским руководством был проведен ряд мероприятий, нацеленных на отделение церкви от государства [1, с. 57-60], отчуждение церковных земель и изъятие ценностей [2, с. 381-382], вскрытие мощей. [5, с. 70-82] В середине 20-х антирелигиозная политика носила умеренный характер, но в конце десятилетия, гонения на церковь обрушились с новой силой. [6, с. 126] Антирелигиозную деятельность Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) И.В. Сталин напрямую связал с теорией обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму. [6, с. 126] 1929 г. ознаменован изданием Президиумом ВЦИК постановления «О религиозных объединениях» от 8 апреля. Это постановление состояло из 68 статей, основной идеей которых был запрет общественной деятельности для церквей.

Контент-анализ газеты «Красноярский рабочий» за 1930 г. позволил выявить, в каких именно направлениях выражалась антирелигиозная борьба в местных периодических изданиях. Нами был выделен ряд базовых категорий, которые объединяли понятия, описывающие различные явления религиозной политики советского государства. Годовая подборка газеты составила 272 номера, из них в 50 номерах содержатся статьи, раскрывающие тему религии.

Контент-анализ газеты «Красноярский рабочий» позволил выявить в каких именно направлениях развивалась советская антирелигиозная политика в 1930 г. Одними из наиболее частых публикаций, являются статьи, содержащие такие слова-индикаторы, как «воинствующие безбожники», «борьба с религией», «церковный дурман», «антипасхальная кампания», «долгой попо-

вские праздники» и т. д. Эти материалы мы объединили в тематический блок под названием «критика религии». Здесь встречается большое количество антирелигиозных мероприятий. В «Красноярском рабочем» можно проследить тенденцию активизации борьбы с религией, именно накануне православных праздников. Так, например, был организован антирождественский воскресник, а 7,8 и 9 января были объявлены днями работ в лесу. [4, № 289] Второй по частоте упоминаний является тема «критика советской религиозной политики за рубежом». В нее вошли публикации, содержащие маркеры «антисоветский», «крестовый поход», «папа», «агенты-церковники», «капиталисты». Также, в некоторых публикациях встречаются такие слова-индикаторы как «кулак», «поп», «рабочий». Их мы объединили в следующую тематическую группу под названием «классовая борьба». Здесь представители духовенства упоминаются наравне с кулаками. Подчеркивается неблагоприятное влияние священников на население: «вырвать крестьянку из-под влияния кулака и попа», «поповская семейка в среде рабочих» и т. д. В статье под заглавием «Союз попа, кулака и эсера» духовенство называют классовыми врагами. [4, № 92] В еще один тематический блок под названием «экспроприация церковного имущества» мы объединили публикации, содержащие маркеры «закрывать церкви», «снять колокола», «против богов». Тема экспроприации церковного имущества раскрывается в статьях, с требованиями населения снять колокола, открыть на месте церкви дет ясли, закрыть церкви. Такие слова-индикаторы как «обман», «отречение», «церковный дурман» оформлены в группу, под названием «разоблачение религии», он содержит

признания бывших церковнослужителей в том, что религия вымысел. Так, бывший священник Липенко говорит «я не имею решительно ни одного факта, на основании которого мог бы доказать, что бог действительно существует... бога нет и религия — сплошной вымысел». Губернская и уездная печать всячески поддерживала «отречения от сана», постоянно печатая сообщения о таких случаях. В еще один блок под названием «вредительство» объединились статьи, уличающие представителей духовенства и верующих людей в преступлениях против государственных мероприятий. Так, например, священнослужителей обвинили в том, что они проводят разъяснительные работы с прихожанами по поводу коллективизации, тем самым подрывая ее.

Таким образом, мы видим, что «Красноярский рабочий» [4] за 1930 г. представляла РПЦ в векторе политики руководства страны. Часто, данные приведенные, в статьях не соответствовали действительности [3, С. 148]. Газета не упоминала о сопротивлении со стороны верующего населения, занижала его численность, сглаживала углы антирелигиозного гнета. Содержание этого периодического издания отражает смену приоритетов, курса руководства страны, которые мы можем проследить в номерах за другие периоды. Мы видим, что мероприятия, проводимые советским правительством на религиозном фронте, были определены такими процессами как коллективизация, индустриализация и процессом признания СССР на международной арене. Если оценивать отношение советского государства к религии в этот период, то в 1929-1930 гг. образ РПЦ, представленный «Красноярским рабочим», наглядно иллюстрировал усиливающийся контроль государства над церковью.

Литература:

1. Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Свод законов РСФСР. М., 1988 г. Т. 1. с. 57-60.
2. Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», 23 февраля 1922 г. // Собрание узаконений и постановлений. М., 1950. № 19. Ст. 217. с. 381-382.
3. Карманова, Г. Н. Жизнь православных верующих по сводкам ОГПУ 1930 года // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 28. с. 148.
4. Красноярский рабочий. № 1-272. 1930 г.
5. Отчет VIII-го (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции Съезду Советов // Революция и церковь. 1920. № 9-12. с. 70-82.
6. Слезин, А. А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927-1929 гг. // Социодинамика. 2013. № 5. с. 126.

Традиции пьянства в период НЭПа на примере русской деревни

Стефанович Иван Владимирович, студент

Научный руководитель: Мищенко Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, филиал в г. Новозыбкове

Автор статьи исследует одну из устойчивых привычек русского крестьянства — употребление и изготовление недорогого крепкого алкоголя. Рассматривает менталитет крестьянства, социальные и экономические особенности, связанные с производством и потреблением алкоголя. Влияние государства на регулирование данной проблемы, мнение руководителей страны, а также вопросы развития пьянства в отдельном хронологическом периоде новой экономической политики.

Ключевые слова: крестьянство, потребление алкоголя, самогонование, традиции, модернизация 1920-е годы.

Traditions of drunkenness during the NEP period on the example of the Russian village

Stefanovich Ivan Vladimirovich, student

Scientific adviser: Mishchenko Tatyana Aleksandrovna, candidate of historical sciences, associate professor
Bryansk State University. Academician IG Petrovsky, a branch in Novozybkov

The author of the article explores one of the stable habits of the Russian peasantry — the use and production of inexpensive strong alcohol. Examines the mentality of the peasantry, social and economic features associated with the production and consumption of alcohol. The influence of the state on the regulation of this problem, the opinion of the leaders of the country, as well as the development of drunkenness in a separate chronological period of the new economic policy.

Key words: peasantry, alcohol consumption, home brewing, traditions, modernization 1920s.

На сегодняшний день, в массовом сознании существует устойчивый тезис, о пьянстве как основной древнейшей традиции русского крестьянина. С культурной и экономической стороны для России он многогранен и проходит через всю историю страны. Рассмотрение вопроса традиционности потребления алкоголя в среде крестьянства немыслимо без накопления исторических сведений: видах алкогольных напитков, причинах употребления, формах потребления, борьбе с проявлениями алкоголизма и пьянства.

В рамках своего исследования мы постараемся проследить развитие и изменение традиции пьянства на территории России в период НЭПа на примере русской деревни.

К 1921 году политика военного коммунизма сменилась новой экономической политикой, сокращенно — НЭП. События первой мировой войны, а вслед за ней гражданской войны сотрясли мировое сообщество и сильно дестабилизировали экономику страны. Перед российским правительством стояла острая необходимость привести бюджет в норму и подготовить страну к индустриализации и модернизации.

Одним из способов пополнения государственной казны стала винная монополия. Можно отметить, что действия государства противоречат словам В. И. Ленина, он говорил следующее «пролетариат — восходящий класс... не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало» [11, с. 50.], тем самым выражая явное недовольство пьяной политикой императорской России

до 1914 года. Или, например, его слова с Всероссийской конференции РКП (б) мая 1921 года: «...в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочие дурманы мы этого не допустим» [3, с. 326.]. Таким образом, В. И. Ленин видел явную проблему в пьянстве и стремился кардинально решать.

В августе 1921 года появляется декрет о частичном разрешении производства и отпуска виноградного вина крепостью 14%. Спустя шесть месяцев максимальный градус такого вина был повышен до 20%, что говорит о нехватке слабоалкогольных напитков народу, которые привыкли пить дешёвые сильно алкогольные напитки и суррогат.

К 1922 году легализован коньяк, через год разрешат продавать наливки и настойки 20% крепости. Правительство очень быстро стало сдавать свои позиции в борьбе с алкоголем. Кульминацией пьянства в период НЭПа стало появление «рыковки». Она представляла собой 30% водку, которая изготавливалась по более простой технологии, но похожая на «Русскую горькую» [7, с. 151.]

Данные меры были вынужденными для советской власти. Она не могла мириться с нехваткой денежных средств и сельскохозяйственной продукции на построение коммунизма. Продолжалось потребление суррогатов и варение самогона, борьба же с этими явлениями производилась, но эффективность была недостаточной. В одной лишь Пензе смогли уличить в производстве самогона 280 точек, которые могли производить огромное количество нелегального продукта, тратя на это сельскую продукцию,

которую они могли бы отдать государству [5, с. 68.]. Осложнял ситуацию и облегченный доступ к кокаину, которым торговали проститутки, называя его «марафетом». Наркотическое вещество стало добавкой к спиртному, из-за чего человек получал особо сильное отравление и опьянение, часто на фоне употребления таких коктейлей люди совершали убийства и суициды. [6, с. 185]

Очередная попытка урегулирования изготовления алкоголя в деревне происходит в 1925 году. В августе центрспирт издает распоряжение, которое разрешило торговлю водкой, той самой, которая дошла до нас сейчас, со стандартом крепости в 40%.

Необходимо это было для того, чтобы уменьшить употребление и изготовление в сельской местности домашнего суррогата: ««... основной задачей всей нашей деятельности в текущем операционном году является продвижение максимального количества хлебного вина в сельскую местность (не останавливаясь даже перед могущей оказаться нехваткой вина для города) ...». [10, с. 182]. Переход от изготовления самогонки на «очищенную» водку должен был повысить доходы государства на планируемую индустриализацию. Магазины в городах были украшены электрической гирляндой с надписями: «Крепость в 40%, свидетельствует о крепости Советской власти» [10, с. 182]. Можно сказать, что в крестьянской среде появилось «алкогольное расслоение»: более зажиточные крестьяне могли себе позволить дорогие для деревни напитки, а беднота могла довольствоваться своим домашним продуктом.

Нельзя не отметить, что легальная алкогольная продукция проигрывала в цене. Из данных партийного собрания Липецкого уезда: «Почему ведро спирта имеет себестоимость 1 руб. 40 коп., в то время как одна бутылка очищенной (615 мл) стоит 1 руб. 25 коп». [10, с. 183]. Неудивительно, что преимущество для народных масс в самогоне перед водкой — это ее дешевизна. Государство с трудом пытается переманить крестьян деревни на более дорогую водку, чтобы они не занимались переводом сельскохозяйственной продукции. Но политика эта в реализации вышла не такой эффективной, что мы можем проследить из поступлений в государственный бюджет денег, полученных с продажи водки.

Т.А. Мищенко и В.В. Мищенко в своей статье исследовали пьянство в восточной полесской деревне и сформулировали следующие особенности употребления самогона:

- праздничное употребление как разнообразие скудной пищи и тяжелого труда;
- протест молодежи против архаичных устоев деревни через пьянство, хулиганство и вандализм;
- сохранение «сухого закона» советской властью, не решившее проблем пьянства 1925 г. с отменой «сухого закона» [4, с. 92,94,95,96].

Исследователь Т.А. Мищенко подчеркивает социально-экономическую значимость, которую получали люди в деревне с выгонкой самогона — «...более столетия назад

выгонка «хлебного вина» показала выгоду для российских дворянам». [4, с. 96]. Однако, в 1920-е годы самогонное варение, не то, что бы было выгодно уже русскому крестьянству, оно было необходимо, чтобы существовать. Изготовлением самогона активно занялись женщины. Холостых и разведенных самогонщиц суммарно 19%, когда вдов самогонщиц 42%. Это может нам говорить о том, что для женщин потерявших мужей в первой мировой, гражданской войнах или во время репрессий, или потерявших мужей ввиду других причин, самогонное варение стало способом выживания, так как одни они вести хозяйство могли, но с большим трудом [1, с. 190-191].

Если рассматривать гендерную составляющую изготовителей алкогольной продукции первой половины XX века, то чаще самогонщиками были женщины чем мужчины. Около 50% женщин, осужденных по статье за самогонное варение, снова совершали преступления такого же характера [1, с. 190-191]. Это может нам говорить, о том, что традиция самогонного варения по большей части было женским делом, как хранительницы домашнего очага. Изготовление самогонки в лечебных целях (создания настоев), а также для домашнего застольного употребления.

Если рассматривать потери для государств из производства самогона, то на 1923 г. автор приводит цифру в 900 млн. рублей. «Три — четыре раза выгонишь — можно лошадь купить». Основным поставщиком самогона в деревне был кулак. Излишки хлеба реализовывались в алкогольную продукцию, и сбывалась она крестьянской бедноте, которая не могла себе позволить «пропивать» единственное свое пропитание. Откуда выводится формула потребления самогона в деревне, где кулак — это заказчик, а потребителем становится весь остальной народ деревни. [4, с. 96]

Сталинская пропаганда утверждала, что винная монополия — это временное явление, и она будет упразднена: «найдутся в нашем народном хозяйстве новые источники для новых доходов на предмет дальнейшего развития нашей промышленности» [8, с. 232-233]. Нельзя не отметить, что так называемое, «временное» явление значительно обогащало советскую казну. Лишь за 1927 год прибыль от продажи алкоголя составляет 500 млн. рублей, что составляет 10% процентов дохода государства. Сталин в конце своего ответа на вопрос — «как увязывается водочная монополия и борьба с алкоголизмом», говорит заветные слова — «Это — судьба!», тем самым определяя политику СССР и тенденции к усилению пьянства. [8, с. 232-233].

За позитивной подоплекой пополнения казны можно выделить и негативные последствия винной монополии во время новой экономической политики. К примеру, кандидат исторических наук С.В. Богданов в своей работе отмечает повышенный рост самоубийств в СССР, на фоне алкоголизма. В 1924 г. количество самоубийств составило 4681 случай, что было на 670 человек больше, чем в 1923 году, а в 1925 году число прошлого года увеличилось на 1169. Исследователь связывает это с посте-

пенным появлением на рынке вино-водочной продукции более высокого градуса. [2, с. 138]

Проблема алкоголизма отразилась и на взаимоотношениях в семьях: в газете «Петроградская правда» работницы из Московско-Нарвского района разместили следующую заметку: «Окончился пятилетний отдых работниц... Теперь опять начинается кошмар в семье. Опять началось пьянство» [2, с. 139]. Под «пятилетним отдыхом работниц» понимается время с 1917 по 1922 год, когда появились первые 20% спиртовые напитки, но в период новой экономической политики опять домашнее пьянство стало актуальным.

Возросли и расходы на алкогольную продукцию, которые сокращали семейный бюджет: «...если принять расход рабочей семьи на спиртные напитки в 1922 г. за 100%, то в 1923 г. он составил 166,7%, в 1924 г. — 466,7%, в 1925 г. — 1222,3, в 1926 г. — 1344,5, а в 1927 г. — 1760%». [2, с. 138]. Так же нужно брать во внимание, что эти цифры относятся к городу, а самогонование в деревне в этих числах не учитывается.

Преступность так же была зависима от алкогольной продукции в советской России. Из сборника статей «Преступный мир Москвы 1924 года, связывает самогонование с повышением уровня преступности, с самогоном в 1923 году связано более 65 криминальных дел в день. По статистике обследования арестованных домов из чуть больше 2000 человек 516 человек занимались изготовлением алкоголя в промышленных целях, и это второй по величине число дел после краж, которых насчитали 909. Из чего мы можем делать выводы о том, что ¼ преступлений — это самогонование, которое относилось в большей степени к крестьянству [1, с. 35].

Статистические данные в этом источнике так же подтверждают то, что большая часть самогонщиков — это выходцы из крестьян (54,8% — крестьяне, 33,3% — рабочие). Они не считают производство в домашних условиях спирта уголовным преступлением или губительным для государства, для них это обыденное нарушение закона. Именно поэтому репрессия не помогла понизить уровень пьянства и самогонования, так как «...при конфискации имущества нарушала благосостояние семьи и так уже нарушенное и в результате родила пауперизм...». [1, с. 190-191]

Вследствие осознания государством такой репрессивной и мало эффективной политики 18 июля 1923 г. было объявлено о досрочном освобождении самогонщиков по отбытии 2-х месяцев заключения. Вводная часть постановления ВЦИК указывает, что совершены эти деяния из-за «вековой темноты и невежества» [1, с. 191], но причины такого снисходительного отношения можно считать сугубо экономическими и социальными, так как места за-

ключения были переполнены, а люди на свободе все же могли дать больше хлеба государству чем под надзором в местах отбывания наказания.

Власти на многих съездах поднимали проблему пьянства и алкоголизма, но решение этой проблемы так и не нашли. По мнению Н.И. Бухарина борьба самогона с водкой не решится, если их решать по одиночке. Помочь может только полное запрещение, удар по обоим продуктам. На всесоюзном съезде бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей 21-26 мая 1928 г. прозвучало следующее: «...мы должны поставить вопрос, можем ли мы свернуть продажу спиртных напитков? Если это сделать, то, несомненно, разовьется самогонное море» [45, с. 337].

И ведь действительно, основания у государства были. В работе исследователей В.В. Мищенко и Т.А. Мищенко формулой модернизации 1920-х годов стал принцип производства алкоголя — «старое в новом, новое в старом». [9, с. 88]. Он проявился в теневых рынках самогона в городе, которые заполонила деревенская самогонка. Так из старой и «темной» по мнению государства деревни в новый социалистический город поступает нелегальный спирт. Но если он туда поступает, значит, на него есть спрос.

И обратный процесс в деревне начинают снова продажу водки, которая должна была поспособствовать отказу от самогонования. То есть новое проникает в старое. Этот принцип можно проследить и в других сферах жизни 20-х годов.

Таким образом, можно судить о том, что государство не могло больше удержать «сухой закон», власть понимала, что потребление сильно алкогольных напитков в деревне есть традиция, такая же как получение государством больших доходов с продажи этой продукции. Винная монополия в вопросе потребления водки и самогона преследовала экономические причины — это нехватка зерна и хлеба из-за высокой доли самогонования в деревне, а также государство хотело решить проблему с пополнением государственного бюджета для новых преобразований в молодом государстве. Меры, которые государство приняло по отношению к свертыванию «сухого закона», противоречили основным идеям социализма, но возратить пьяную политику пришлось. Все эти факторы отягощали пьянство, из-за чего политика НЭПа оказала сильное влияние на повышение тенденции пьянства и самогонования. Вся тяжесть реформ падала на крестьянина, начиналась новая волна пьянства и изменение традиций пьянства. Население деревни стало давать государству больше прибыли за счет продажи вина, но государство понимало, что проблема самогонования все равно крадет у него деньги.

Литература:

1. Аронович, А.М. Преступный мир Москвы: Сборник статей/А.М. Аронович, Н.Н. Геденов, М.Н. Гернета. — Москва: Право и жизнь, 1924. — 246 с.

2. Богданов, С. В. Самоубийства в СССР и США в 1920-е гг.: особенности национальных трагедий // Вестник московского университета. — 2010. — № 18. — с. 126-142.
3. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: Текст/В. И. Ленин. — 5-е изд. — Москва: издательство политической литературы, 1970. — 586 с.
4. Мищенко, В. В. «Горелка-красная девка»...: крестьянская бытовая привычка или явление модернизации 1920-х гг./В. В. Мищенко, Т. А. Мищенко // Материалы Всероссийской научной конференции — Орёл: 2021. — с. 89-99
5. Панин, С. Е. «Блеск и нищета провинциальных куртизанок»: повседневная жизнь российских проституток в 20 — е гг. XX в./С. Е. Панин // Женская повседневность в России в XVIII-XX вв: Материалы международной научной конференции. — 2003. — 7 с.
6. Панин, С. Е. Повседневная жизнь Советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы: диссертация — Пенза: 2002. — 319 с.
7. Родионов, Б. История русской водки от полугара до наших дней — М.: ЭКСМО, 2011. — 337 с.
8. Сталин, И. В. Сочинения: в 13 т., Т. 10 — М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. — 470 с.
9. Труды XI Всесоюзного съезда бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей, 21-26 мая 1928 года в Ленинграде; Ред. Г. И. Дембо, А. Н. Сысина, А. Н. Червенцова. — М.: Медицинское издательство, 1929. — 360 с.
10. Усков, В. А. Первоначальное накопление на социалистическую индустриализацию в СССР 1925-1928 гг.: региональный аспект // Социально-экономические явления и процессы — 2011. — № 9.
11. Цеткин, К. Воспоминание о Ленине — М.: Госполитиздат, 1955. — 72 с.

Нововведения в семейном законодательстве РСФСР в 1920-е годы

Ткачева Юлия Евгеньевна, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье автор анализирует новое семейное право, которое вводило по-настоящему революционные изменения в прежний уклад семейной жизни.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, гендерные роли, материнство и детство, семейное право, послереволюционная Россия, кодекс.

Практически сразу после октябрьских событий 1917 г. Советское правительство приступает к активному реформированию старой законодательной системы. Реформировать сферу семейно-брачных отношений было необходимо. Отметим, что именно Октябрьская революция послужила толчком к проведению социальных экспериментов в сфере брачно-семейных отношений.

Гендерная политика того времени характеризуется масштабной либерализацией семейных отношений и идеями облегчения жизни женщин в части материнских обязанностей [3, С. 161-162]. Основной целью в данном контексте являлось формирование образа новой советской женщины, как участницы трудовой жизни общества, в первую очередь, и матери и жены — во вторую.

В то же время нельзя сказать, что проблема гендерного равенства в повседневной жизни и в сфере производственных отношений была решена. Причиной этого является отсутствие законодательной базы, стабильность поведенческих установок в обществе, а также отсутствие государственных финансовых ресурсов для комплексного решения задач, поставленных в этой области [6, с. 37].

Чтобы проанализировать изменения и нововведения в семейном законодательстве 1920-х гг., необходимо перечислить и дать краткое описание законодательным актам, разработанным и принятым практически сразу после Октябрьской революции. Ведь именно они послужили базисом тех изменений в семейно-брачной сфере, которые произошли в 20-е гг. XX в.

Одним из первых революционных декретов в сфере семейно-брачных отношений был декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» принятый в декабре 1917 г. и введший полную свободу развода [7]. Также приняли декрет «О гражданском браке» [8]. Эти законодательные акты коренным образом изменили процесс заключения и расторжения брака. Что касается заключения брака, то законной стала считаться лишь гражданская регистрация брака в государственном учреждении (ЗАГСе). Стоит отметить, что церковная церемония в виде венчания не запрещалась, но это никаких законных дополнительных прав и обязанностей супругам не давало. Важно, что декретом устанавливался основной принцип брака — это добровольность.

Также устанавливался возраст для вступления в брак: мужчины — с 18 лет, женщины — с 16 лет. Ограничениями для вступления в брак являлось наличие родственных связей и психических болезней. А для расторжения брака никаких условий не требовалось. Таким образом, дореволюционный порядок бракоразводного процесса, в основе которого лежало признание исключительно обстоятельств непреодолимой силы, делавших дальнейшее продолжение брака невозможным, ликвидировался [1].

Все вышеперечисленные положения были закреплены в законодательстве 1918-1920 гг. В октябре 1918 г. был издан и принят ВЦИКом Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (КЗАГС). Он также законодательно оформил многие другие стороны семейно-брачных отношений [9]. Правовое содержание кодекса базировалось на нескольких принципах: гражданский характер брака и развода; добровольность брака; свобода брака и развода. Кодекс устанавливал полное равноправие супругов в семье. Это подтверждается сохранением нормы о раздельности имущества супругов, т.е. каждый из супругов мог свободно распоряжаться собственным имуществом, вступая при этом между собой в имущественно-договорные отношения [9].

Женщина, вступая в брак, могла сохранить свою фамилию, иметь отдельное от мужа место жительства. Несмотря на установленное законом равноправие, мы можем говорить о том, что эта правовая норма ставила женщин в тяжелое материальное положение. Большая часть женщин не имела собственных доходов, поэтому в случае развода ничего не получала. Что касается детского вопроса, то он решался следующим образом: кодекс законодательно признавал равноправие детей, родившихся в зарегистрированном браке и вне брака. Также была установлена встречная обязанность детей содержать своих нетрудоспособных [9].

Кодекс устанавливал новые взаимоотношения не только между супругами, но и между родителями и детьми. Вместо института родительской власти законодательное оформление получили взаимные права и обязанности родителей и детей.

В конце 1925 г. в стране началось обсуждение нового Кодекса законов о браке, семье и опекуном праве. В течение года проект обсуждался на партийных, рабочих, крестьянских собраниях. Кодекс был принят 19 ноября 1926 г. и введен в действие с 1 января 1927 г.

Кодекс 1926 г. имел небольшую преамбулу. Как отмечает А. В. Кошечев «разделу о браке предшествовали общие положения, которые остались неизменными, но вместе с тем появилось положение, определяющее цели регистрации брака — в интересах государственных и общественных, рад охраны личных и имущественных прав и интересов супругов и детей» [4, с. 75].

Анализируя Раздел I Кодекса о браке, семье и опеке 1926 г., мы можем выделить следующие нововведения браки, заключенные по религиозным обрядам до 20 де-

кабря 1917 года, а в местностях, которые были заняты неприятелем, — до образования органов записи актов гражданского состояния, приравнивались к зарегистрированным бракам; провозглашалось равенство мужчины и женщины.

Но мы можем говорить и о важных правовых нововведениях. Брачный возраст был увеличен для женщин с 16 до 18. Это говорит о решимости власти уравнивать в правах мужчин и женщин. Ведь ранний брак для женщины во многом препятствовал завершению образования, а также ее карьерному росту. Следующую сводку приводит в своем исследовании Л. В. Лебедева: «Выборочные данные ЗАГСА свидетельствуют, что... основной брачный возраст, как у мужчин, так и у женщин, увеличился с 18 до 20-23 лет. Ранее девушка старше 20 лет уже считалась засидевшейся. Новое законодательство меняло такие представления» [5, с. 773].

И всё же главной новеллой этого нормативного акта было придание юридического значения гражданскому сожительству — фактическим брачным отношениям. Они приравнивались к юридически зарегистрированному браку.

В Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. определение брака основывалось на наличии между мужчиной и женщиной таких фактических отношений, как совместное сожительство, ведение при этом сожительстве общего хозяйства, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей [2].

Результаты исследований, однако, показывают, что официальный брак оставался наиболее предпочтительной формой сожительства супругов, прежде всего среди крестьянского населения. Л. В. Лебедева пишет: «Сожительство без официальной регистрации в деревне продолжало порицаться. Разведенные, вдовцы, холостые стремились узаконить свои отношения» [5, с. 774].

Вторым важным нововведением КЗоБСО 1926 г. являлся переход от принципа раздельности к принципу общности в супружеском имуществе. Это можно расценить как прогрессивное изменение в регулировании имущественных отношений супругов. С 1926 г. все имущество, нажитое в браке, являлось общей собственностью супругов. Размер доли каждого из супругов в таком имуществе определялся при ее разделе судом.

Подводя итог, отметим, что Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. является одним из важных источников советского права. Благодаря нему можно проанализировать развитие норм семейного права, а также дать характеристику принципам и установкам, которые складывались в первое послереволюционное десятилетие.

Семейный кодекс 1926 г. можно назвать более приближенным к действительности в сравнении с его предшественником 1918 г. Но положения КЗоБСО 1926 г. являлись действующими относительно недолго. Ведь многие его новеллы были отменены или изменены уже в 1930-1940-е гг.

Таким образом, новое семейное право вводило по-настоящему революционные изменения в прежний уклад се-

мейной жизни. С точки зрения законов, женщина становилась полностью равноправной по отношению к своему мужу. Основная вышеуказанных правовых актов была

несомненно прогрессивной. До сих пор семейное право в значительной степени строится на тех основах, которые были заложены в первые послереволюционные годы.

Литература:

1. Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака 16 (29) декабря 1917 г. — Текст: электронный // Исторические источники на русском языке в Интернете (Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова): [сайт]. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/17-12-16.htm> (дата обращения: 17.03.2022).
2. Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. Раздел I. О браке. Глава 1. Общие положения. Ст. 12. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3552#09063294051774085> (дата обращения: 16.03.2022).
3. Коллонтай, А. М. Труд женщины в эволюции хозяйства / А. М. Коллонтай. — 2-е изд. — Москва; Ленинград: Госизд-во, 1928. — 200 с. — Текст: непосредственный.
4. Кощев, А. В. Расторжение брака по советскому законодательству / А. В. Кощев. — Текст: непосредственный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — Киров: Научное издательство Вятского государственного университета, 2010. — с. 75-79.
5. Лебедева, Л. В. Институт брака в первое десятилетие Советской власти: теория и практика / Л. В. Лебедева. — Текст: непосредственный // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Беллинского. — Пенза: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Беллинского, 2012. — с. 772-775.
6. Мирошниченко, М. И. Содержание первой советской гендерной модели в 1920-е гг. / М. И. Мирошниченко. — Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. — с. 35-41.
7. Собрание узаконений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152. — Текст: электронный // Исторические материалы: [сайт]. — URL: <http://istmat.info/node/28149> (дата обращения: 04.03.2022).
8. Собрание узаконений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160. — Текст: электронный // Исторические материалы: [сайт]. — URL: <http://istmat.info/node/28231> (дата обращения: 10.03.2022).
9. Собрание узаконений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818. — Текст: электронный // Исторические материалы: [сайт]. — URL: <http://istmat.info/node/31624> (дата обращения: 08.04.2022).

Документ Михаэля Хойбеля как источник по истории Тридцатилетней войны

Шипков Павел Константинович, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет

Статья посвящена исследованию истории Тридцатилетней войны (1618–1648) на материале источника автора Михаэля Хойбеля, налогового инспектора из графства Шварцбург-Рудольштадт. В статье определено особое значение выбранного исторического источника для исследования поставленной темы, описана биография автора, раскрыты основные мотивы написания им своего труда: Михаэль Хойбель написал свое произведение специально для графа, которому было всего пятнадцать лет, в котором исторические события, пережитые на его собственном опыте или услышанные им от третьих лиц, смешались друг с другом. Кроме того, было выяснено, что для автора было важно показать своё собственное «Я» (эго) на той войне, так как он осознавал масштабность происходящих вокруг него событий.

Ключевые слова: Священная Римская империя германской нации, эго-документ, инциденты, налоги, Тридцатилетняя война.

Michael Heubel's document as a source on the history of the Thirty Years' War

The article is devoted to the study of the history of the Thirty Years' War (1618–1648) on the material of the source of the author Michael Heubel, a tax inspector from the county of Schwarzburg-Rudolstadt. The article defines the special significance of the chosen historical source for the study of the topic, describes the biography of the author, reveals the main motives for writing his work: Michael

Heubel wrote his work specifically for the count, who was only fifteen years old, in which historical events experienced from his own experience or heard by him from third parties, mingled with each other. In addition, it was found that it was important for the author to show his own «Myself» (ego) in that war, as he was aware of the magnitude of the events taking place around him.

Keywords: *Holy Roman Empire of the German nation, ego-document, incidents, taxes, the Thirty Years» War.*

Тридцатилетняя война (1618–1648) является одной из важнейших тем как в европейской, так и в немецкой историографии. По сей день не утихают споры относительно причин, хода и итогов данного события.

Несмотря на достаточную степень изученности внешней стороны конфликта, хода основных сражений и политический перипетий войны, до сих пор не изучена до конца её роль в контексте так называемой Конфессиональной эпохи. Мы мало знаем о том, какое место занимала война в эпоху общего кризиса европейской цивилизации в XVII веке.

Отдельного рассмотрения требует вопрос восприятия Тридцатилетней войны современниками происходивших событий. Для достижения поставленной цели был выбран источник за авторством Михаэля Хойбеля под названием «Записки о некоторых инцидентах (событиях), происходивших в графстве Шварцбург-Рудольштадт и его окрестностях с 1620 года» (далее в тексте статьи будет использоваться сокращенное название «Инциденты»).

Обосновать важность выбранного источника для изучения поставленной темы можно следующим образом: мы довольно много знаем об истории Тридцатилетней войны из сведений официальных источников, но крайне мало знаем о восприятии войны самим обществом, непосредственными участниками. Официальных документов недостаточно для того, чтобы изучить целую эпоху, длившуюся с 1618 по 1648 года. В этих документах никак не проявляется личностная позиция их авторов, столь необходимая для понимания мировоззрения, ценностных ориентиров поколения, пережившего Тридцатилетнюю войну.

Зная представления, ценности людей той эпохи, мы можем понять мотивацию их поведения, и объяснить причины кровопролитного тридцатилетнего конфликта.

Часто изучение истории Тридцатилетней войны ограничивается лишь перечислением военных действий, ди-

пломатических перипетий воюющих сторон, а также скучным описанием тех печальных последствий для Священной Римской империи германской нации, что оставила после себя эта разрушительная война. Фактически мы наблюдаем изучение Тридцатилетней войны с позиции элит и того, что имеет значение именно для элит. Мы видим историю основных действующих лиц, правителей и главнокомандующих, но упускаем простых жителей империи, которые являлись такими же полноправными участниками описываемых событий. Одним из таких участников событий, происходивших в годы Тридцатилетней войны, был Михаэль Хойбель.

Основные сведения об «Инцидентах» Михаэля Хойбеля

Документ «Инциденты» Михаэля Хойбеля, сборника налогов это набор комментариев к различным событиям, произошедшим в годы Тридцатилетней войны, который он посвятил своему господину графу Людвигу Фридриху I Шварцбург-Рудольштадтскому¹. Автор хотел запечатлеть события, происходившие в графстве Шварцбург-Рудольштадт с 1620 по 1679 г. и преподнести их графу и его семейству в поучительных целях². При этом Хойбель извинился, что некоторые события показаны им чрезмерно тенденциозно, так как при их описании он основывался на своих собственных впечатлениях³.

И действительно, многие изображения Хойбеля выглядят довольно субъективно, в особенности, рассказ о расположении шведского военного лагеря Густава Адольфа в Альте Весте при Цирндорфе в 1632 году. В этом месте Хойбель перестает на время писать так называемое «Княжеское зеркало» для Людвигу Фридриху, а рассказывает больше о своих личных заслугах.

«Инциденты» Хойбеля также интересны тем, что в них автор вспоминает в деталях события, что произошли более чем 60 лет назад. Каждое описание того или иного

1 THÜRINGISCHES STAATSARCHIV RUDOLSTADT (im Folgenden THSTA RUDOLSTADT) Hessesche Collectaneen Nr. A VIII 1 c Nr. 2: "Erster Theil der sogenannten HEUBEL, Begebenheiten, welche von anno 1620. bis anno 1679. von mir der Zeit Landtrichtern und Steuer Cassa Verwalten mit Fleiß colligiret und unterthänig übergeben worden den 15. Oktober anno 1682"

2 Ebd. — S. 1: «Man findet viel ruhmwürdige Begebenheiten, welche den Menschen mit einen irdischen Wandersman, dessen vergänglichliches Leben aber mit einer gewissen Reise sehr schöne und nachdenklichen vergleichen, dann gleich wie einen Reisenden unterwegs öfter mehr Unglück als Glück, mehr Furcht als Freude, mehr Feinde als Freunde, ja mehr trüb- als hell Wetter zue Händen stößet. ... Auch hochgebohrner Gnädiger Graf und Herr p., obwohl diese so genande Begebenheiten bis anno 1679 inclusive zue continuiren und uf Euer Hochgräfliche Gnaden p, dem höchsten Gott sei Lob und Dank gesaget, gewünscht erlebten Geburtstag, deren noch viel zue erleben ich herzlich unterthänig wünsche und Gott anrufen theue, zue unterthäniger Übergeben fertig zue haben mir gänzlich vorgenommen, so haben jedoch einige Angelegenheiten mich wider Willen darvon abgehalten. Zuedem bin ich auch in diese Gedanken kommen, ob Euer Hochgräfliche Gnaden diese einfältige, jedoch wahrhafte Begebenheiten und noch ein mehrers, so unter der Feder, mit göttlichem gnädigen Beystandt bald gefertiget werden kann, in Gnaden, wie ich unterthänig bitten theue, aufnehmen würden, solche letztern gehofften Falls, wollte auch was noch an wenigen unbeschriebenen Blättern notables beyzubringen, auch nachsetzen und unterthänig übergeben. Signatum den 15. Oktober 1682».

3 Ebd. — S. 11-12: «Auch hochgebohrner Gnädiger Graf und Herr p., obwohl diese so genande Begebenheiten bis anno 1679 inclusive [a] zue continuiren und uf Euer Hochgräfliche Gnaden p, dem höchsten Gott sei Lob und Dank gesaget, gewünscht erlebten Geburtstag [1], deren noch viel zue erleben ich herzlich unterthänig wünsche und Gott anrufen theue, zue unterthäniger Übergeben fertig zue haben mir gänzlich vorgenommen, so haben jedoch einige Angelegenheiten mich wider Willen darvon abgehalten. Zuedem bin ich auch in diese Gedanken kommen, ob Euer Hochgräfliche Gnaden diese einfältige, jedoch wahrhafte Begebenheiten und noch ein mehrers, so unter der Feder, mit göttlichem gnädigen Beystandt bald gefertiget werden kann, in Gnaden, wie ich unterthänig bitten theue, aufnehmen würden, solche letztern gehofften Falls, wollte auch was noch an wenigen unbeschriebenen Blättern notables beyzubringen, auch nachsetzen und unterthänig übergeben. Signatum [a] den 15. Oktober 1682».

события призвано отразить некий скрытый и назидательный смысл. Михаэль Хойбель пережил Тридцатилетнюю войну, одну из самых страшных войн XVII столетия, а потому считал необходимым передать свой опыт графу. Как и многие другие жители Священной Римской империи германской нации, Хойбель, будучи представителем власти, ощущал, насколько пагубной была та война для всего имперского общества, и видел войну во всех её проявлениях.

Текст «Инцидентов» существует в двух версиях, одна из которых имеет печать самого Хойбеля и хранится в Государственном архиве Тюрингии в Рудольштадте. Эта версия состоит из 374 страниц, некоторые из которых пусты и, видимо, предназначались для последующих записей. Вторая версия принадлежит прямому потомку Михаэля — Клаусу Хойбелю, который любезно предоставил эту версию в 2007 году Гансу Медику, в которой присутствуют лишь 274 страницы и именной указатель управителей Рудольштадта, включая самого Михаэля Хойбеля. Вторая версия, вероятно, принадлежит Бенедикту Ротмалеру, сыну суперинтенданта Шварцбурга Иоганну Ротмалеру, который был помолвлен с дочерью Михаэля Хойбеля. Во второй версии были исправлены многие грамматические и другие ошибки, значительно сокращены сведения о Датско-нижнесаксонской войне. Удалены были самохвальные речи Хойбеля в связи с его действиями во время эпидемии чумы 1625 года.

При этом мы видим, что многие свидетельства Хойбеля выглядят так, будто они писались значительно позже описываемых событий. Во второй версии дневника автора также много недостоверной информации, названия географических объектов, имена сильно искажены, поскольку многие неточности исправлялись впоследствии.

Биография Михаэля Хойбеля

Что касается автора, мы знаем, что он был военным комиссаром, налоговым казначеем и окружным судьей в графстве Шварцбург-Рудольштадт во время Тридцатилетней войны [2]. Михаэль Хойбель родился 14 апреля 1605 году в Зигмарцелле близ Линдау. В 1611 году он, вместе с семьей, переехал в Штадтильм, где вскоре умерла его сестра — Анна Мария [3]. Дед его был крестьянином, имевшим хозяйство неподалеку. Неизвестно, что побудило переехать данное семейство. Возможно, это решение было вызвано желанием покинуть католическую среду Линдау и переехать в протестантский Штадтильм. Неизвестно, в какой школе он учился. Возможно, в Арнштадте или в Рудольштадте. С раннего возраста Хойбель был вхож в дело своего отца [2]. В 19 лет Хойбель был женат, по наставлению своего отца, на Барбаре фон Хессельбах, дочери капитана Георга фон Хессельбаха, благодаря чему обзавелся большими связями в Совете города [3].

Именно с того момента Михаэль Хойбель начал работать на графа Шварцбурга и, по крайней мере, уже

в 1628 году проявил себя как счетовод [2]. Должностные обязанности его были довольно широки. Фактически Михаэль Хойбель был в положении управляющего местным финансовыми делами. В начале ноября 1637 года Михаэль Хойбель окончательно переехал в Рудольштадт, в резиденцию своего нового господина Людвиг Гюнтера I фон Шварцбурга и занял должность военного комиссара, сопряженную с большими опасностями [2]. Выполняя эту функцию, он должен был не только заботиться о расквартировании солдат и офицеров иностранных войск, но и о предоставлении им продовольствия и сбора военных налогов. В его обязанности входило также предотвращение частых грабежей и насильственных изъятий солдатами товаров у местного населения, насколько это было возможно. Хойбель контролировал ввод и вывод войск и выступал в качестве связующего звена между местными властями и местным командиром войск или генеральным штабом.

От Хойбеля требовалось как можно быстрее реагировать на все возможные злоупотребления и наказывать мародерствующих солдат. Также Михаэль Хойбель должен был собирать военные налоги и выступать посредником между гражданами. Хойбель подчинялся оберамтманну (оберхофмайстеру) фон Кракау, который передавал Хойбелю особые задания от самого графа [2]. Из-за своей должности, предполагавшей к тому же большое количество командировок, Хойбель постоянно подвергал свою жизнь опасности. При этом, автор не мог покинуть свою должность, которую он получил с таким трудом.

В 1638 году Хойбель приобрел дом, построенный до 1512 года, на южной стороне рыночной площади Рудольштадта, предположительно один из старейших домов в городе [2]. В этой ситуации, в годы испытаний, ему становилось все труднее перемещаться между фронтами и выполнять требования имперской и шведской армий и шведского гарнизона под командованием довольно требовательного шведского командующего Гольца, расквартированного в Эрфурте. Как писал о нём Михаэль Хойбель: «Он не уважал жителей этой земли, её князей, графов и сеньоров, но также был известен разрушениями, что он нанес этой земле...»¹

На этом неприятности Хойбеля не заканчивались. Коррумпированные военные комиссары и квартирмейстеры часто намеренно создавали для него очень затруднительные ситуации или даже несколько раз приказывали поместить Хойбеля под арест, из-под которого он мог быть освобожден только за дополнительную плату. Таким образом, профессиональная жизнь Хойбеля была неразрывно с опасностями и рисками для жизни.

При этом не стоит забывать, что требования всех противоборствующих сторон росли из года в год, особенно когда, как в случае с эрцгерцогом Леопольдом Вильгельмом, в лагере требовалось содержать большой и довольно капризный двор. Хойбель неоднократно отвечал

1 Ebd. – S. 163: "Fürsten, Grafen und Herrn nicht respectiret, dero Landt und Leuthen, wie noch leyder ! vielen bekandt, ruiniert"

за трудоемкую и опасную работу по доставке провианта на склад, от которого зависело пропитание солдат армий. Также именно он должен был отчитываться, почему не хватало того или иного провианта.

Кроме того, его отправляли туда, где имущество графов было разграблено или сожжено. Он должен был преследовать мародерствующих солдат и отбирать у них награбленное. В июне 1640 года Рудольштадт был сильно разграблен имперскими войсками, что Хойбель ясно отразил в своем дневнике¹. По доносу Хойбель был выдан как вражеский разведчик имперским войскам, после чего предстал перед имперским военным судом, но, с большим трудом, избежал наказания.

Вскоре после военного трибунала он снова отправился в путь, чтобы вести переговоры со шведским генеральным комиссаром Карлом Грегерссоном Андефлихтом в Эрфурте о новых налогах. 27 августа Хойбель вел переговоры в Эрфурте от имени городов Рудольштадт, Лойтенберг, Бланкенбург, Кенигзее и Штадтильм из-за чрезмерных требований Андефлихта о налогах [2].

Шведская администрация предложила фактически покинуть город тем, кого не устраивают условия, но идти горожанам было некуда. Хойбель попытался доказать, что такой размер налогов, который требует Андефлихт, может привести к ещё большим неприятностям, т. к. из города уйдут многие деятельные и платежеспособные жители [2]. Но это не убедило Андефлихта. На сторону Андефлихта встал и «губернатор» города Эрфурт Каспар Эрмес (Рудольштадт располагался на территории Тюрингии, столицей которой был Эрфурт), назначенный в мае 1640 года [2]. Именно к нему направился с петициями пощадить своих подданных Михаэль Хойбель. За то, что Хойбелю удалось договориться о снижении налогового бремени, в 1641 году он был назначен маршалом [2].

Из-за своего частого отсутствия, Хойбель решил вступить во второй брак с Розиной Фогель [2]. Трое детей от этого брака умерли на первом году жизни [2]. Розин Фогель умерла 30 июня 1645 года, всего через 4 года после заключения брака [2]. По этой причине Хойбель женился в третий раз на Беате Регине 24 января 1647 года [2]. Она родила ему еще шестерых сыновей, двое из которых рано умерли, и трех дочерей. Из десяти его детей от первого и второго брака в 1647 году были живы только четыре дочери [2]. В этот же день родился сын от второго брака, двое сыновей умерли примерно через 7 месяцев после рождения [2]. Подобная ситуация была довольно

типична для того времени, когда из-за эпидемий многие дети умирали в младенчестве.

Хойбель ещё несколько раз пытался обратиться к новой шведской администрации во главе с Иоганном Лангведелем с требованием смягчить налоговый гнет, т. к. из-за него сельская жизнь пришла в упадок. Однако и шведский гарнизон должен был за счет чего-то содержаться, несмотря на то, что местные жители не хотели платить. Так, шведский фельдмаршал Карл Густав Врангель расположил свою штаб-квартиру в Штадтильме. Остальные шведские войска располагались в Заале и перед Тюрингским лесом. Лишь чуть позже Врангель переехал в Арнштадт. Хотя Хойбель и достиг некоторого облегчения налогового бремени, уже в 1645 году переговоры снова зашли в тупик [2].

Несмотря на все неприятности, с которыми сталкивался Хойбель, после смерти графа Людвиг Гюнтера I 4 ноября 1646 года, жена графа Эмилия Антония высоко оценила заслуги Михаэля Хойбеля, расширила круг его полномочий и увеличила его зарплату [2]. Таким образом, можно сказать, что власти Шварцбурга высоко оценили работу Михаэля Хойбеля. Тем временем, в ноябре 1647 года графство приняло отступающую шведскую армию и преследующие её имперско-баварские войска. Сближение обеих армий состоялось 2 ноября при Арнштадте. Именно на плечи Хойбеля была возложена обязанность обеспечить шведскую армию необходимым провиантом.

Хойбель работал военным комиссаром вплоть до конца Тридцатилетней войны. Для него война по-настоящему закончилась только после 19 августа 1650 года, когда был выведен весь шведский гарнизон из города Эрфурт. После 1650 года начинается медленное послевоенное восстановление территории графства. В это время Хойбель работал администратором налоговой службы в Рудольштадте, и выступал посредником между гражданской общиной города и правительством Рудольштадта.

Однако в следующем 1665 году против Хойбеля был начат судебный процесс, инициированный Гансом Томасом фон Бозеком, утверждавшем, что Михаэль Хойбель за время всей своей службы присваивал себе деньги, вопреки клятве и долгу, делал подарки своим родным, используя свое служебное положение, занимался коррупцией [2]. За это Хойбель получил штраф в размере 116 талеров [2]. Потеряв значительную часть денег, Хойбель, чтобы хоть как-то поправить своё финансовое положение, приобрел некоторые шахты по добыче серы, квасцов и купороса, но в итоге уступил долю своим партнерам

1 THÜRINGISCHES STAATSARCHIV RUDOLSTADT (im Folgenden THSTA RUDOLSTADT) Hessesche Collectaneen Nr. A VIII 1 c Nr. 2: "Erster Theil der sogenannten HEUBEL, Begebenheiten, welche von anno 1620. bis anno 1679. von mir der Zeit Landtrichtern und Steuer Cassa Verwaltern mit Fleiß colligiret und unterthänig übergeben worden den 15. Oktober anno 1682": „Nach diesem musste [ich] mit Herrn Oberamtman nacher Leutenberg, allwo das Schloss, Stadt und Forberge geplindert worden. Nach verrichteter Sach reiseten wier wieder zurück. Wie wier Schwartzta ersehen, stunde es in Feuer. Als wier nahe an die Brücke wahren, kahn Herr Graf von Balfi, Croaten Obrister, von seinen Quartier Preilip [Oberpreilipp oder Unterpreilipp] geronnen. Deme redete Herr Oberamtman ahn, sagende, gnädiger Herr und Obrister, was soll das seyn, wenn man den armen Leuthen auch die Häuser über den Köpfen abbrennet und Nieman[d] da ist, der löschen will. Herr Obristen siehet uf der Brücken etzliche Croaten, so dem Feuer zuesehen, stehen, hieb mit dem Sebel unter sie nein, also dass einer darvon niederfiel, commandirte sie zue leschen. Da hat man laufen und leschen gesehen. Darmit wahr die Mühle, auch welche Häuser, und das Feyer nicht uf die andere Seite kahn, errettet. Man kunte aber nicht erfahren, wie und wo das Feyer auskommen. Herr Obriste kahn wieder zue uns, sagente, Ihr Herrn, es ist mir leidt, dass solcher Schade, darzu abwesend beyder Herrn Obristen [Peter von Losy, Nicola Rajkovič], geschehen. Die Herrn haben gesehen, wie ich zue leschen einen Ernst gebraucht, bitte bey dem Herrn Grafen mich bestes zue befehlen, ich werde deselben guter Nachbar seyn. Herr Oberamtman bedankte sich und recommendirte Meines gnädigen Herrn Unterthanen“.

Рис. 1. Фамильный герб семейства Хойбелей, присужденный Хойбелю и его потомкам от имени императора Леопольда I 18 февраля 1677 года

и претерпел убыток [2]. Произошло это в 1683 году. Тем не менее, в 1677 году император Леопольд I «за заслуги, за похвальные манеры, за достойные похвалы добродетели и за особую ловкость в обращении с почетными нарядами» наградил Михаэля Хойбеля фамильным гербом.

Свою должность Хойбель занимал вплоть до 1682 года. Умер автор документа всего два года спустя — в 1684 году, 5 февраля в Рудольштадте.

Анализ «Инцидентов» Михаэля Хойбеля

Свои «Инциденты» Хойбель начал с десятистраничного посвящения юному графу, ссылаясь на образ «земного странника», который «скоро закончит свой жизненный путь а, значит, должен будет сделать отчет...»¹Посвящение закончилось извинениями Хойбеля

за то, что он не завершил «инциденты» ввиду его преклонного возраста, и тем самым не выполнил своего первоначального плана: «хоть инциденты и включают в себя все события вплоть до 1679 года, тем не менее, есть некоторые обстоятельства, которые, против моей воли, помешали мне закончить эту работу»². Таким образом, автор пытается оправдаться за то, что он упоминает не все важные события в своём тексте. В этом кроется его подход к отбору материала.

Начинается его рассказ с 1620 года, с краткого описания стоимости рейхсталера, «который тогда стоил два с половиной гульдена»³. «Такое положение сохранялось до гиперинфляции 1622 года, когда рейхсталер начал стоить 4 гульдена»⁴. Самое интересное, что Хойбель знал это, так как сам имел состояние около 3000 гульденов, которые

1 THÜRINGISCHES STAATSARCHIV RUDOLSTADT (im Folgenden THSTA RUDOLSTADT) Hessesche Collectaneen Nr. A VIII 1 c Nr. 2: "Erster Theil der sogenannten HEUBEL, Begebenheiten, welche von anno 1620. bis anno 1679. von mir der Zeit Landtrichtern und Steuer Cassa Verwaltern mit Fleiß colligiret und unterthänig übergeben worden den 15. Oktober anno 1682": „Man findet viel ruhmwürdige Begebenheiten, welche den Menschen mit einen irdischen Wandersman, dessen vergänglichliches Leben aber mit einer gewissen Reise sehr schöne und nachdenklichen vergleichen, dann gleich wie einen Reisenden unterwegs öfter mehr Unglück alß Glück, mehr Furcht als Freude, mehr Feinde als Freunde, ja mehr trüb- als hell Wetter zue Handen stößet. Also hat auch ebenfalls der Mensch in seinem Lebenslauf mehr Missfälle und Klagen als Ergötzlichkeit zu gewarten...“

2 Ebd. – S. 11: „obwohl diese so genande Begebenheiten bis anno 1679 inclusive zue continuiren und uf Euer Hochgräfliche Gnaden p, dem höchsten Gott sei Lob und Dank gesaget, gewünscht erlebten Geburtstag, deren noch viel zue erleben ich herzlichen unterthänig wünsche und Gott anrufen thue, zue unterthäniger Übergeben fertig zue haben mir gänzlich vorgenommen, so haben jedoch einige Angelegenheiten mich wider Willen darvon abgehalten. Zuedem bin ich auch in diese Gedanken kommen, ob Euer Hochgräfliche Gnaden diese einfältige, jedoch wahrhafte Begebenheiten und noch ein mehrers, so unter der Feder, mit göttlichem gnädigen Beystandt bald gefertiget werden kann, in Gnaden, wie ich unterthänig bitten thue, aufnehmen würden, solche letztern gehofften Falls, wollte auch was noch an wenigen unbeschriebenen Blättern notables beyzubringen, auch nachsetzen und unterthänig übergeben. Signatum den 15. Oktober 1682“

3 Ebd. – S. 15: „Anno 1620 hat der Reichsthlr gegolten 2 ½ fl. (1 Gulden = 15 Batzen = 60 Kreuzer = 240 Pfennige)...“

4 Ebd. – S. 19: „Nachdem es ein Ende genommen und besage des Churfürstlich Sächsischen Müntz Mandats der Reichs thlr: wieder uf 24 gute Groschen gesetzt, der Pletzer Gulden aber uf 1 gr., der Groschen uf 1 d. geringert worden wahr, eher guth Geldt und Müntze“.

он проиграл в Нюрнберге. И тут мы встречаем впервые утверждения, касающиеся только его собственной личности, которые были абсолютно не нужны для графа. Для своих интересов Хойбель записал подробную информацию о ценах в регионах Верхней Франконии и Тюрингии. Можно было бы предположить, что Хойбель сделал это ради чисто антикварного интереса, но при этом он показывает, что «мой господин (ради которого он и писал данный трактат) получал значительную выгоду за счёт порчи монет...»¹

Необычно выглядит и его беглое описание происходящего в Курфюршестве Саксония: «Тогда саксонский курфюрст Иоганн Георг I, капитан нижнесаксонского имперского округа, на этом этапе войны был на стороне императора, в то время как графы Шварцбурга (которым служил Михаэль Хойбель) старались не занимать позицию какой-либо из противоборствующих сторон»².

При этом уже в 1623 году Хойбель сообщает о событиях, которые практически не имели никакого отношения к тому, что происходило в это время в Шварцбурге. Так, он очень подробно рассказывает о походе Тилли против Христиана Брауншвейгского, при этом лишь в двух словах упомянув горящие деревни Шварцбурга, которые он определенно мог видеть собственными глазами. В целом, записи Хойбеля довольно избирательны, многие события он сваливает в кучу. Порой автор связывает между собой абсолютно несвязанные события. Так же отстранено описывает Хойбель голод в городе Аугсбург в 1635 году: «В городе Аугсбург, где комендантом был господин Каспар Эрмес, случился великий голод, из-за которого многие ели конину, котов и собак, сотни умерли от голода»³.

Описания многих событий Хойбеля заимствованы им из «Teatrum Europaeum», как, например, эпизод с переговорами между Фердинандом II, Тилли, Христианом Брауншвейгским и Фридрихом Ульрихом фон Брауншвейг-Люнебургским: «Герцог Христиан Брауншвейгский получил предупреждение от императора, но не внял ему. И послал Христиан полковника в Дрезден, чтобы испросить у курфюрста Саксонии разрешения на проход через его территорию. Император попытался вновь уговорить Христиана прекратить любое сопротивление. Вскоре герцог Фридрих Ульрих, брат Христиана Брауншвейгского, пожаловался, что трубачи его, что бледнеют перед воро-

тами Брауншвейга так, словно они находятся во вражеской стране»⁴.

Сведения о битве при Штадтлоне 1623 года, в результате которой протестантская армия потерпела поражение, лишены всякого морализаторства, как это бывало у многих других авторов эго-документов того времени. Однако гораздо более важная битва при Люттер-ам-Баренберге (1626 г.) не была записана, потому что Хойбель посчитал её не слишком важной для своего графства. Упоминание командующего Эрнста фон Мансфельда — давнего знакомого графа Карла Гюнтера, а также ландграфа Морица фон Гессен-Касселя (1572–1632) превратилось для Хойбеля в анекдот: «Этот генерал, граф Эрнст фон Мансфельд, который, как говорят, был вырезан из материнской утробы одной голландской дамы, услышал как-то, что может выкупить графство за наличные деньги. Однако этого не случилось, и Мансфельд направился со своими наличными деньгами в Венецию, где, как говорят, испулся в бане со всем своим золотом»⁵.

Так продолжалось до тех пор, пока автор не вернулся к описанию происходящего на родной территории и зафиксировал размещение имперских войск в Штадтльме и прилегающих деревнях: «Имперский граф фон Зерин прибыл с 4 ротами, состоящими из отборных гусар и хорватов, желая разместиться в Эрфурте..., и решили они разместиться в окрестных деревнях, в Вюллерслебене, Бёслебене и Вицлебене»⁶.

Из всего этого можно сделать вывод, что восприятие происходивших событий Хойбеля было очень прагматичным. Описывая случаи военного насилия, он ни разу не говорил об этом с эмоциональной окраской как живой наблюдатель: «Улицы в это время были крайне небезопасны, многие лошади были не привязаны, много денег отбиралось...» Военные, мирные жители предстают в его рассказе не как эмоционально заряженные частицы, а лишь как действующие лица реальности: «В мае 1623 года выступил имперский генерал Тилли против герцога Христиана Брауншвейгского, епископа Хальберштадта. И когда узнал герцог, что вышел Тилли против него со своей армией в поле, то провел смотр всей своей кавалерии и пехоты и насчитал 500 лошадей в своем войске, 500 лошадей в войске графа Штирума, 1000 лошадей у герцога Фридриха Саксен-Альтенбургского, 500 ло-

1 Ebd. – S. 17: „Landesherr Albrecht Günther Gewinn aus der Münzverschlechterung zu schlagen versuchte“.

2 Ebd. – S. 23: „Johann Georg I. von Sachsen, Kreisobrist des Obersächsischen Kreises, stand in dieser Phase dieses Krieges auf der kaiserlichen Seite, während die Schwarzburger Grafen sich neutral gaben, aber der protestantischen Seite zuneigten“.

3 Ebd. – S. 138: „Ist die Stadt Außpurg, in welcher der Herr Obriste Caspar Ermeß Commendant gewesen, wegen großer Hungersnoth, in welcher Pferdefleisch, Hunde und Katzen gegessen worden und viel 100 Menschen Hungers gestorben“.

4 Ebd. – S. 23-27: „der Herzog Christian von Braunschweig wird vom Keyßer gewarnet, und auch perdoniret, nimt es aber nicht an. Er schicket einen Obristen nach dresden [Dresden] und bittet den Churfürsten um einen durchmarch und pas durch Ihr land, wird aber abgeschlagen. Ihm wird nochmahls Keyßerl. Perdon angebothen, Er schlägt ihn wieder aber wegen schwerer Contition. Herzog Friderich Ulrich sein H. Bruder beschwert sich über den Trumpeter, welcher vor dem Thor zu Braunschweig geblassen, als in Feindes Lande, Er entschuldigt sich, er hätte mit seines Herrn Bruders Sohn nichts zu thun, welchen Herzog Christian selber entschuldiget. Sucht hülfe bey dem König in Dennemarck“.

5 Ebd. – S. 34: „Dieser General Graf Ernst von Mansfeldt, welcher aus seiner Mutterleib von einer holländischen Damen geschnitten sein soll, mag sich haben vernehmen lassen, dass er die Grafschaft Mansfeldt, wann er die mit Bahrschaft bekommen könnte, mit bahren Gelde einzulösen [gedenke], so aber unterblieben, und er in Manglung Perdon nacher Venedig und mit dem Gelde zue bathen gangen sein soll“.

6 Ebd. – S. 46: „Der keyserliche Graf von Serin kahn mit 4 Compagnien, in 600 stark Husaren und Croaten, [diese] begehrten in der Stadt Illmen Quartier. Nachdem wir aber seinen Leuthen den Zuestandt, dass in wenigen Monathen über 600 Menschen gestorben, ging gedachter Herr Graf mit seinem Völkern in aller Eyl hinter der Stadt hien uf Wüllersleben, Böseleben und Witzleben, hielten guth Regiment und marchirten des andern Tags in die Erfurth Dörfer“.

шадей у герцога Вильгельма Саксен-Веймарского, 1000 лошадей у графа Изенбурга, 1000 лошадей под началом молодого графа Турна»¹.

Другой пример: «Генерал Валленштейн требует от города Галле 7500 талеров в неделю, генерал Валленштейн полностью разорил людей администратора Магдебурга, что селились то тут, то там в окрестных деревнях, и были безоружны и совершенно не боеспособны, герцог Кристиан Брауншвейгский атаковал полк под командованием полковника Нерсена, и поджег местные деревни»². «11 апреля 1635 года полковник фон Шлейниц из Шлайца прибыл в Заальфельд и разместил в городе своё войско, которое сразу же затребовало много денег от местных жителей»³.

О случаях крестьянской самозащиты (крестьяне были самой незащищенной группой населения, больше всех пострадавшей от действий армий) Михаэль Хойбель упоминает крайне скупо и небрежно, потому что, очевидно, для него этот момент не играл существенной роли.

Точно так же Михаэль Хойбель упомянул, что простые жители Шварцбурга были не только жертвами войны, но и активными участниками восстаний, таких как в Аллендорфе: «12 февраля 1627 года прибыла 3-я рота имперских люнебургских солдат во главе с ротмистром Блеттенбергом в город Ильм. 14-недельное их расквартирование в Ильме стоило городу 22823 талеров, что привело к восстанию в Аллендорфе, доставившему очень много неудобств моему милостивому господину»⁴. Он рассказывает о том, как крестьяне убили «нескольких довольно плохих солдат»⁵ герцога Георга фон Брауншвейг-Люнебургского.

При этом Хойбель очень мало говорит о насилии со стороны солдат: «И направился Леопольд в Хемде и привез с собой туда много награбленного зерна, украденного скота, движимое имущество горожан, а также двух похищенных бургомистров и двух горожан из города

Эрфурт»⁶. Другой пример: «7 сентября 1633 года имперскими войсками был разграблен город Заальфельд. 26 сентября вновь вторглись имперские войска в Заальфельд, застрелили одного горожанина и снова разграбили город»⁷.

Как уже говорилось выше, Михаэль Хойбель проявил довольно большую заботу о больных чумой в 1625 году в Штадтильме. Также он оценил в своём трактате солидарность между здоровыми горожанами и инфицированными: «К ноябрю 1625 умерло 603 человека, и тогда были осуществлены благоприятные договоренности между инфицированными и здоровыми как в церкви, так и на улицах, и в других домах»⁸.

С большой радостью Хойбель упоминает о том, что, несмотря на эпидемию чумы, в городе соблюдались обычаи захоронения умерших. Особенно нахваливал автор пастора Метцольда, хотя тот всего лишь исполнял свой пасторский долг по отпеванию ушедших в мир иной: «Магистр Бенджамин Метцольд не оставил ни одного больного чумой, даже среди тех, кто не значился в списках, ведь сам Метцольд был заражен знанием, поэтому Бог заботился о его доме и всех его близких...»⁹ Этот эпизод казался ему важным не только потому, что ему приходилось самому сопровождать Метцольда к больным, но и потому, что были случаи, например, в соседней общине Кумбах, где местный пастор отказывался посещать людей, страдающих чумой, и хоронить умерших, аргументируя это тем, что было бы лучше назначить проповедников из-за границы, что также было широко распространено в других странах.

По случаю произошедшей эпидемии чумы Хойбель упомянул, что имперские войска не стали рисковать и организовывать в районе Штадтильма свои военные поселения: «И прибыл граф фон Зерин, желая расквартироваться в городе Эрфурт, но после того, как мы (жители Эрфурта) сказали его людям, что всего за несколько ме-

1 Ebd. – S. 22: „Im Mai zog der keyserliche General Graf Tilli zue Felde wider Hertzog Christian von Braunschweig, Bischof zue Halberstadt. Als nun Hertzog Christian vernommen, dass Graf Tilli mit der keyserlichen Arme[e] zue Feldt gezogen, hat er in Eyl unter seinem Volk zue Roß und Fueß Musterung gehalten, nemblich

500 Pferde zue seinen Truppen

500 Pferde unterm Grafen von Stirumb

1000 Pferde unterm Hertzogen Friederichen von Sachsen Altenburg

500 Pferde, unterm Hertzogen [Wilhelm] von Sachsen Weymar

1000 Pferde unterm Grafen von Isenburg

1000 Pferde unterm jungen Grafen von Thurn...“

2 Ebd. – S. 47: „Der Stadt Halle wird von General Wallenstein wöchentlich 7500 thlr abgefordert, und hat der General Wallenstein des Herrn Administratoris zue Magdeburg erworbenes Volk, so hien und her in Dörfern logirt und ungemustert gewesen, gänzlich ruiniret. Hertzog Christian von Braunschweig überfallet ein Tillisch Regiment von Obristen Nersen bey den Dorf Boldern und hat unterschiedene Dörfer in Brand stecken lassen“.

3 Ebd. – S. 134: „Den 11. April kahn der Obriste von Schleinitz von Schlaitz herein uf Saalfeldt und logirte die Völker daselbsten und in die Grafschaft Schwartzburg ein, denen musste man auch viel Geldt geben“.

4 Ebd. – S. 49: „Den 12. Februar kamen die keyserlich lüneburgischen Völker mit 3 Compagnien, als Herr Rittmeister Blettenberg in Stadt Illmen, Herr Rittmeister Philip Daniel[beim] Vogt zue Seeborgen, und Herr Rittmeister Jost von Wangenheim zue Ober Illmen zue logiren, und hat diese 14 wöchentliche Einquartierung in die 22823 thlr: an baren Gelde gekostet, auch der Aufstandt in Ambte Schwartzburg zue Allendorf Meinen Gnädigen Herrn p große Ungelegenheit verursacht“.

5 Ebd. – S. 49: „etliche schlimme Soldaten...“

6 Ebd. – S. 183: „Am Thor kahn gedachter Leipoldt zue mir und war bis auf das Hembde ausgezogen, und hatten die Plinderer viel Viehe und Getreyde, auch Mobilien der Bürgerschaft ab[genommen], auch 2 Bürgermeister, dem Herrn Cantor Cramern und 2 Bürger uf die Burg nacher Erfurth bringen lassen“.

7 Ebd. – S. 111: „Den 7. September ist Stadt Saalfeldt von dem Keyserlichen geplindert worden. Den 26. September ist wiedermahl des keyserlichen General Lamboyen und ein Hatzfeldisch Regiment in Saalfeldt eingefallen, einen Bürger erschossen und zue plindern angefangen“.

8 Ebd. – S. 44: „In [der] Zeit bis November sind 603. Menschen gestorben und ist guthe Anstalt zwischen Inficirten und Gesunden sowohl in der Kirchen als auf den Gassen und Häusern gemacht worden“.

9 Ebd. – S. 44: „Es hat Herr Magister Benjamin Metzoldt Zeit währendder Infektion mit Wissen keinen Kranken, sogar auch ohngebeten, unbesuchet und ungetröstet gelassen, Gott auch sein Haus und alle die lieben Seinigen gnädig behütet“.

сяцев в городе умерло 600 человек, войска Зерина покинули город и решили разместиться в окрестных селах...»¹ В то же время, был и неприятный момент, связанный с тем, что значительная часть горожан умерла от чумы, а, следовательно, большая часть налогового бремени падала на оставшихся выживших.

Таким образом, мы можем с полной уверенностью сказать, что «инциденты» Хойбеля были написаны специально для графа, которому было всего пятнадцать лет, в котором исторические события, пережитые на собственном опыте или услышанные им от третьих лиц, смешались друг с другом. Автор не пытался записывать события, желая зафиксировать собственные переживания,

не пытался скрупулезно перечислять все известные факты, следуя хроникальной традиции. Но, при этом, сила Хойбеля как автора заключалась в ярком, субъективном представлении его «Я» на той войне, особенно в период с 1631 по 1640 год. Содержание соответствующих разделов стало более красочным, его стиль анекдотичен, слова действующих лиц он цитирует прямой речью, чтобы передать атмосферу соответствующей ситуации. Однако некоторые вещи в его записях выглядят довольно сомнительными, не поддающимися проверке или, просто, выдуманными. Возможно, «странности» были бы более подходящими для названия, чем «происшествия» (инциденты).

Литература:

1. Heubel, M. Anmerkungen einiger in den gräfl. Schwarzburg-Rudolstädtischen und umliegenden Landen von 1620 an sich ereigneten Begebenheiten. URL: MDSZ (uni-jena. de) (дата обращения: 25.02.2022).
2. Mitteldeutsche Selbstzeugnisse der Zeit des Dreißigjährigen Krieges (MDSZ). Электронный ресурс: <http://www.mdsz.thulb.uni-jena.de/sz/index.php> (дата обращения: 18.08.2)

¹ Ebd. – S. 46: „Der keyserliche Graf von Serin kahn mit 4 Compagnien, in 600 stark Husaren und Croaten,[diese] beehrten in der Stadt Illmen Quartier. Nachdem wir aber seinen Leuthen den Zuestandt, dass in wenigen Monathen über 600 Menschen gestorben, ging gedachter Herr Graf mit seinem Völkern in aller Eyl hinter der Stadt hien uf Wüllersleben, Böseleben und Witzleben, hielten guth Regiment und marchirten des andern Tags in die Erffurther Dörfer“.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Образ России в публикациях американских СМИ

Гадов Комрон Комилович, студент

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Не секрет, что российско-американские отношения, история их развития и современный этап являются предметом пристального изучения ученых разных областей. Почему отношения сложились таким образом, что обсуждающие данный вопрос люди инстинктивно чувствуют угрозу? С чего все началось, и кто виноват? Что привело к холодной войне? Могло ли все сложиться иначе? И, самое главное, что происходит сейчас? Вопросов много, и в этой статье будет рассмотрен один из них.

Российско-американские отношения подобны красной нити, пронизывающей историю двух государств, начало которой идет из XIX века. В данной работе история отношений двух стран рассматриваться не будет, однако, будет упомянуто, что именно история задает фон, ритм, направление, «инструменты» для достижения целей обеим странам, и история эта мало несет в себе позитивного, жизнеутверждающего для настоящего и будущего.

Итак, какова ситуация на нынешнем этапе отношений? Чтобы ответить на данный вопрос, будет рассмотрен образ России в дискурсе обвинений в ее адрес по поводу вмешательства в выборы на пост президента США 2016 года.

Эмпирический материал, легший в основу изучения данного вопроса, был взят непосредственно из американских СМИ. Было рассмотрено 9 статей из разных СМИ, таких как: Washington post, NewYorkTimes, FoxNews, USAToday, Politico, TIME, а также страница с официального сайта ФБР [1], что позволяет нам в итоге получить 10 опорных точек. Для чистоты эксперимента в поисковую строку на сайте каждого издательства вводились ключевые слова: «Trump, Putin, Russian intervention», и рассматривались статьи, которые первыми выдавал сайт в результате поиска, и в названиях которых имелись ключевые слова. Таким образом, в каждом издании было рассмотрено по 2 или 1 статье, и каждая статья была выбрана для исследования случайным образом, что обеспечило весьма интересные результаты и чистоту эксперимента.

Из 9 рассмотренных в СМИ статей лишь 2 являются нейтральными, не несущими определенного контекста. Остальные 7 статей целенаправленно выставляют Россию в негативном свете, подкрепляя свои слова слабыми, абстрактными доводами. На этот счет В. Путин в интервью с американским журналистом остроумно ответил на обвинения в адрес России по поводу вмешательства в вы-

боры США: «Адреса, фамилии, явки. Где это все?» Примечательно, что 5 статей из числа дискредитирующих представлены читателям с примечанием «OPINION», что означает «мнение». Именно такие «мнения» и формируют у читателей определенный образ. Тем более эти «мнения» не требуют доказательств, если автор статьи имеет большую базу поклонников.

Далее будут приведены цитаты из рассмотренных статей:

«Все скажет само за себя, если после предоставления специальными службами информации, имеющей явные доказательства, Трамп, отрицая их, будет оставаться на стороне Путина, на стороне врага Соединенных Штатов». [2], «Путин помешан на НАТО, больше всего на свете желая сильного сдерживания западноевропейского альянса на своем западном фронте». [3], «...но все же можно сделать вывод, что г-н Мюллер фактически установил координацию с российским правительством». [4], «Даже, не имея представления о том, что было отредактировано, можно говорить, что информация о координировании штабом Трампа своих действий с российским правительством является «основательной и заслуживающей доверия» [4], «Назначение генерала Флинна советником по национальной безопасности вызывает серьезные вопросы о влиянии Путина на американскую политику. Слепота Флинна к серьезной угрозе, которую Россия представляет для безопасности Америки и наших союзников, вызывает глубокую тревогу. Мы можем только надеяться, что безрассудство Флинна в отношении России будет уравновешено, если не перевешено, разумными, реалистичными госсекретарями и министром обороны». [5], «Хотя Флинн, безусловно, патриот, который служил своей стране, он также опасно пророссийски настроен и сильно недооценивает угрозу, которую Путин представ-

ляет для американских ценностей, интересов и союзников по всему миру». [5] «Президент Дональд Трамп в понедельник публично встал на сторону президента России Владимира Путина по поводу его собственных спецслужб, отказавшись осудить Кремль за вмешательство в выборы 2016 года и заявив, что «я не вижу никаких причин», по которым Россия могла бы взломать компьютерные серверы Демократической партии». [6], «В то время как Трамп, казалось, был готов поверить Путину на слово, а не на слово начальникам его собственной разведки в вопросе вмешательства России в выборы, директор Национальной разведки Дэн Коутс поспешил возразить президенту США, сделав заявление о том, что разведывательное сообщество США «четко выразилось в наших оценках российского вмешательства в выборы 2016 года и их продолжающихся, всепроникающих усилий по подрыву нашей демократии, и мы будем продолжать предоставлять неприкрашенные и объективные разведданные в поддержку нашей национальной безопасности»». [6] «Выступление Дональда Трампа на пресс-конференции в Хельсинки достигает и превышает порог «тяжких преступлений и проступков», «бывший Директор ЦРУ Джон Бреннан написал об этом в Twitter. «Это было не что иное, как предательство. Мало того, что комментарии Трампа были идиотскими, он полностью находится в кармане Путина. Республиканские патриоты: Где вы???» [6], «Цель, определенная разведывательным сообществом США и подкрепленная доказательствами, собранными Специальным адвокатом Робертом Мюллером: нанести ущерб кампании Клинтон, повысить шансы Трампа и посеять недоверие к американской демократии в целом». [7] «Но пока законодатели и общественность ждут отчета, общая картина российских усилий по влиянию была доступна уже некоторое время. Вот что мы знаем о том, как Россия работала над манипулированием выборами 2016 года». [7] «Один из самых поразительных элементов российского плана повлиять на выборы в США заключался вовсе не в голосовании, а скорее в том, что агенты российской военной разведки, известные как ГРУ, взламывали электронную почту сотрудников, работающих на президентскую кампанию Хиллари Клинтон». [7]

Также есть и вторая сторона медали — сама Россия в лице ее непатриотично настроенных граждан.

Причину столь устойчивого негативного восприятия России Западом парламентарий (Василий Лихачев) видит в недостаточной интенсивности работ по формированию позитивного имиджа РФ. «Мы должны постоянно позиционировать себя на международной арене только в позитивном плане, например, как можно чаще рассказывать о своих достижениях, которые действительно есть и в науке, и в технике, и в культуре, но почему-то этого не делаем», — посетовал политик» [8]. «Касаясь образа современной России, политик (Иван Мельников) высказал убеждение, что «многое зависит от внутренней политики страны». «Образ страны тем лучше, чем лучше живут люди в ней, — продолжил вице-спикер

(Иван Мельников). — Самая хорошая реклама — общественное благополучие, с чем у нас пока огромные проблемы, так как главным символом России в Европе стала уже не только водка, но и «всемогущий» олигарх Роман Абрамович. И не случайно публикации, к примеру, немецких журналов посвящены не какой-то «агрессивной» роли России, а тому, что гуляющая днем и ночью Москва утопает в роскоши в то время, как чахнет вся остальная Россия». «Восприятие России улучшится только тогда, когда социально-экономический курс станет социально-ориентированным. Начинать нужно прежде всего с оздоровления обстановки внутри страны», — заключил Иван Мельников (вице-спикер)» [8] Кроме того, на взгляд политика, для успешного формирования имиджа России за рубежом ее граждане должны перестать постоянно себя критиковать. «Россияне сами должны перестать поливать грязью свою страну, и тогда мы перестанем быть якобы угрозой для всего мира», — заключил **Михаил Николаев**. [8] Здесь, Иван Мельников и Михаил Николаев, видимо, имеют в виду восприятие России обычными иностранными гражданами, не искушенными историческими и политическими подробностями. Такая точка зрения, разумеется, в определенном дискурсе правильная и самая логичная. И все же, русофобия среди граждан иностранных государств — симптом, а причина болезни совсем другая...

Таким образом, есть возможность проследить тенденцию методичного очернения образа России американскими СМИ, внушение русофобии.

«Русофобия как идея — это неприязнь (вплоть до ненависти) к русским как к таковым, к русскости как историческому типу и опыту, к его носителям — их идентичности, истории, ценностям, психотипу, образу мысли, жизнебытию. Русофобия как практика — это комплекс действий (информационных, экономических, политических и др.), имеющих своей целью принижение и подавление русскости как психоисторического комплекса. Русофобия как стратегия — это стремление установить контроль над русскими как особой этноисторической державообразующей целостностью с последующим уничтожением, стиранием их из истории, растворением в других народах». [9]

Каждая ситуация, не имеет значения политическая она или бытовая, многогранна, и обычный читатель СМИ, в силу своей природной ограниченности в восприятии происходящего и устоявшихся в его голове стереотипах, способен видеть лишь одну грань, и, основываясь на этом опыте, он «дорисовывает» в своем воображении то, о чем не имеет представления. Таким образом, один минус, если его умело преподнести, становится «официальным представителем» всей ситуации, всей страны. Американские СМИ умело этим пользуются, целенаправленно акцентируя внимание именно на негативных аспектах, когда преподносят информацию о России своим читателям. А.И. Фурсов, известный российский историк и публицист, обращает наше внимание на то, что инфор-

мационная война против России, или, как он ее называет, психо-историческая, является подготовкой к войне настоящей, горячей.

Выводы

Исходя из выше сказанного, можно прийти к заключению, что в американских СМИ целенаправленно создается негативный образ России: образ «демона», образ агрессора. Культивируется русофобия. Для чего это делается? Дэвид Юм говорил: «Лишь на мнение опирается правительство», а это означает, что правительство Америки должно оправдывать свою внешнюю политику в отношении России в глазах своих граждан, и для этого оно использует СМИ, фильмы, литературу. Не зря Наполеон говорил, что штыками можно добиться многого, но на них нельзя усидеть, необходима пропаганда, скрытая или явная. Вдобавок к этому, США лишь играет на руку тот факт, что в самой России есть прозападно настроенные граждане, которые своими заявлениями, постами в социальных сетях, блогами лишь подливают масла в огонь, критикуя свою страну. Ни в одной стране на свете нет полного и абсолютного благополучия, однако это не повод «ругать» свою страну на глазах

«чужих». Очень важно отметить, что внушение русофобии является долгосрочной игрой, согласно плану «Лиотэ», начавшейся с подачи западных государств в XX веке.

Российско-американские отношения — сложный для изучения вопрос. Сложность заключается в том, что не всегда ясно, какие причины мотивируют руководство обеих стран поступать определенным образом. Разумеется, каждое действие сопровождается комментариями со стороны правительств, однако, этого недостаточно, чтобы у человека сформировалась более полная картина происходящего. Для понимания происходящего необходимо изучать историю развития отношений, кризисные моменты в прошлом и пути их урегулирования, ведь именно история способна указать на то, чем руководствовались в прошлом и, возможно, будет руководствоваться в будущем правительство той или иной страны. Именно история создает определенный фон для современных отношений, задает систему координат, в которой находятся обе страны. Следовательно, такое понимание ситуации дает человеку возможность разделять получаемую им информацию на истинную и провокационную.

Литература:

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.fbi.gov/wanted/cyber/russian-interference-in-2016-u-s-elections> (дата обращения: 29.04.2022)
2. Jennifer Rubin, Trump gives critics ammunition: Is he Putin's puppet?, [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2017/01/01/trump-gives-critics-ammunition-is-he-putins-puppet/> (дата обращения: 29.04.2022)
3. Colbert, I. King, Is a Trump-Putin Pact on the horizon?, [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/wp/2016/12/31/is-a-trump-putin-pact-on-the-horizon/> (дата обращения: 29.04.2022)
4. Jed Handelsman Shugerman, The Trump Campaign Conspired With the Russians. Mueller Proved It., [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/25/opinion/mueller-trump-campaign-russia-conspiracy-.html?searchResultPosition=32> (дата обращения: 29.04.2022)
5. Douglas E Schoen, Trump's National Security Adviser pick raises serious questions about Putin's influence over US policy, [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.foxnews.com/opinion/trumps-national-security-adviser-pick-raises-serious-questions-about-putins-influence-over-us-policy> (дата обращения: 29.04.2022)
6. MATTHEW NUSSBAUM, Trump publicly sides with Putin on election interference, [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.politico.com/story/2018/07/16/trump-russia-putin-summit-722418> (дата обращения: 29.04.2022)
7. Abigail Abrams, Here's What We Know So Far About Russia's 2016 Meddling, [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://time.com/5565991/russia-influence-2016-election/> (дата обращения: 29.04.2022)
8. Имидж России, [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.advertology.ru/article66881.htm> (дата обращения: 29.04.2022)
9. А. И. Фурсов, Русофобия и информационная война против России, [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://andreyfursov.ru/news/rusofobija_i_informacionnaja_vojna_protiv_rossii/2015-10-31-496 (дата обращения: 29.04.2022)

Влияние пандемии COVID-19 на культурно-массовые объекты

Израелян Алина Норайровна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В данной статье автор рассуждает о том, как пандемия коронавируса повлияла на культурные объекты мира. Многие памятники Всемирного наследия пострадали из-за нехватки посетителей, однако есть примеры положительного влияния, например, в период закрытия для туристов происходили реставрации памятников и усовершенствование информационных порталов о культурных объектах.

Ключевые слова: всемирное наследие, культурные объекты, система взаимодействия, пандемия, отсутствие посетителей, результат пандемии, цифровизация.

Пандемия Covid-19, произошедшая в феврале-марте 2020 года, сильно повлияла не только на экономику, но и на туризм и объекты культурного наследия. Предприятия закрываются, уровень безработицы растет. Теперь перед мировым сообществом стоят два вопроса: Какие угрозы и риски есть в сфере культуры? Какие есть возможности решить эту проблему?

Чтобы понять влияние новой пандемии на культурные мероприятия, Организация Объединенных Наций провела масштабный опрос национальных представителей и сотрудников объектов всемирного наследия по всему миру, в котором приняли участие 388 объектов. Опрос, проведенный в феврале 2021 г., показал, что с 11 марта 2020 г. 1 только 29% опрошенных объектов оставались полностью открытыми, 53% сообщили о частичном закрытии, а 18% были вынуждены закрыться навсегда. Среднее количество дней в 2020 году, в течение которых опрошенные объекты были закрыты, составило 157 дней.

Предполагается, что последствия пандемии COVID-19 и вызванного ею кризиса, включая спад международного и внутреннего туризма, сокращение государственного и частного финансирования, продолжат сказываться на всемирном наследии в ближайшие месяцы, если не годы.

В результате пандемии многие объекты всемирного наследия испытали как усиление старых угроз, выявленных задолго до пандемии, так и появление новых. Таким образом, можно наблюдать следующие проблемы:

- сбой в осуществлении мониторинга состояния культурных объектов;
- сокращение персонала и понижением их заработной платы;
- влияние закрытия объектов на понижение экономической активности в регионах, в которых они располагаются и другие.

С начала пандемии ЮНЕСКО получила неоднократные сообщения о том, что из-за нехватки персонала для наблюдения и охраны объектов, отсутствия посетителей, а также ограничений на передвижение как первых, так и вторых, случаев вандализма в отношении на культурных объектах участились незаконные раскопки в местах археологических раскопок.

В городах, включенных в список Всемирного наследия, может быть сложно обеспечить надлежащее содержание зданий, что влияет на их долгосрочное здоровье.

Помимо того, что уже сейчас есть целый ряд проблем, следует продумать новые системы взаимодействия с культурными памятниками, при которых распространение вируса COVID-19 будет сведено к минимуму. Это касается как систем взаимодействия, в которых возможен контакт человека с человеком, так и человека с животными. Например, в Национальном парке Бвинди (Уганда) находится одна из последних оставшихся в мире популяций горных горилл, которые, как и человекообразные обезьяны, подвержены риску заражения COVID-19, и инфекция может легко уничтожить всю популяцию. Даже если глобальная туристическая деятельность возобновится, доступ посетителей к таким местам обитания диких животных, возможно, придется ограничить из-за потенциального риска передачи зоонозных инфекций как от людей к животным, так и наоборот.

В целом, из-за ограничений на передвижение и вынужденное закрытие, те объекты, на которых предусматривались взносы посетителей, уже потеряли данный источник доходов. Учитывая, что разные страны справляются с пандемией с неодинаковыми результатами, сложно предсказать, как много времени должно пройти, чтобы поток посетителей восстановился до прежнего уровня.

Однако есть опасения, что по мере неуклонного сокращения субсидий, как это происходит в настоящее время, охрана всемирного наследия будет по-прежнему ослабевать в результате снижения доходов. На данный момент из тех объектов, которые продолжают получать господдержку, у 30% уже произошло снижение субсидий, 56% ответили, что их уровень остался прежним, 14% сообщили о повышении. К тому же, наблюдалась проблема того, что полученные доходы реинвестировались в сохранение объектов непропорционально.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что будущее восстановление мира от пандемии, которое несомненно будет трудным и долговременным, требует пересмотреть наш прежний опыт финансового обеспечения культурных объектов, что особенно важно для тех объектов, которые ранее получали доходы лишь от посетителей и государства.

Несмотря на трудности, с которыми Всемирное наследие столкнулось в результате пандемии COVID-19, многим объектам удалось воспользоваться ценными возможностями, которые оно предоставило, для собственной выгоды. В то же время мы не должны отказываться от этих возможностей в будущем в пользу нашего предыдущего опыта. Наоборот, понимая ограниченность наших прежних систем взаимодействия со Всемирным наследием и то, что человечество могут ждать новые масштабные потрясения, способные стать угрозой для этих систем, мы вынуждены задуматься о новых усовершенствованных моделях взаимодействия.

Итак, стоит отметить, что в условиях самоизоляции потребность человечества в цифровизации резко возросла. Пандемия помогла выявить, что некоторые информационные онлайн-ресурсы всемирного наследия сильно устарели, в том числе из-за того, что ранее сотрудники сайта, возможно, недооценивали влияние Интернета на общество и очень редко использовали его для повышения осведомленности людей о всемирном наследии. С каждым годом активность пользователей сети Интернет растет, в дополнение к этому пандемия спровоцировала ее резкий скачок, при этом заинтересованность человечества в ознакомлении с культурным влиянием Всемирного наследия не отпала.

В связи с цифровизацией следует отметить, что устаревшие информационные порталы об объектах всемирного наследия нуждаются в обновлении представленной на них информации и популяризации среди пользователей. Для человека XXI века Интернет является важным источником информации и средством ее сохранения, поэтому активное использование так называемых 360° камер и 3D-сканирования, развитие таких платформ, как Google Arts&Culture и движения под хэштегами #ShareOurHeritage и #ShareCulture, создание и совершенствование виртуальных туров, организация онлайн-мероприятий, посвященных Дню всемирного наследия, позволяет людям, имеющим доступ во всемирную паутину, «держат связь» со многими объектами по всему миру, расширяет их доступ к искусству и способствует культурному просвещению. Информационные технологии могут в определенной степени также способствовать сохранению нематериального наследия, связанного с объектами всемирного наследия.

Некоторые культурные и природные объекты смогли воспользоваться отсутствием посетителей для прове-

дения реставрационных и восстановительных работ или работ по улучшению инфраструктуры объекта, что было бы затруднительно при прежнем уровне посещаемости. Места, ранее нагруженные постоянно растущим потоком посетителей, также смогли немного вздохнуть, что особенно важно для природного наследия. Вероятно, популяризация и популяризация онлайн-взаимодействия с объектами может способствовать снижению антропогенной нагрузки в будущем.

Всеобщая самоизоляция из-за пандемии COVID-19 кардинально изменила сферу культуры. Многие музеи и кинотеатры предоставляли для своих посетителей виртуальный доступ к фильмам и картинным галереям. Например, Музей современного искусства «Гараж» первым в России перешел в режим самоизоляции и перевел все свои проекты в онлайн, также доступ к своим произведениям искусства открыл музей Эрмитаж. В Европе: Лувр в Париже, галерея Уффици во Флоренции, Музей Ватикана в Риме и Национальный музей естественной истории в Вашингтоне открыли доступ ко многим своим культурным памятникам и постоянным коллекциям.

Таким образом, экстремальная ситуация, вызванная пандемией, напомнила о большой значимости культуры в жизни общества. Обеспечение людей творчеством как средством неформального общения крайне важна для их психологического комфорта. Но, несмотря на все сложности, мировое сообщество находило выходы из ситуаций. Конечно же, «виртуальное» посещение культурных мероприятий не заменит «живого», но это была неплохая альтернатива в условиях пандемии Covid-19.

Можно сделать вывод, что пандемия указала на уязвимость всемирного наследия, усугубив старое и создав новые серьезные препятствия для его развития и сохранения. На многие объекты, а также культурные учреждения распространяются ограничения на поездки и запреты на посещения. Это также затронуло сообщества, культура и экономика которых тесно связаны с объектами всемирного наследия их регионов.

Но вместе с тем, нельзя точно сказать, как повлияла пандемия коронавируса на культурно-массовые объекты. Для многих памятников этот период стал восстановительным, для других же настоящим тяжелым испытанием. И хотя будущее нашей культурной жизни неясно и нестабильно, но оно во многом зависит от тех действий, которые человечество предпринимает уже сегодня.

Литература:

1. UN Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), World Heritage in the face of COVID-19 (May 2021), Paris, France, available at: <https://whc.unesco.org/en/news/2298>
2. Cf. Rodríguez, «Nature and Humanity», p. 13, in PARKS. The International Journal of Protected Areas and Conservation, 2021, Volume 27 (Special Issue), Gland, Switzerland: IUCN, available at: https://parksjournal.com/wp-content/uploads/2021/03/P_19_10.2305-IUCN.CH_2021PARKS-27SI.en_highres-3.pdf
3. Cf. Rössler, M. and L. Eloundou, World Heritage: Interpretation and COVID-19, UNESCO, 2020, available at: <https://whc.unesco.org/en/review/95/>

4. WORLD HERITAGE COMMITTEE, Extended forty-fourth session, Fuzhou (China)/Online meeting, 16-31 July 2021: WHC/21/44. COM/INF. 5A. 25. Europa Nostra, COVID-19 & BEYOND: Challenges and Opportunities for Cultural Heritage, October 2020 available at:
5. https://www.europanostra.org/wp-content/uploads/2020/10/20201014_COVID19_Consultation-Paper_EN.pdf
6. Monitoring World Heritage from Space, World Heritage n°98, April 2021, available at: <https://whc.unesco.org/en/review/98/>
7. Официальный сайт ЮНЕСКО: <https://ru.unesco.org/>

Феномен постправды в современном политическом дискурсе

Киреев Владимир Петрович, студент
Московский педагогический государственный университет

Статья посвящена рассмотрению феномена постправды в современном мире. В работе представлен теоретический обзор трактовок данного явления в работах зарубежных и российских ученых, представлено авторское определение постправды и выделены условия ее возникновения. Кроме того, рассмотрены практики применения данного феномена в зарубежных и российских реалиях и дан комплекс практических рекомендаций, направленных на нивелирование влияния постправды на мнение людей.

Ключевые слова: постправда, СМИ, медийный нарратив, верификация информации, аналитическое мышление.

В современном мире, где информационные войны являются частью объективной реальности, а фейки и дезинформация стали привычным явлением возникает новый феномен — постправда, исследованию которого посвящено внимание большого числа специалистов социо-гуманитарных наук. Многие исследователи отмечают, что данный феномен возникает в 2015-2016 гг. в ходе предвыборных кампаний в Западных странах, а именно во время президентской кампании Д. Трампа и впоследствии Эм. Макрона, а также голосования в Великобритании по поводу выхода из Евросоюза [4]. Кроме того, в 2016 г. Оксфордский словарь признал «постправду» словом года и дал следующее определение (в англ. языке слово является прилагательным и звучит «post-truth»): «обозначающий или относящийся к обстоятельствам, в которых объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям» [2].

Следует отметить, что в академической среде пока нет общепринятого определения постправды, что порождает ситуацию с большим количеством трактовок и интерпретаций в зависимости от подхода. Ниже хотелось бы привести точки зрения зарубежных и российских исследователей.

А. Макинтайер пишет, что «постправда сводится к форме идеологического превосходства, когда практикующие её пытаются заставить кого — то поверить во что — то, независимо от того, есть для этого веские доказательства или нет» [1].

А.Ю. Гарбузняк определяет «постправду» как «коммуникативный процесс, порождающий нарратив о определенных свойствами: отдельные факты и аналити-

ческие выводы обладают в нем меньшей убеждающей силой, чем готовые интерпретации, предлагающие более или менее целостную картину мира, которая резонирует с уже существующими личными убеждениями граждан. Факты, не вписывающиеся в нарратив постправды, отвергаются» [4].

Н.Н. Кошкарлова и Н.Б. Руженцева замечают, что постправда — это «такая деструкция и трансформация социальной и политической реальности, при которой происходит инверсия семантики происходящего, возникают когнитивные иллюзии, распространяются «псевдоновости», создатель которых не несет за это никакой ответственности, а преследует определенные цели и коррелирует их с эмоциональным настроением целевой аудитории» [7].

Перед тем, как дать собственное определение следует перечислить условия возникновения феномена постправды:

— увеличение скорости информационных потоков и появление волн «информационного шума» [5];

— наличие альтернативных источников информации, благодаря чему люди получили возможность строить собственное медиа-потребление вокруг личного мнения, рост влияния сетевых сообществ и девальвация значения факта в общественном сознании [4];

— отсутствие верифицированной информации и как это ни парадоксально нередко недостаток информации [8];

— отсутствие верификации квалификации экспертов и потребление информации без учета ценностно-мотивационных установок, из которых исходит специалист при подаче информации массам;

— клиповое мышление — восприятие коротких, но ярких образов, быстрая и постоянная замена одних образов другими, обращение к эмоциям, вследствие чего утрачиваются навыки аналитической обработки получаемой информации;

Исходя из вышеописанных определений и условий возникновения феномена, можно сформулировать следующее определение: постправда — это одна из составляющих частей современной формы коммуникации, заключающаяся в формировании особого нарратива в общественном сознании с помощью СМИ и социальных сетей, основанного на отдельных фактах или интерпретациях событий и явлений в выгодном для заказчика свете. Здесь стоит отметить, что важнейшей особенностью постправды является то, что наличие опровержения, не исключает доносимую информацию из публичного поля, она продолжает оказывать влияние на мнение людей.

Как было отмечено выше, большинство исследователей, в своих работах о постправде отмечают, что данный феномен возникает в 2015–2016г и зачастую приводят пример электоральной кампании Дональда Трампа, где с самого начала кандидат в президенты от республиканской партии сделал ряд резонансных заявлений, которые растиражировали СМИ по всему миру. Впоследствии, большинство этих заявлений были опровергнуты журналистами и оппонентами Трампа. Хотя опровержения имели ссылки на авторитетные источники, они все же были не такими яркими инфоповодами, как заявление кандидата в президенты, следовательно, к ним было приковано меньшее внимание. В результате, несмотря на опровержения, трактовки и версии Д. Трампа продолжали свое существование в информационном поле и оказывали влияние на умы избирателей [4].

Однако, стоит отметить, что феномен постправды стал использоваться в публичном пространстве гораздо раньше 2016 г. Далее хотелось бы привести не менее яркие примеры из прошлого и современности.

В течение 2002-2003 гг. США постоянно обвиняли Ирак в изготовлении оружия массового поражения и сотрудничестве с террористическими организациями, в частности с «Аль-Каидой» (запрещена на территории РФ). В феврале 2003 г. госсекретарь США Коллин Пауэлл на заседании Совбеза ООН, продемонстрировал миру пробирку с неизвестным порошком, заявив, что это образец химического оружия, создаваемого в Ираке, и призвал мировое сообщество поддержать идею военной интервенции в Ирак во имя защиты мира от оружия массового поражения и противодействия терроризму [9]. В результате коалиция стран во главе с США вторглась на территорию Ирака, свергла Саддама Хусейна и разрушила страну, превратив ее в очаг нестабильности. Впоследствии сам Коллин Пауэлл признался, что оперировал не совсем точными, а порой и сфальсифицированными данными [6].

Похожим и более новым примером пост-правды является ситуация с неоднократно спасенной девочкой в Сирии, которая всегда чудом выживала после химических атак. На фотографиях ниже (рис. 1), мы видим, что одну и ту же девочку спасали из трех совершенно разных мест. Этот фейк распространялся «белыми касками» и посольством США, для проведения бомбардировок против сирийской армии, которой командует законный Президент Сирии — Башар Асад, который негоден США. Каждый раз данные фотографии являлись частью стратегии США по оправданию в массовом сознании необходимости осуществления бомбардировок по Сирийской Армии.

Рис. 1. Спасенная после химических атак сирийская девочка

Отдельно хотелось бы привести примеры действия постправды применительно к российским реалиям. Феномен постправды активно использовался английскими

СМИ в 2017-2018 г. против России. Так, взяв за основу материалы с массовых гуляний в Москве на Масленицу, где по традиции проводились потешные кулачные драки, ан-

глийские СМИ развернули целую кампанию по очернению российских фанатов, рассказывая, что на многочисленных фотографиях представлены фанатские группировки, которые отрабатывают тактики ведения боя против английских фанатов [3]. Демонстрируя эти кадры, английские СМИ пытались отобрать у России право на проведение чемпионата мира, обвиняя в том, что ЧМ 2018 в России не будет безопасным и припоминали ситуацию 2016 г., когда российские фанаты избили английских в Марселе. В результате этой акции часть английских фанатов и болельщиков из других стран мира не приехали на ЧМ по футболу.

Другим свежим примером постправды является ситуация, сформировавшаяся в 2020-2021 году на тему вакцинации от коронавируса. Тогда в социальных сетях распространялась информация о том, что вакцина убивает людей, что именно введение вакцины является причиной смерти, а также, что в ближайшем будущем вак-

цинация станет обязательной для детей. Опровержения экспертов и реальная практика не смогли уничтожить эту идею в массовом сознании, а распространение данной информации значительно замедлило темпы вакцинации в России по сравнению с другими странами и породило ситуацию продажи поддельных сертификатов.

В подобных условиях актуализируется необходимость борьбы за истину и нивелировании влияния эффектов постправды на людей. В основе лежит необходимость формирования навыков аналитического мышления у людей, для того чтобы не оказаться под влиянием постправды необходимо следовать простым, но крайне важным советам: всегда читать не только заголовки, но и сам текст; проверять фотографии, место публикации и дату; проверять обоснованность доказательств и наличие ссылок на источники, а также не позволять собственным предрасположениям влиять на восприятие объективной реальности.

Литература:

1. McIntyre, L. C. Post-truth — Cambridge, MA: MIT Press, 2018. — 240 p.
2. Word of the Year 2016 {электронный ресурс} URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2016/> Дата обращения: 30.04.2022
3. Russian Ultras take part in brutal street battle as families cheer them on {электронный ресурс} URL: <https://www.mirror.co.uk/news/world-news/russian-ultras-take-part-brutal-10065303> Дата обращения: 30.04.2022
4. Гарбузняк Алина Юрьевна Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. с. 184-192.
5. Ефанов Александр Александрович Функционирование псевдо-новости в полях телевидения и Интернета: типология, практики, социальные эффекты // Коммуникология. 2018. № 1. с. 156-165.
6. Интервью Колина Пауэлла {электронный ресурс} URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/32505.htm> Дата обращения: 30.04.2022
7. Кошкарлова, Н. Н. Руженцева Н. Б. На пути к правде, ведущем ко лжи: феномен постправды в современной политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2019. № 1. с. 50-56.
8. Макурова Дарья Андреевна Дезинформация в масс-медиа в эпоху пост-правды // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2020. № 2. с. 65-69.
9. Отрывок выступления Колина Пауэлла на СовБезе ООН {электронный ресурс} URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BjRZdyVxg-w> Дата обращения: 30.04.2022

Расширение функций китайского языка в межкультурном взаимодействии (на примере сотрудничества Беларуси и Китая)

Сушко Виктор Иванович, кандидат экономических наук, доцент;
Таврель Диана Валерьевна, студент
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

Цель данной статьи — изучить вопрос о продвижении китайского языка и проследить его дальнейшее развитие в Республике Беларусь. Выявление проблем, перспектив и ключевых характеристик взаимодействия между КНР и Беларусью — необходимый элемент исследования для дальнейшего успешного научно-информационного и научно-методического развития.

Ключевые слова: китайский язык, экономика, культура, потенциал, сотрудничество, перспективы.

В соответствии со справочником по языкам мира Ethnologue [1], китайский язык занимает первую позицию по числу носителей, и это число достигает 918 млн. чел. Число говорящих на различных разновидностях китайского языка составляет более 199 млн чел [2].

Китай всегда оставался относительно закрытым государством, несмотря на свою сильную экономику. Оккупация, разорение, снижение удельного экономического веса — плоды принудительного открытия Китая иностранным державам, которое повлекло за собой то обстоятельство, что Китай не использовал до настоящего времени весь свой потенциал в достаточной мере, чтобы китайский язык получил такое же массовое распространение, как и английский.

Сегодня Китай смело можно назвать сверхдержавой, обладающей огромным потенциалом. Стоит отметить, что популяризация китайского языка началась в 70-е гг. XX века. Несмотря на то, что на тот момент экономическое и внешнеэкономическое развитие государства не было столь интенсивным, мир смог по-новому взглянуть на Китай, который уже стал открываться миру.

Взаимодействие КНР и Беларуси в гуманитарной, культурной, научной и образовательной сферах активно развивается. Ведущие вузы двух стран сотрудничают в области науки и образования: на территории Республики Беларусь открывают институты Конфуция, организовываются специализированные выставки, ведется совместная подготовка кадров.

Среди белорусского населения интерес к изучению китайского языка постоянно растет. И такой интерес абсолютно логичен по ряду причин.

Во-первых, это динамичное развитие экономической составляющей Китая. Темпы роста экономики Китая стремительно набирают обороты, что открывает миру новые возможности и перспективы. Также на сегодняшний день для современного мира китайская продукция представляется очень привлекательной. С 2005 года порт в Шанхае является крупнейшим в мире портом по грузообороту, и это только перевозки морем, не считая авиа и железнодорожных перевозок [4].

Во-вторых, интерес к изучению китайского языка во многом обуславливается перспективами трудоустройства. Китайский язык — один из самых сложных языков мира, ввиду чего в Беларуси настоящих профессионалов, владеющих им, не так много, поэтому такие люди всегда востребованы.

В-третьих, немаловажную роль играет богатая культура Китая. Известно, что Китайская цивилизация является древнейшей, обладает огромной многовековой историей, которая насчитывает более 3-х тысячелетий. Постигая язык китайской цивилизации, можно научиться понимать все многообразие её культуры [3].

Одной из главных форм сотрудничества между двумя странами стало взаимное проведение Дней национальных культур. В соответствии с соглашениями о сотрудничестве между министерствами культуры Беларуси и Китая с 1999 года Дни культуры проходят на взаимной основе. Стоит отметить, что белорусские художники активно участвуют в разных художественных форумах и выставках, которые проводятся в Китае. В 2013 году было подписано соглашение и о сотрудничестве Национального художественного музея Республики Беларусь с Музеем современной европейской живописи г. Тяньцзиня. В этом же году было подписано соглашение о сотрудничестве между библиотеками, органами кинематографии, союзами писателей двух стран, а также соглашение между БГТРК и Центральным телевидением Китая «ССТV». В 2014 году в г. Пекине состоялись гастроли Национального академического театра Янки Купалы, позже гастроли «Государственного ансамбля танца Беларуси» с концертной программой, которая была посвящена 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 2015 году китайская сторона провела Дни культуры КНР в Беларуси. Всё это указывает на то, что в настоящее время сотрудничество между Беларусью и Китаем в области культуры также успешно развивается, что является одним из факторов, который способствует развитию китайского языка в Беларуси и, конечно, вызывает интерес у белорусов [5, с. 55].

Стабильное и динамичное межнациональное взаимодействие двух стран осуществляется в рамках ООН. Как Беларусь, так и Китай взаимно оказывают друг

другу постоянную поддержку в Совете по правам человека, что содействует диалогу и преодолению разного рода разногласий, способствует устранению политизации и двойных стандартов по вопросам прав человека. Также Беларусь и Китай активно взаимодействуют в рамках Шанхайской организации сотрудничества и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Сотрудничество в различных сферах между Беларусью и Китаем способствует усилению международной академической и профессиональной мобильности студентов, преподавателей и учёных, что расширяет функции китайского языка во взаимодействии двух стран. Такое сотрудничество протекает в русле единой стратегии становления нового мирового мышления.

Канцелярия Международного Совета китайского языка («Ханьбань») осуществляет на самом деле очень качественную и продуманную политику по распространению китайского языка. Предоставление грантов, возможность обучаться в Китае бесплатно, организация летних лагерей, распространение институтов Конфуция и то, что Китай даже предоставляет своих специалистов по преподаванию китайского языка другим странам, — всё это оказывает существенное влияние на качество обу-

чения и делает язык ещё более привлекательным для изучения среди белорусского населения [4].

В основе динамичного сотрудничества между Китаем и Беларусью в сфере образования лежит ряд двусторонних соглашений: межправительственное Соглашение о взаимном признании документов об образовании, межправительственное Соглашение о взаимном признании ученых степеней, Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования. Реализация данных соглашений вызывает еще больший интерес к изучению китайского языка среди белорусов [5, с. 55].

Таким образом, сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики носит взаимовыгодный характер и обладает серьезным потенциалом на его расширение и развитие в будущем. Есть интерес политический, есть интерес экономический и есть интерес гуманитарный. На нынешнем этапе все три составляющих интереса совпадают, что, безусловно, будет способствовать распространению китайского языка в Беларуси, расширению его функций, повышать интерес к китайской культуре у граждан нашей страны.

Литература:

1. Ethnologue: Languages of the World [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.ethnologue.com/>. — Date of access: 16.05.2021
2. Актанов, И. «Мягкая сила Китая»: образовательные стратегии внешнеполитического влияния/И. Актанов // Власть. — 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kitaya-obrazovatelnye-strategii-vneshnepoliticheskogo-vliyaniya>. — Дата доступа: 13.05.2021.
3. Малышев, Г. Трудности в изучении фонетики китайского языка русскоговорящими студентами: основные ошибки и способы их устранения/Г. Малышев // Гуманитарные науки [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-v-izuchenii-fonetiki-kitayskogo-yazyka-russkogovoryaschimi-studentami-osnovnye-oshibki-i-sposoby-ih-ustraneniya>. — Дата доступа: 13.05.2021.
4. Скубенко, Д. Роль китайского языка в жизни современного общества/Д. Скубенко // Инновационная наука [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kitayskogo-yazyka-v-zhizni-sovremennogo-obschestva>. — Дата доступа: 13.05.2021.
5. Цзиньлун, Го «Один пояс, один путь» в отношениях РБ и КНР: культурно — образовательный аспект/Го Цзиньлун // Белорусско — китайский культурный и образовательный диалог: история, современное состояние, перспективы. — 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://philology.bsu.by/publications/Навуковыя%20працы%20выкладчыкаў/Кафедра%20кітайскай%20філалогіі/СБОРНИК%20\(белорусско-кітайскі%20дыялог\)_2017.pdf](http://philology.bsu.by/publications/Навуковыя%20працы%20выкладчыкаў/Кафедра%20кітайскай%20філалогіі/СБОРНИК%20(белорусско-кітайскі%20дыялог)_2017.pdf). — с. 55-58. — Дата доступа: 16.05.2021.

Концепция глобального доминирования в работах М. Фуко

Федонова Арина Сергеевна, студент

Московский педагогический государственный университет

В статье рассматриваются особенности содержания сущности глобального доминирования в концепции власти Мишеля Фуко.

Ключевые слова: глобальное доминирование, концепция Фуко, мировое господство, власть, дисциплинарная власть.

Существенное влияние на взгляды французского философа и историка Мишеля Фуко оказали идеи марксизма и экзистенциализма, а также психоанализ З. Фрейда, на основе которых и строились собственные попытки ученого определить явления власти, властных отношений и мирового господства. Фуко анализировал сущность власти на двух основных уровнях: эмпирическом и теоретическом. Теоретическая значимость концепции власти Фуко фактически заключалась в критике классических теорий власти, пытающихся обобщить и упростить определение данного явления, что способствовало, по мнению ученого, неверному толкованию власти большинством людей. Свою собственную концепцию Фуко относил больше к отдельному методу или подходу исследования сущности власти, нежели к теории в классическом ее понимании [1].

Так, согласно взглядам М. Фуко, толкование сущности власти не должно быть ограничено лишь такими уже устоявшимися определениями, как: совокупность учреждений и механизмов подчинения гражданина государству (классическое либеральное толкование власти); подчинение существующим в государстве и социуме законам или правилам (определение власти с точки зрения социальных наук и психоанализа); и система угнетения в целом, в котором происходит подавление одним общественным классом или социальной группой другого (толкование власти в ортодоксальном марксизме, феминизме и других теориях) [2].

Тем не менее, Фуко не отвергает данные определения содержания власти, а лишь утверждает, что данные теоретические подходы не в состоянии полностью отразить сущность власти во всех ее формах и проявлениях. Кроме того, например, по мнению философа, толкование власти в либеральной теории фактически ослабляет критическое восприятие данного явления людьми и скрывает другие существующие формы осуществления власти.

Так или иначе, отбрасывая психоаналитическую составляющую концепции власти М. Фуко и сосредотачиваясь по большей части именно на социально-политических аспектах, следует отметить, что собственная трактовка власти Фуко начинается с определения сущности властных отношений, подразумевающей социальные взаимодействия, заставляющие или побуждающие человека к определенным действиям или, наоборот, бездействиям [1]. Основа властных отношений на всех уровнях — это существование различий или неравенства

между людьми в иных, часто сопутствующих формах социальных отношений, например, в экономической сфере или в межличностных связях [3]. Кроме того, властные отношения не статичны: это постоянное, фактически перманентное взаимодействие между людьми в различных сферах и на различных уровнях, способствующее изменению властных отношений, например, усилению или ослаблению степени их интенсивности. Тем не менее, уничтожить властные отношения невозможно, с ними можно только бороться, подрывая их изнутри.

В своем труде 1975 года, переведенном на русский язык как «Надзирать и наказывать», основное внимание Фуко акцентировал на субъекте власти, тотально подчиняющим человека, посредством жестоких физических наказаний, включающих тюремное заключение, пытки и казни, необходимые, по мнению Фуко, как назидание для общества и средство абсолютного контроля над населением [4].

Тем не менее, поздний Фуко в своих последующих философских трудах и курсах лекций, все более склоняется к тому, что власть не обязательно представляется исключительно субъективным явлением, ее, по мнению Фуко, некорректно представлять в виде «чего-то», например, в форме определенного свойства или инструмента, что может принадлежать определенному политическому актору или властной группе лиц. Власть — это вездесущее явление, совокупность множества сил, пронизывающих все сферы жизни общества: политическую, экономическую, социальную, духовную и т. д. И в этом заключается один из парадоксов властной концепции Мишеля Фуко, согласно которой, отрицается «кто-то» конкретный, осуществляющий власть, и в то же время признается, что теоретически влияние на человека должно оказываться «кем-то» [1].

Посредством же эмпирического анализа Фуко занимался исследованием исторических и относительно современных форм власти, а именно, их генезисом и развитием. На протяжении всей человеческой истории осуществлялись самые разные типы власти во всевозможных формах ее проявления: древние царства и империи, теократии, абсолютные монархии, тоталитарные режимы и демократии. Еще до недавнего времени власть фактически реализовывалась посредством различных насильственных методов, в частности, казней, подавления личности, репрессий, телесных наказаний, устрашения и т. д. Лишь на современном этапе общественного раз-

вития власть стала принимать все более и более символический характер, управляя населением механизмами убеждения, воздействия на общественное сознание, манипулирования поведением масс и различными дисциплинарными методами.

Фуко отдельно подчеркивает двойное значение развития средств массовой информации и массовых коммуникаций (СМИ и СМК), с одной стороны, во многом облегчающих процессы реализации властных отношений, легитимации доминирования и удержания господствующего положения потенциального гегемона, о чем уже говорилось ранее в исследовании, а с другой стороны, осложняющих властное управление, в связи с расширением поля контроля за населением, вынуждающих, тем самым, властные группы брать под контроль национальные информационные потоки и контролировать зарубежные каналы связи с общественностью [5]. Таким образом, подчинение населения происходит, путем физического и морального властвования над человеком.

Что же касается соотношения таких понятий как «власть» и «господство» в концепции Фуко, здесь философ придает последней дефиниции два основных значения. Во-первых, господство, как крайняя степень властвования, подразумевающая полный или тотальный контроль над человеком [6]. Однако в курсе лекций «Нужно защищать общество» от 1975-1976 годов М. Фуко снова подчеркивает безличностный характер господства, оговаривая, что тотальное подчинение населения происходит путем одновременного воздействия на человека многочисленных форм властвования, а не укрепления и углубления личной власти политического актора или властной группы [7]. И во-вторых, господство, выражающееся на более высоком уровне властвования — макроуровне, иными словами, фактически речь идет уже о мировом господстве или глобальном доминировании над всем населением земли или его большинством.

Еще одними факторами разграничения явлений власти и господства у Фуко являются конечная цель или пути ее достижения, для осуществления власти на микроуровне используется определённая тактика, в то время как для достижения господства на макроуровне необходима стратегия, состоящая из сочетания различных комбинаций и тактик.

Анализируя историю международных отношений, М. Фуко пришел к заключению, что преобладающему большинству западных государств Европы и Северной Америки, а также небольшой части государств Восточной Азии, характерны дисциплинарный и биополитический типы мирового господства [8], в то время, как многие государства и неправительственные организации Большого Ближнего Востока ученый по большинству параметров относит к суверенному типу мирового господства.

Итак, структуру суверенной власти М. Фуко схематично представлял в виде пирамиды, на вершине которой находится правитель или властная группа; в ее средней части так называемые «исполнители», претворя-

ющие в жизнь суверенные приказы; в то время как дне пирамиды располагается угнетаемое население [2]. В качестве примеров такой формы проявления власти Фуко выделял империи, абсолютные монархии и теократии. Как показала история, в таких формах правления совершение людьми преступлений рассматривалось не как социальное правонарушение, а как преступление против личности суверенного правителя или аристократической группы и его или их власти, фактически отождествляя, тем самым, государство с сувереном [9]. В целях предотвратить дальнейших преступления и восстановить власть правителя наказания осуществлялись публично и назидательно.

Переноса данный тип власти в плоскость глобального доминирования и анализируя историю человечества, можно выделить следующие основные формы мирового суверенного господства: завоевание более слабо развитых и откровенно отстающих стран, их колонизация, порабощение побеждённых народов с последующей трудовой повинностью на благо колонизаторов и прочее. С процессом массовой деколонизации, начавшейся в середине XX века, данный тип мирового господства пошел на спад.

Выделенная М. Фуко дисциплинарная власть направлена в первую очередь на максимально эффективное использование человеческих ресурсов на благо властной структуры [10]. Потому характеризуя дисциплинарную власть, Фуко отзывается о ней больше, как о продуктивной форме проявления власти, направленной на определенное развитие, в отличии от угнетающей суверенной власти, направленной на потребление.

Данный тип власти строится на следующем постулате: чем полезнее человек для власти, тем покорнее он должен стать, не только для максимизации его полезности, но и предотвращения применения навыков индивида оппозиционными силами против властных элит. Таким образом, человек в дисциплинарном типе власти фактически является одновременно целью, объектом и инструментом власти.

Дисциплинарный тип власти по большей части старается не заниматься прямым угнетением граждан и подавлением их интересов, взамен происходит, выражаясь аллегорически, «лепка» определенного типа личности, например, «советского человека», подразумевающая конструирование интересов, желаний, мыслей и привычек гражданина, определяющих его дальнейшее поведение [11]. По мнению философа, данный процесс, как и сама власть, вездесущ и происходит во всех социальных институтах и организациях: в семье, в школе, в спортивных и культурных кружках, в больницах, а также в трудовых лагерях и тюрьмах.

Технологиями дисциплинарной власти являются: постоянное наблюдение за гражданами, их оценивание и контроль над общественным поведением. Причем Фуко, аналогично многим современным политологам и геополитикам, придает особое значение научно-техническому развитию, обеспечивающему дисциплинарную власть

новыми способами контроля за обществом, например, по мнению Фуко, знаковым для процесса манипулирования над общественным сознанием стало создание и распространение таких средств массовой коммуникации, как радиовещание и телевидение, для современного этапа же этапа это уличные камеры, Интернет-ресурсы и прочее. Со временем технологии управления населением в дисциплинарном типе власти создают определенный уровень самоконтроля среди граждан [12], уже не требующий дополнительного применения силы со стороны властных структур.

Итак, переходя в геополитическую плоскость, можно отметить, что наибольшее распространение дисциплинарный тип глобального доминирования получил во второй половине XX века, основой которого стало выстраивание союзнических отношений двух сверхдержав, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, с участниками двух противоборствующих лагерей: социалистического и империалистического [13].

Таким образом, часть методов и технологий дисциплинарного типа власти, реализуемого в некоторых авторитарных и относительно демократических странах, применились и на геополитическом уровне. Важно отметить, что получение статуса союзника той или иной сверхдержавы был весьма условным, реальные внешнеполитические отношения в коалиционных блоках строились на прямом подчинении последователей мировым лидерам. Дисциплина строилась на применении стратегии кнута и пряника: любые отклонения от внешнеполитического курса гегемона наказывались, например, экономическими санкциями или торговой блокадой, размещением военных формирований для большего контроля над страной, что можно проиллюстрировать введением советских войск в Чехословакию в 1968 году как ответ на начавшиеся либерализационные процессы в стране; в то время как послушание — награждалось, например, экономической и технической помощью, высокой оценкой страны и формального ее именовании как «главного партнера» или «братского народа».

Под биополитическим типом власти М. Фуко понимал власть над жизнью населения в биологическом и политическом значении. Впервые о данном типе власти М. Фуко заговорил в рамках своего курса лекций «Нужно защищать общество» в университете в 1975-1976 году, а в дальнейшем он уже развивал данную идею в лекционном курсе «Рождение биополитики» в 1978-1979 годах [14]. Основная задача биополитической власти — исследование и анализ отдельных групп населения, например, этнических, и всего общества

в целом, по таким параметрам, как рождаемость, здравоохранение, продолжительность жизни, быт, миграция, преступность, психологические отклонения, смертность и прочие [15]. Следующим шагом должна была стать реорганизация общества на основе полученных данных, например, перераспределение положения социальных групп в зависимости от существующих отклонений от заданных нормативных показателей [16], в качестве примеров наиболее радикальной практики такой деятельности можно выделить расовую сегрегацию в США до начала введения антирасистского законодательства, антисемитские практики в Третьем рейхе А. Гитлера и прочие. Более гуманная реорганизация общества предполагала корректировку, контроль и/или устранение данных отклонений от нормы, например, распределением человеческой популяции по возрастному признаку в целях избегания в возможном будущем нехватки рабочей силы, переполнение домов престарелых, краха пенсионных систем и т. д.

Перенос биополитики на геополитический уровень, Фуко характеризовал ее, как нечто большее, превзошедшее дисциплинарное мировое господство и направленное на властный контроль уже над «глобальной массой» [7]. Тем не менее, дисциплинарная власть может быть одной из форм выражения биополитической власти, а биополитическая власть, в свою очередь, может использовать дисциплинирующие технологии [2].

Итак, анализируя подходы Мишеля Фуко к пониманию явления власти и мирового господства можно сделать следующие выводы:

Во-первых, власть, по мнению философа, вездесущее явление, совокупность множества сил, пронизывающих все сферы жизни общества: политическую, экономическую, социальную, духовную и т. д. Власть строится на различиях и неравенстве в обществе.

Во-вторых, власть и мировое господство, согласно концепции Фуко, имеют общую социальную природу и логику, их различия кроются лишь в охвате действия власти и масштабности применения властных технологий.

В-третьих, анализируя исторические практики проявления глобального доминирования, Фуко выделяет три основных типа мирового господства: суверенное, подразумевающее прямое подчинение и порабощение гегемоном других стран; дисциплинарное, заключающееся в использовании доминирующими государствами ресурсов стран-сателлитов; и биополитическое господство, подразумевающее власть над глобальными массами и реорганизацию мира на основе социально-биологических показателей.

Литература:

1. Lynch, R. A. Foucault's theory of power/R. A. Lynch // Durham: Acumen. — 2011.
2. Taylor, D. Michel Foucault: Key Concepts/Taylor D. Acumen Publishing. — 2011. P. 21-23.
3. Фуко, М. Психиатрическая власть: курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1973-1974 уч. году/Пер. с фр. А. Шестакова. — СПб.: Наука. — 2007. — с. 429-431.

4. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы/М. Фуко. М: «Ad Marginem». — 1999. — с. 26-27.
5. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху/Мишель Фуко; пер. с фр. И. К. Стаф. — М.: АСТ. — 2010. — с. 48.
6. Ryder, A. Foucault and Althusser: Epistemological Differences with Political Effects/A. Ryder // Foucault Studies. — 2013. — № 16. — P. 138.
7. Фуко, М. Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году/Пер. с фр. А. Шестакова. — СПб.: Наука. — 2005.
8. Доровских, В.И. Государственно-правовые идеи М. Фуко/В. И. Доровских // Философия права. — 2009. — № 2 (33). — с. 92.
9. May, T. Foucault's conception of freedom/T. May // Acumen Publishing. — 2011. — P. 78.
10. Hoffman, M. Disciplinary power/M. Hoffman // Acumen Publishing. — 2013. — P. 28.
11. Фрейзер, Н. Фуко о современной власти: эмпирические прозрения и нормативная путаница [Электронный ресурс]/Пер. с английского языка В. Макаров // Новое литературное обозрение. — № 88. — URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyu_zapas/88_nz_2_2013/article/10410/ (дата обращения: 04.04.2022).
12. Vintges, K. Freedom and spirituality/In Taylor, D. Michel Foucault: Key Concepts // Acumen Publishing. — 2011. — P. 99-110.
13. Егорова, Н.И. Холодная война/Хвойка-Шервинский. — М.: Большая российская энциклопедия. — 2017. — Т. 35. — с. 132.
14. Фуко, М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1978-1979 уч. году/Пер. с фр. А.В. Дьяков. — СПб.: Наука. — 2010. — с. 7.
15. Мишель Фуко: безопасность, территория, население. Цикл лекций. [Электронный ресурс]/Гуманитарный портал. — 2013. — URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6693> (дата обращения: 03.04.2022).
16. Мишель Фуко: рождение биополитики. Цикл лекций [Электронный ресурс]/Гуманитарный портал. — 2013. — URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6709> (дата обращения: 03.04.2022).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (413) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 18.05.2022. Дата выхода в свет: 25.05.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.